

Цѣна 30 коп.

Протоіерей Н. А. Лейсманъ.

Судьба православія въ Лифляндіи

съ 40-хъ до 80-хъ годовъ
XIX столѣтія.

□□□□□□

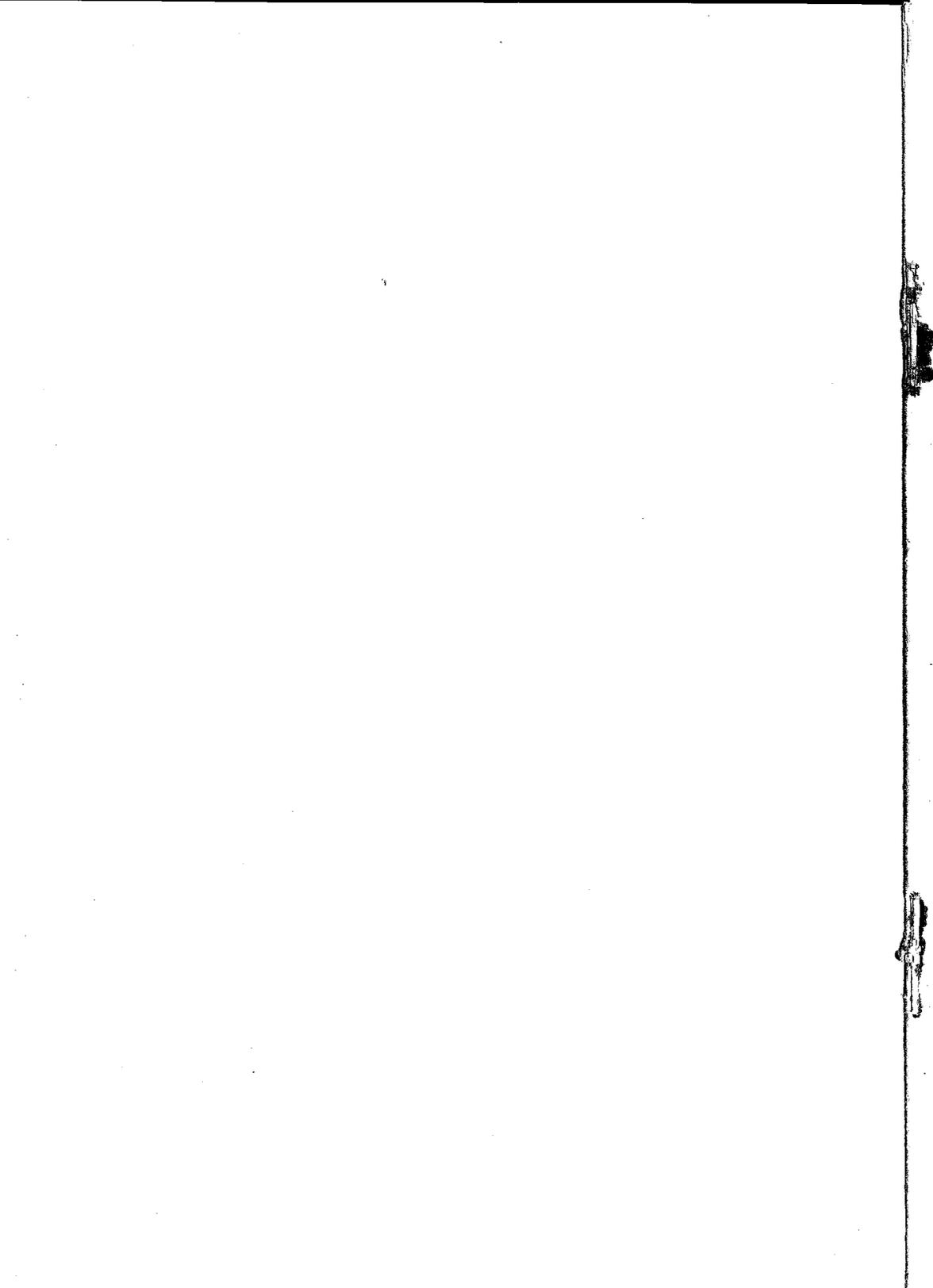
Издание Рижскаго Петро-Павловскаго
Православнаго Братства.

Рига, 1910.

Тип. Г. Гемпель и Ко., Рига, Крѣпостная № 7.

Судьба православія
въ Лифляндіи

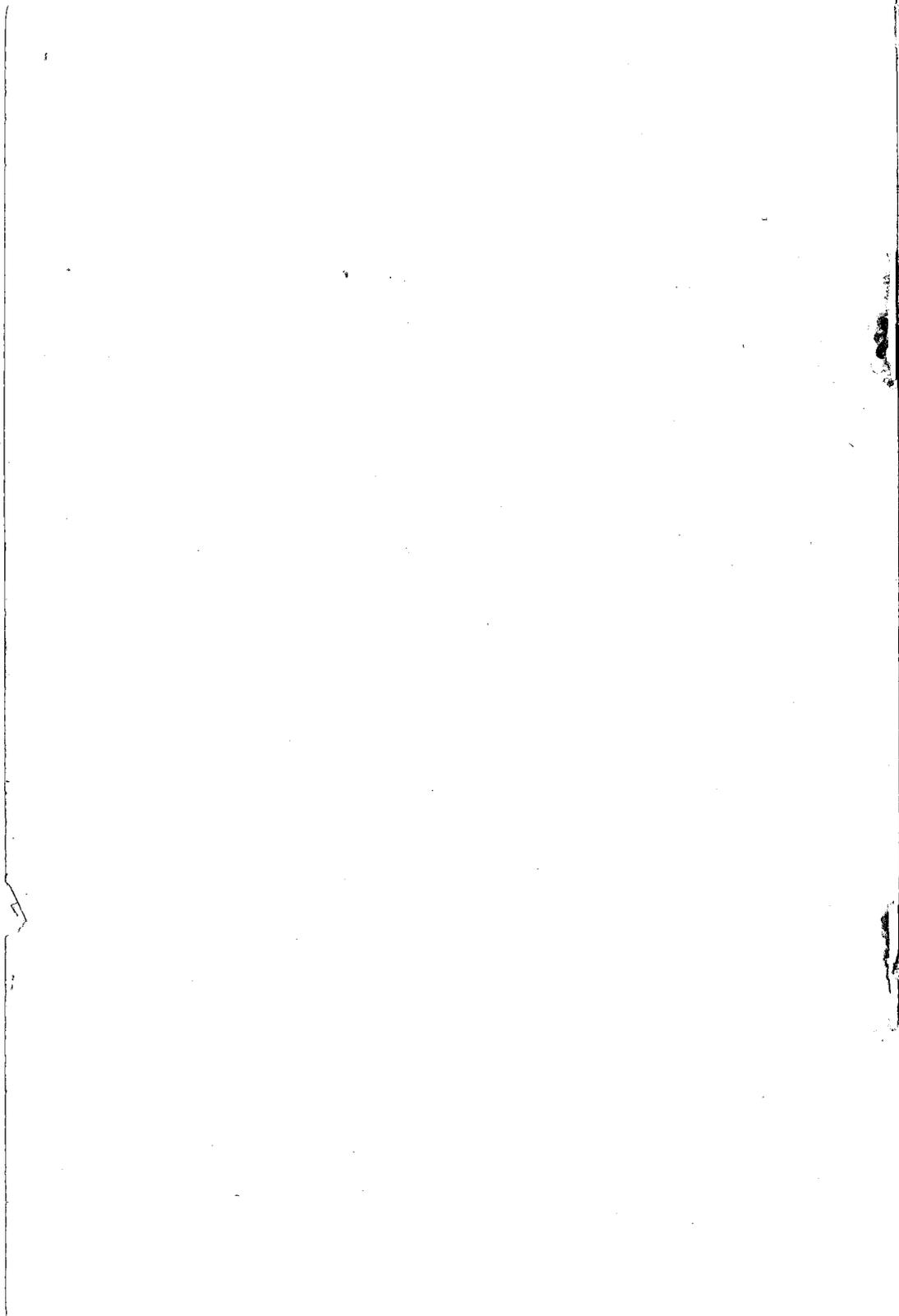
съ 40-хъ до 80-хъ годовъ
XIX столѣтія.

Протоіерей Н. А. Лейсмана.

Рига, 1908 г.

Типографія Г. Гемпель, и Ко., Рига, Крѣпостная ул. № 7.

Судьба православія въ Лифляндіи съ 40-хъ до 80-хъ годовъ XIX столѣтія.*)

В в е д е н і е.

Церковная исторія Прибалтійскаго края отмѣчаетъ на своихъ страницахъ три христіанскихъ вѣроисповѣданія, послѣдовательно выступавшихъ здѣсь одно за другимъ. Первымъ по времени христіанскимъ вѣроисповѣданіемъ туземцевъ этого края было католичество, принятое ими въ началѣ XIII-го вѣка. Черезъ триста лѣтъ, въ первой половинѣ XVI-го столѣтія, католичество исчезаетъ и на его мѣсто появляется протестантство. Послѣднее, получившее въ краѣ повидимому болѣе устойчивое положеніе, нежели католичество, черезъ триста лѣтъ было однако въ свою очередь поколеблено православіемъ. Въ 40-хъ годахъ XIX-го вѣка между эстами и латышами обнаруживается религіозное движеніе, заканчивающееся переходомъ болѣе ста тысячъ изъ нихъ въ православіе. Сравнивая эти три вѣроисповѣданія съ точки зрѣнія возникновенія, дальнѣйшаго существованія и значенія ихъ въ краѣ, мы усматриваемъ, что православіе въ этомъ случаѣ представляетъ нѣсколько характерныхъ чертъ, нѣсколько отличныхъ отъ двухъ остальныхъ исповѣданій особен-

---

*) Настоящій очеркъ по исторіи православія въ Прибалтійскомъ краѣ составляетъ продолженіе нашихъ статей, помѣщенныхъ въ I вып. Историко-статистическаго описанія Рижской епархіи подъ заглавіемъ: 1) „Сношенія латышско-эстскихъ племенъ съ сосѣдними славянскими племенами“; 2) „Начало православія между латышами и эстами до покоренія Остзейскаго края нѣмцами“ и 3) „Состояніе православія въ Прибалтійскомъ краѣ со времени утвержденія въ немъ нѣмцевъ до присоединенія Ливоніи къ Россіи“.

ностей. Такъ, особенный характеръ носить на себѣ самое появленіе православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Появленіе въ краѣ католичества и смѣняшаго его чрезъ триста лѣтъ протестантства представляють явленія совершенно простыя и несложныя. Иноземные завоеватели, покоривъ туземцевъ-язычниковъ, заставили ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ принять и свою католическую вѣру. Желаніе или нежеланіе побѣжденныхъ въ этомъ случаѣ вполнѣ игнорировались побѣдителями. Всякій отказъ въ принятіи креста строго наказывался остріемъ меча. Принявъ во вниманіе и то, что католическое ученіе проповѣдывалось здѣсь туземцамъ на непонятномъ для нихъ латинскомъ языкѣ и что при всемъ томъ обращеніе ихъ совершено было весьма быстро, мы должны признать, что католичество принято было туземцами лишь вслѣдствіе угрожавшей имъ печальной участи въ случаѣ отказа, что почти единственнымъ факторомъ въ дѣлѣ введенія католичества служилъ грозный мечъ нѣмецкихъ рыцарей-меченосцевъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что въ періодъ католичества Прибалтійскій край былъ христіанскимъ только по имени; оттого туземцы почти безучастно отклонились къ новому знакомому имъ вѣроисповѣданію, навязанному имъ изъ-внѣ помимо ихъ собственной воли, и оттого они въ означенный періодъ по прежнему погрязали во тьмѣ язычества. По свидѣтельству Руссова, лифляндскаго лѣтописца XVII вѣка, еще во время введенія реформациі въ Остзейскомъ краѣ, то есть, триста лѣтъ спустя со времени введенія католичества, „язычество оставалось въ силѣ у большей части Ливонскихъ латышей“, христіанское ученіе было здѣсь еще столь чуждо туземцамъ, что „изъ тысячи крестьянъ едва ли можно было найти одного, знающаго, „Отче нашъ“ 1). Отсюда само собою понятно, что о привязанности ихъ къ католичеству и рѣчи быть не можетъ. Они считались

1) Приб. Сборн. II стр. 164.

католиками лишь въ глазахъ своихъ господъ, прѣдъ которыми были безгласными овцами, и которые просто зачислили ихъ въ ряды католиковъ.

О появленіи въ краѣ протестантства слѣдуетъ сказать то же самое, что мы сказали о католичествѣ. Инициатива дѣла тутъ такъ же принадлежала исключительно однимъ господамъ. Здѣсь еще болѣе быстрая перемѣна вѣры и тоже насиліе; такая же безгласность народной массы и такое же равнодушіе ея къ новой вѣрѣ. Правда, ожесточеніе, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простой народъ проявилъ ко всему католическому, повидимому, противорѣчить сказанному; но дѣло въ томъ, что это ожесточеніе зиждилось опять только на повелительной волѣ и грозной силѣ господъ. Низшее сословіе не располагало ни средствами, ни поводомъ къ тому, чтобы въ данномъ случаѣ противодѣйствовать высшему. Для него было безразлично, считаютъ ли его исповѣдующимъ католическую, или протестантскую вѣру; обѣ были для него одинаково чужды; а отъ перемѣны вѣроисповѣданія онъ въ жизни своей не усматривалъ никакой перемѣны. Самое ожесточеніе къ католичеству проявилось лишь въ рѣдкихъ мѣстностяхъ, по преимуществу въ городахъ; въ деревняхъ же реформація прошла совершенно незамѣтно. Остзейскіе историки не могутъ найти даже извѣстій о введеніи лютеранства въ деревняхъ. 1) Отсюда, появленіе въ краѣ католичества и послѣ него протестантства соединено простымъ зачисленіемъ рабовъ въ вѣру господъ, и въ томъ и другомъ случаѣ его можно назвать введеніемъ въ буквальномъ смыслѣ слова.

Совершенно противоположный характеръ носить на себѣ появленіе въ краѣ православія. Если кое-что и было занесено въ пользу возникновенія здѣсь этого вѣроисповѣданія извнѣ, то это во всякомъ случаѣ представляется

1) Harless, — Geschichtsbilder aus der Luth. Kirche. Liv. 13.

незначительную часть среди причинъ, вызвавшихъ означенное явленіе; и дѣйствовавшія въ этомъ направленіи личности ужь никакъ не обладали силой въ смыслѣ принудительной. Мысль о переходѣ въ православіе зародилась и развивалась въ самой массѣ туземцевъ; вся инициатива дѣла принадлежить почти исключительно имъ самимъ, хотя и обусловливается рядомъ сложныхъ и серьезныхъ причинъ. Мало того, въ силу означенныхъ причинъ эта мысль была отчасти даже прямымъ протестомъ по отношенію къ господамъ. Потому, какъ и слѣдовало ожидать, господа, считавшіе свою лютеранскую вѣру узаконенною для всего края, не только не отнеслись сочувственно къ переходу крестьянъ въ православіе, но, напротивъ, предпочли съ своей стороны все, чтобы только затормозить это явленіе. Если за ними и признается нѣкоторая услуга въ дѣлѣ означеннаго перехода, то понятно, что такая могла быть особеннаго, только ужь не положительнаго характера. Какъ чисто народное движеніе, стремленіе въ православіе было чрезвычайно сильно, такъ что страшныя противодѣйствія облекшихся во всеоружіе господъ только еще болѣе усиливали его; и, хотя оно ознаменовалось явленіемъ, которому подобнаго не случилось при введеніи католичества и протестантства,—именно, рядомъ мучениковъ и исповѣдниковъ вѣры,—все таки увѣнчалось успѣхомъ.

Каковъ же характеръ дальнѣйшей исторіи православія въ краѣ? Если во времена католичества и протестантства до 40-хъ г.г. и было угнетено въ краѣ низшее сословіе высшимъ, то это происходило не вслѣдствіе исповѣданія той или другой вѣры первымъ, а единственно отъ преслѣдованія матеріальныхъ интересовъ послѣднимъ. Господа сами всегда усиленно старались о томъ, чтобы рабы были съ ними одного вѣроисповѣданія. Но лишь только въ 40-хъ годахъ между Лифляндскимъ крестьянствомъ появляется

православіе, тотчасъ начинаются гоненія новоприсоединенныхъ именно за вѣру. Православіе, впрочемъ, было всегда вѣроисповѣданіемъ, нетерпимымъ остзейскими господами. Еще въ началѣ XIII-го вѣка, около времени своего прибытія, они, нашедши въ туземцахъ зачатки православія, не замедлили заглушить ихъ. Русскіе люди, поселявшіеся въ Прибалтійскомъ краѣ, были всегда бельмомъ на глазу для нѣмцевъ и при всякомъ удобномъ случаѣ притѣсняемы ими. Но, хотя въ ряду этихъ притѣсненій и встрѣчались иногда явленія поразительныя по своей жестокости, какъ напр., Дерптское событіе 1472 года, когда въ рѣкѣ Эмбахъ утоплены были священникъ Исидоръ и съ нимъ 72 православныхъ изъ его пасты, все же въ общей сложности они не сравнимы съ гоненіями и притѣсненіями, которыя воздвигнуты были на православныхъ крестьянъ Лифляндскихъ въ срединѣ XIX столѣтія. Теперь былъ составленъ цѣлый систематическій планъ гоненій, къ исполненію котораго было и тотчасъ приступлено, при чемъ вождельною цѣлью было поставлено то, чтобы окончательно искоренить православіе въ краѣ. Но послѣднее стало отстаивать свое существованіе, и возникла борьба, характеризующая собою всю дальнѣйшую исторію православія въ краѣ. Объ этой борьбѣ нужно сказать, что она была далеко неравная. Сначала православные мало что могли противупоставить своимъ сильнымъ притѣснителямъ, кромѣ молчаливаго, но упорнаго пребыванія въ новой вѣрѣ. Все, что крестьяне имѣли, заключалось въ одной личной свободѣ и то не полной. Земля же, которая ихъ кормила, жилища, коими они пользовались, составляли собственность высшаго сословія. Помѣщикъ имѣлъ полную возможность лишить крестьянина всего и пустить его по-миру. Выгодю своего положенія противники православія и не преминули воспользоваться. Вслѣдствіе этого подъ новоприсоединившимися вскорѣ пошатнулась почва существенно важныхъ жизнен-

ныхъ условий, не говоря уже о преслѣдованіи и притѣсненіи ихъ иными всевозможными способами, кои только могли быть практикуемы въ Прибалтійскомъ краѣ на основаніи его особенныхъ правъ, привилегій и своеобразныхъ порядковъ. Широко'пользуясь подобными, такъ называемыми, „законными“ средствами, иногда-же прибѣгая и къ мѣрамъ совершенно противозаконнымъ, противники православія достигли того, что задуманное ими дѣло повидимому началось сбываться. Имѣ, послѣ первыхъ успѣховъ, слѣдланыхъ православіемъ среди туземцевъ края, скоро удалось не только парализовать дальнѣйшее распространеніе православія, но и возбудить часть новоприсоединенныхъ къ обратному стремленію въ лютеранство. Встрѣтивъ за гѣмъ препятствіе къ осуществленію своей цѣли въ законѣ, воспрещавшемъ отступленіе отъ православія, они ни мало не смутились этимъ обстоятельствомъ. Неумолимымъ и усиленнымъ трудомъ, дома и на сторонѣ, устранено было указанное затрудненіе, и тогда началось самое дѣло разрушенія. Тысячи вскорѣ совращены были въ лютеранство, а надъ упорствовавшими неумоимо продолжалась работа совратителей. Но не суждено было сбыться дѣлу, задуманному нѣмцами. Большинство присоединившихся латышей и эстовъ оказалось несовратимымъ, и въ то же время къ нимъ на помощь поспѣшили правительство, русское общество и братства.

Что, наконецъ, касается до *значенія* православія для Прибалтійскаго края, то нужно замѣтить, что оно весьма велико и существенно. Несмотря на всевозможныя притѣсненія и униженія, не смотря на то, что высшимъ сословіемъ края православіе считалось въ роисповѣданіемъ невѣждъ и плебеевъ, оно всетаки оказало дѣлому краю такую услугу, какой не могутъ считать за собою, такъ называемыя, признанныя въ роисповѣданія страны—католичество и протестанство. Православіе оказалось важнѣй-

шимъ двигателемъ въ дѣлѣ умственного и культурнаго развитія края, каковое усилилось именно съ времени 40-хъ годовъ XIX вѣка. Съ появленіемъ православія туземцы какъ-бы пробуждаются, у нихъ являюся новыя надежды, а въ лицѣ православнаго духовенства участвіе друзей и помощники, которые, помимо устройства духовнаго быта народа, оказали ему неоцѣнимыя услуги и въ дѣлѣ подымаема его экономического положенія, вызвавъ путемъ ходатайствъ и разъясненій со стороны подлежащихъ мѣстъ не мало благихъ для него мѣропріятій. Кроме того въ борьбѣ съ православіемъ само высшее сословіе края вынуждено было подумать объ измѣненіи своихъ отношеній къ крестьянамъ и между прочимъ стало болѣе проявлять дѣятельности въ пользу народнаго образованія. Хотя дѣятельность эта и имѣла въ виду главнымъ образомъ интересы нѣмецкаго протестанства, все же она дала толчекъ дѣлу.

Въ предлагаемомъ очеркѣ мы намѣрены изложить исторію православія въ Прибалтійскомъ краѣ съ 40-хъ годовъ до 80-хъ XIX столѣтія на основаніи тѣхъ материаловъ, кои имѣлись у насъ подъ руками и кои подробно перечислены съ краткою характеристикою ихъ въ статьѣ нашей, помѣщенной въ Рижск. Епарх. Вѣдом. за 1889 годъ (*„Литерат. по исн. правосл. въ Приб. краѣ“*).

—————

Причины, вызвавшія религиозныя движенія среди Прибалтійскихъ крестьянъ въ сороковыхъ годахъ XIX-го столѣтія, и движеніе 1841-го года.

Православіе неоспоримо уже въ началѣ XIII вѣка появилось среди туземнаго населенія Прибалтійскаго края, только съ завоеваніемъ края нѣмцами—католиками оно было на туземной почвѣ искоренено и осталось здѣсь только среди русскихъ людей, селившихся въ краѣ по преимуществу въ торговыхъ интересахъ.

Въ сороковыхъ же годахъ XIX-го столѣтія православіе снова появляется среди туземцевъ края. Въ періодъ времени съ 1845 по 1848 годъ слишкомъ 100 тысячъ душъ эстовъ и латышей присоединилось изъ лютеранства къ православію. Причины, обусловливавшія это явленіе, весьма сложны и скрывались какъ въ религиозныхъ, такъ и экономическихъ и политическихъ условіяхъ жизни эсто-латышскаго населенія края.

Положеніе Прибалтійскихъ крестьянъ со времени поренія ихъ нѣмцами было весьма печально. Потерявъ всѣ права въ личномъ и имущественномъ отношеніи, они считались безусловно собственностью своихъ господъ. Потребныя старались всячески извлекать изъ нихъ какъ можно больше выгодъ для себя, при чемъ мѣриломъ своихъ отношеній къ рабамъ поставляли лишь собственный произволъ. Время отъ времени положеніе крестьянъ все болѣе и болѣе ухудшалось. Нѣсколько разъ до XVI вѣка они пытались свергнуть съ себя иго рабства, но безуспѣшно. Послѣ подобныхъ попытокъ жизнь ихъ обыкновенно становилась еще тягостнѣе. Легатъ польскаго короля Стефана Баторія (XVI в.) свидѣтельствуетъ, что „пригнѣсенія Лифляндскаго крестьянства его господами изумительны; угнетенія, коимъ они подвергаютъ своихъ крестьянъ, не слышаны даже между язычниками и варварами по всей вселенной“¹⁾. Руссовъ, лѣтописецъ XVI-го вѣка, также называетъ Лифляндскихъ крестьянъ самыми несчастными подл всей вселенной“²⁾.

Въ періодъ польскаго и шведскаго владычества правительства этихъ государствъ обратили вниманіе на печальное положеніе крестьянъ и прилагали старанія къ облегченію условій жизни крестьянства. Въ это время между

¹⁾ Kelch, Livland Geschichte, B. I s. 240.

²⁾ „Чтенія въ Императ. Общ. Ист. и древн. Росс. 1865 г. IV ч. 185 стр.

прочимъ у господъ отнято было безусловное право суда надъ крестьянами, а крестьянамъ дано право жаловаться на помѣщиковъ; въ такъ называемыхъ „вакенбухахъ“ опредѣлены были обязанности земледѣльцевъ по отношенію къ помѣщикамъ за пользованіе землею; а въ 1681 году Карлъ XI даже предложилъ дворянству дать свободу крестьянамъ³⁾. Однако остзейское рыцарство умѣло такъ ловко обходить всѣ нововведенія и предложенія правительства, что положеніе крестьянъ отъ нихъ почти не улучшалось⁴⁾. Въ половинѣ XVII-го вѣка, какъ свидѣтельствуетъ Олеарій, ученый секретарь Гольштинскаго посольства, нѣмцы еще по прежнему угнетали крестьянъ. „Крестьянамъ часто не оставляется ничего, кромѣ жизни. Если чего не выжмутъ съ нихъ по своей строгости господа, то доберутъ ихъ управляющіе. Ихъ бѣдняжекъ такъ пригнѣсняютъ и разоряютъ, что они не знаютъ, что и дѣлать. Одинъ крестьянинъ, преслѣдуемый управляющимъ, съ отчаянія повѣсилъ себя и свое семейство“⁵⁾.

Съ переходомъ края подъ власть Россіи положеніе крестьянъ нисколько не улучшается, не смотря на то, что Петръ I и Екатерина II старались поддерживать здѣсь въ крестьянскихъ дѣлахъ предначинанія шведскаго правительства. На ландтагѣ 1765 года графъ Браунъ сказалъ, что „крестьяне въ Лифляндіи не имѣютъ никакой собственности даже въ тѣхъ предметахъ, которые они приобрѣли потомъ и кровію,—что обязанности ихъ не опредѣлены, а жестокость къ нимъ помѣщиковъ перешла всякую мѣру“⁶⁾.

³⁾ *ibid.* 186.

⁴⁾ Въ очеркѣ своемъ мы характеризуемъ общее положеніе дѣлъ, огорчая, что среди господъ всегда, какъ исключеніе, встрѣчались единичныя личности, которыя относились гуманнѣе къ крестьянамъ и иногда даже возвышали голосъ свой въ защиту ихъ.

⁵⁾ Путешеств. Голшт. посол. въ Московію... Олеарій, С.П.Б. 1865 стр. 66.

⁶⁾ „Чтенія“... 1865, IV, 187 стр.

Имъ не давали отдыха и въ воскресные дни ⁷⁾.—Такое положеніе вещей продолжается до 1800 года. Около этого времени Императоръ Павелъ I предписалъ Лифляндскому генералъ-губернатору, что въ случаѣ, если помѣщики будутъ впредь требовать съ крестьянъ что-нибудь сверхъ опредѣленнаго въ „вакенбухахъ“,—лишать ихъ всѣхъ ихъ имѣній ⁸⁾. Не много спустя послѣ этого русское правительство рѣшилось обезпечить хозяйственный бытъ Прибалтійскаго крестьянства. Былъ составленъ и Высочайше утвержденъ (въ 1804 г.) особый проектъ объ ограниченіи правъ помѣщиковъ и о предоставленіи крестьянамъ права наследственнаго пользованія землею ⁹⁾. Въ 1809 г. учреждена была особая коммиссія для составленія новыхъ „вакенбуховъ“, въ которыхъ надлежало точно опредѣлить обязанности крестьянъ по отношенію къ помѣщикамъ. Коммиссія эта засѣдавшая въ Ваккѣ, работала десять лѣтъ. Лишь только она успѣла окончить свои занятія, послѣ чего крестьянъ должна была ожидать лучшая будущность, какъ вдругъ дѣла измѣнились,—все было предотвращено дальновиднымъ рыцарствомъ. Послѣднее прибѣгло къ весьма ловкому маневру, чтобы надолго обезпечить себѣ выгоду въ позиціи. Маневръ этотъ, названный Лифляндскимъ ландратомъ Самсономъ фонъ Гиммельстёрномъ,—выгодно сдѣлкою (ein gutes Geschäft), ¹⁰⁾ рыцари прикрыли покровомъ своего мнимаго великодушія и заботы о крестьянахъ. Въ 1819 г. Прибалтійское дворянство само вызвалось дать личную свободу своимъ крестьянамъ. Правительство, усматривая въ предложеніи доброе намѣреніе помѣщиковъ, приняло какъ самое предложеніе, такъ и представленныя вмѣстѣ съ нимъ слѣдующія условія. 1. Крестьянинъ—человѣкъ свободный;

⁷⁾ Памятн. нов. русс. ист. т. I, стр. 20.

⁸⁾ „Чтенія“... 1865, IV, 188 стр.

⁹⁾ „Окраины Россіи. Самаринъ, вып. III, стр. 74.

¹⁰⁾ Чтенія... 1865, III, 139 стр.

но онъ однако не можетъ безъ разрѣшенія своего помѣщика отлучаться за предѣлы своей губерніи, и помѣщикъ въ качествѣ полицейскаго чиновника имѣетъ право по своему усмотрѣнію подвергать его тѣлесному наказанію. 2. Вся земля принадлежитъ помѣщику, но часть ея (неопредѣленная) остается въ пользованіи крестьянъ. 3. Вакенбухи и всякія опредѣленные закономъ повинности крестьянъ въ отношеніи къ помѣщикамъ, теряютъ всякое значеніе; равнѣрь оброковъ за пользованіе землею опредѣляется полюбовнымъ соглашеніемъ крестьянъ съ помѣщиками ¹¹⁾. Въ силу означенныхъ условий крестьяне, получивъ личную свободу, оказались по прежнему въ полной зависимости отъ произвола помѣщиковъ; а въ силу того, что упразднены были вакенбухи, положеніе ихъ стало теперь еще значительно хуже. Лишенные земли и права выселенія изъ своей губерніи,—крестьяне волей-неволей должны были соглашаться на всѣ условія, какія бы ни предлагалъ имъ помѣщикъ за пользованіе землею. Помѣщики же рады были воспользоваться выгодностію своего положенія. Лучшія крестьянскія полевая угодія были скоро отобраны изъ пользования крестьянъ и прирѣзаны къ господскимъ полямъ. Оставшіяся у крестьянъ земли дѣлились все на меньшіе и меньшіе участки, за пользованіе которыми оброки все болѣе и болѣе увеличивались. Письменные контракты на время исчезли. Съ теченіемъ времени повинности крестьянъ сдѣлались чрезвычайнао обременительными и барщина дошла до невѣроятной степени. Кромѣ того многіе изъ крестьянъ лишены были своихъ участковъ, вслѣдствіе чего чрезъ два три десятка лѣтъ въ странѣ образовался громадный процентъ безземельнаго пролетаріата ¹²⁾. Все это были послѣдствія положенія 1819 г. Крестьяне очутились въ без-

¹¹⁾ *ibid.* 189 стр.; Окраины... I, 74—75; III, 23.

¹²⁾ *ibid.* III, 23—32; II, 13—14; Чтенія... 1865 г. IV, 189 стр.

выходномъ положеніи ¹³⁾. Жаловаться было некому. Ужасныя истязанія, постигавшія ихъ за попытки въ этомъ родѣ (жалобы государю), были у всѣхъ на виду ¹⁴⁾. Правда, въ краѣ существовала цѣлая система всевозможныхъ судовъ, вышнихъ и низшихъ, но въ нихъ съ точки зрѣнія закона помѣщикъ являлся неподсуднымъ. Даже въ случаѣ очевидной несправедливости, оказанной имъ крестьянину, помѣщикъ обыкновенно всегда выходилъ изъ суда оправданнымъ. Чтобы жаловаться въ высшую судебную инстанцію, крестьянинъ долженъ былъ сначала уведомить объ этомъ помѣщика и непременно запастись отъ него (т. е. отъ лица, на которое жалуются) свидѣтельствомъ о таковомъ уведомленіи. Понятно, помѣщикъ могъ не дать свидѣтельства, а безъ такого свидѣтельства жалобу на помѣщика въ высшую судебную инстанцію не принимали. И что предстали изъ себя эти высшіе суды? Здѣсь засѣдали лица изъ среды тѣхъ же помѣщиковъ—лица ими же самими избранныя. Только въ низшихъ судахъ было нѣсколько заседателей со стороны крестьянъ, но и эти опять-таки начались и утверждались на мѣста дворянствомъ. Дворянство же обыкновенно всегда заступалось за своего члена ¹⁵⁾. За незначительными исключениями все оно питало полнѣйшее презрѣніе къ крестьянству. Считая крестьянъ только рабочей силой и даже не признавая за ними чело-вѣческихъ достоинствъ, оно до 40-хъ годовъ XIX вѣка старалось тщательно держать ихъ во тьмѣ невѣжества. Оно само училось по-латышски и по-эстски, лишь бы только

¹³⁾ Само правительство впоследствии пришло къ тому убѣжденію, что „отъ новаго порядка благосостояніе крестьянъ примѣтно пришло въ упадокъ“. Окраины... III, 25 стр., примѣч.; Отзвъ тов. министра вн. д. Сенявина. Чтенія... 1865 г. IV, 189 стр.

¹⁴⁾ Пам. нов. р. Ист. I т. 15—20 стр.

¹⁵⁾ Окраины Рос. III, 4—21 стр.

крестьяне не выучивались по-нѣмецки и не стали въ одинъ уровень съ нимъ ¹⁶⁾.

Кромѣ этого въ веденіи судебного процесса у крестьянъ были и другія невыгоды; напр., имъ безусловно запрещено было закономъ подавать письменныя просьбы или заявленія и дѣйствовать чрезъ повѣреннаго; въ судахъ съ нихъ требовали увольнительные паспорты отъ вотчиннаго (мыз-наго) правленія; судебныя записи въ силу якобы мѣстныхъ привиллегій велись на непонятномъ для крестьянъ нѣмецкомъ языкѣ ¹⁷⁾. Словомъ, организация судебного дѣла въ краѣ обставлена была такимъ образомъ, что вопросъ о правосудіи, котораго добивались крестьяне, обыкновенно ступивъ вывалясь предъ интересами экономическими, которые имѣло въ виду дворянство. Весь этотъ порядокъ вещей довольно тщательно скрывался отъ глаза посторонняго наблюдателя и до 40-хъ годовъ находился внѣ круга предметовъ, подлежащихъ круговору правительства. Но о немъ знали заграничей, и всѣ лучше люди сильно порицали его ¹⁸⁾.

Надъ своимъ безвыходнымъ положеніемъ крестьяне съ теченіемъ времени стали все болѣе и болѣе призадумываться. Ихъ волновали при этомъ, мысли и чувства самыя разнообразныя. Вспоминались давно минушія времена, о которыхъ едва сохранилась память, какъ о временахъ свободы и довольства, когда еще кормилица-земля была ихъ собственностью. Заговорило съ новою силою въ нихъ и вѣками накупѣвшее чувство нерасположенія къ своимъ господамъ, отчего и неловѣріе къ нимъ усилилось ¹⁹⁾ и самая вѣра и порядки ихъ въ глазахъ крестьянъ теряли

¹⁶⁾ *ibid.* стр. 36; Олеарій, опис. путеш. . . стр. 63; Русский архивъ 1881, I к. 86 стр.

¹⁷⁾ Окраины. . . III, 19—21.

¹⁸⁾ Окраины. . . I, 4. 3; Merkel, Die Letten, vorzüglich in Livland. Leipzig; Revue des deux Mondes, 1858. 15 sept.

¹⁹⁾ Чтенія... 1865, IV, стр. 183—184.

значение. Исчезала вконец всякая связь между крестьянами и господами. Сознание крестьянами своихъ гражданскихъ правъ (личная свобода) и въ то же время мысль о необходимости въ экономическомъ отношеніи сильно разстраивали ихъ умъ и наболѣвшій сердца. Они начинаютъ собираться въ корчмахъ и тайно поговаривать о своей горькой участи. Сравнивають свое положеніе съ положеніемъ русскихъ крестьянъ и крестьянъ казенныхъ имѣній; разсуждаютъ, что законъ не можетъ быть такъ строгъ, что они что-нибудь да должны имѣть для обезпеченія своего существованія; они, очевидно, претендовали на землю и правосудіе ²⁰⁾.

Но вѣдь земля принадлежала помѣщикамъ и иасторамъ; они же и управляли дѣлами судейными. Какъ тутъ выйти изъ затруднительнаго обстоятельства? Объ употребленіи насилія крестьяне перестали уже давно думать. О непригодности физической силы говорили имъ все ихъ историческое прошлое. Въ отстаиваніи своей свободы и собственности путемъ возстаній они оставались всегда побѣжденными. Поэтому оставалось искать иного выхода. Но пока таковой выходъ не былъ найденъ и пока имъ возможно было хоть кое-какъ поддерживать свое существованіе, они мирились съ своею злополучною судьбою и стремились въ религіи найти себѣ успокоеніе, прибѣгая только уже не къ вѣрѣ своихъ господъ, а къ гернгултерству, которое и стало быстро распространяться въ краѣ. Но, вотъ, наступаетъ голодъ, и имъ грозитъ неминуемая смерть. Крестьяне всетаки не думаютъ о насиліи, но спокойно просятъ позволенія выселиться изъ родины. Когда этого имъ не разрешаютъ, они снова прибѣгаютъ къ религіи, и на этотъ разъ стремятся уже въ лоно православной церкви. Такова основная нить обстоятельствъ, предварившихъ появленіе православія въ Остзейскомъ краѣ.

²⁰⁾ *ibid.* III ч. 118 стр.

Но теперь слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, почему Лифляндскіе туземцы въ такое бѣдственное для нихъ время задумали прибѣгнуть именно къ православію? Вѣдь они издавна уже исповѣдывали вѣру лютеранскую?

Прибалтійскіе нѣмцы и ихъ сторонники указывали на стремленіе крестьянъ въ православіе, какъ на слѣдствіе коварной агитаціи со стороны русскаго элемента въ краѣ. Они говорили, и къ изумленію теперь еще повторяютъ эту выдумку ²¹⁾, что крестьянъ соблазнили русское духовенство и какіе-то тайные агенты, не безъ вѣдома правительства суливше имъ всякаго рода мірскаго выгоды ²²⁾. Но все это, какъ увидимъ впоследствии, не имѣетъ за собою ни малѣйшей доли истины. Указываютъ еще на другого рода подстрекателей и эмиссаровъ православія,—на протѣхъ русскихъ людей, жившихъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Послѣдніе, дѣйствительно, имѣютъ нѣкотораго рода отношеніе къ разсматриваемому нами явленію, но совершенно не такое, какимъ представляютъ его нѣмцы. Вотъ, напр., характерный образчикъ дѣятельности одного изъ такихъ „эмиссаровъ православія“. Русский кирпичникъ или пильщикъ споритъ съ латышами: „По вашему мы, значитъ, разбойники? Кого же изъ вашихъ мы убили? Кажется, и не приколотили ни одного изъ васъ? А вонъ вашъ нѣмецъ среди бѣлаго дня дерется, да такъ, что мужикъ, вашъ братъ, на полѣ и растянется. Въ городѣ васъ тоже нѣмецъ толкаетъ въ шею изъ лавки или шинка, а русскій самъ

²¹⁾ См. Рижск. Вѣстн. 1907 г. № 49, статьи правосл. туземца.

²²⁾ Окраины... I. 62 с. Въ одной заграничной брошюркѣ говорится, что въ 40-хъ годахъ въ правительственныхъ сферахъ С.-Петербурга былъ составленъ „странный планъ—привлечь туземцевъ Остзейскаго края къ православію вѣрѣ, къ русскому языку, нравамъ и обычаямъ“. Въ зависимость отъ него и составляется появленіе въ краѣ православія. Ein Blatt aus Livl. Kirchen Geschichte, Leipzig 1867 § 7—8.

зоветь. Здѣсь и пять верстъ пройти страшно, а въ Россіи и пятьсотъ пройдешь, никто тебя не обидитъ. У насъ царь, самъ христосуется на Святой съ мужиками, а не то, чтобы выгонять изъ церкви, а вашъ нѣмецъ и въ кирху войти не хочетъ, когда нашего брата понаберется. Онъ васъ хуже собакъ держитъ!“ и т. д. ²³⁾ А вотъ латыши указываютъ намъ и на другого рода эмиссара православія. „Служится ли ѣхать въ городъ за русскимъ извозникомъ—просто благодать. Случится ли какое несчастье на дорогѣ,—свалится ли возъ,—всѣ останавливаются и идутъ на помощь, чего латышъ для латыша почти не сдѣлаетъ“ ²⁴⁾. Не менѣе добрыми и ласковыми оказались и другіе русскіе: торговцы, содержатели постоялыхъ дворовъ и т. п., ²⁵⁾ которыхъ латыши нѣрѣдко спрашивали про ихъ житье-бытье, про вѣру, про святыхъ и ихъ чудеса и т. д. ²⁶⁾ О русскихъ, какъ о добрыхъ людяхъ, и ихъ благосостояніи эстамъ и латышамъ говорили и отставные солдаты, какъ авторитетные въ этомъ отношеніи люди ²⁷⁾. Вслѣдствіе всего этого въ сознаніи латышей и эстовъ невольно зарождались симпатіи къ русской землѣ и къ русскому народу ²⁸⁾. Они нѣрѣдко стали поговаривать между собою, что „русскій народъ—хорошій, лучший изъ всѣхъ“,— и что „нѣмцы самыя худой, гордый и несправедливый народъ на свѣтѣ“.

Особенныя же чувства питали эсты и латыши къ Особѣ русскаго царя; предъ его именемъ они просто благоговѣли; за него они, какъ сами выражались, „готовы были

²³⁾ Окраины... П. 62—63 стр.

²⁴⁾ *ibid.* стр. 56.

²⁵⁾ *ibid.* стр. 66—69.

²⁶⁾ *ibid.* стр. 66, 69.

²⁷⁾ Новое Время № 2942.

²⁸⁾ У латышей сложилась даже слѣдующая рода пѣсня: „Подземель братцы Русской землю, Русской земли добра жива;“ Окраины... П. стр. 65.

отдать жизнь свою и послѣднее достояніе свое“. Съ именемъ русскаго царя они между прочимъ соединяли единственную надежду на улучшение своего тяжелаго положенія ²⁹⁾. Въ размышленіяхъ о русскихъ эсты и латыши натакивались между прочимъ и на вопросы относительно вѣры. Вспоминалось имъ при этомъ что-то изъ временъ старо-древнихъ—и пошли толки въ народъ, что и вѣра-то русская самая святая, самая старая и трудная; а вѣра ихъ (лютеранская)—самая младшая и самая слабая“,—такая вѣра, русскихъ та самая, какая и у царя, царская“,—такая вѣра, въ которую, значитъ, можно перекреститься, когда угодно, тогда какъ изъ ихъ вѣры въ нашу (лютер.) нельзя ³⁰⁾.

Вотъ характеръ дѣятельности пресловутыхъ „эмиссаровъ православія“, и вотъ результаты ихъ дѣятельности. Хотя существованіе подобныхъ симпатій среди Остзейскихъ туземцевъ ко всему русскому не можетъ быть игнорировано въ объясненіи причинъ стремленія ихъ къ православію, но далеко не въ этомъ заключается существенная причина разсматриваемаго нами явленія. Существенная причина стремленія Остзейскихъ туземцевъ въ православіе скрывается въ условіяхъ самой религиозной жизни ихъ до 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія и въ характерѣ самаго протестантства.

Мы знаемъ уже, что обращеніе туземцевъ въ католичество совершилось въ полномъ смыслѣ огнемъ и мечемъ, и что это обращеніе было болѣе номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. Массы народныя остались по прежнему во тьмѣ язычества. Занявшись лишь своими личными интересами и ведя между собою постоянную борьбу изъ-за господства и поземельной собственности, духовные и свѣтскіе господа по завоеваніи края и не думали заботиться о ду-

²⁹⁾ Чтенія... 1865 П. 96.

³⁰⁾ Окраины... П. 66, 69 стр.

ховномъ просвѣщеніи туземцевъ. Самое богослуженіе рѣдко гдѣ отправлялось и то на непонятномъ для нихъ латинскомъ языкѣ. Потому неудивительно, что ко временамъ реформации изъ тысячи человекъ едва можно было находить одного, знавшаго молитву, Господню ³¹⁾. Быстрога и легкость, съ которыми совершалось введеніе лютеранства, свидѣтельствуютъ о полномъ равнодушіи народа къ католичеству ³²⁾. Народъ не узналъ его настолько, чтобы оно въ состояніи было удовлетворять его религиознымъ потребностямъ; онъ предпочиталъ въ этомъ случаѣ язычество и потому не чувствовалъ для себя никакой потери, когда онъ зачисленъ былъ изъ одной вѣры въ другую.—Но насколько же возвысилось религиозное состояніе туземцевъ послѣ времени католичества?

Католичество мало сдѣлало для того, чтобы уменьшить язычество среди туземцевъ. Протестанство оказалось въ этомъ направленіи болѣе дѣятельнымъ. За три вѣка своего существованія въ краѣ оно успѣло уничтожить ославшееся со времени католичества открытое языческое служеніе и отчасти повліять на него въ домашней сферѣ ³³⁾. Но что же дало народу протестанство взамѣнъ обрядности его прежнихъ вѣрованій?

По самому своему характеру протестанство не можетъ служить вѣроисповѣданіемъ, удовлетворяющимъ религиозныя потребности простого, неразвитого народа. Простой народъ живетъ преимущественно внутреннимъ чувствомъ, возбуждаемымъ воображеніемъ и внѣшними впечатлѣніями. Въ религіи его вѣрующая душа въ особенности жаждетъ обрядности, таинствъ, такого богослуженія,

³¹⁾ Чтенія... 1874 г. III. 8 с.

³²⁾ Окраины рос... III вып. стр. 32.

³³⁾ Новѣйш. религіоз. движ. въ Эстл. С.-П. Б. 1884 г. I стр.

которое одновременно доставляло бы пищу уму, сердцу, воображенію и чувству. Протестанство, отвергая обрядность, лишаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ простую вѣрующую душу того, что для нея имѣетъ столь важное значеніе.

Въ религиозномъ воспитаніи, какъ и въ богослуженіи, оно признало почти единственно полезнымъ и пристойнымъ проповѣдываніе слова Божія, т. е. доставленіе пищи по преимуществу одному лишь уму. Будучи религіей ума, а не сердца, протестанство въ состояніи еще кое-какъ удовлетворять людей болѣе или менѣе умственно развитыхъ и образованныхъ; оно предполагаетъ въ своихъ адептахъ способность критическо-раціоналистическаго отношенія къ религиознымъ вопросамъ и многое по нимъ пережитого и передуманнаго ³⁴⁾. Понятно, что первобытныя понятія Прибалтійскихъ туземцевъ не могли найти точки прямого соприкосновенія съ духомъ новой вѣры. И потому съ постепеннымъ упрядненіемъ у нихъ обрядности прежнихъ вѣрованій, большая часть изъ нихъ оставалась какъ-бы безъ религіи; она внимала, что ей изрѣдка говорили, но въ сердцѣ образовалось пустое мѣсто, которое порождало религиозное томленіе.

Правда, недостатки протестанства могли бы со временемъ до нѣкоторой степени изгладиться, народъ могъ бы найти въ немъ для себя нѣкоторую удовлетворенность. Это случилось бы въ томъ случаѣ, если бы между проповѣдниками новой вѣры и народомъ установилась тѣсная духовная связь и взаимное расположеніе и если бы пастьри своею жизнью и ученіемъ возымѣли на народъ нравственное вліяніе. Этого однако не было.

Составъ новыхъ проповѣдниковъ образовался изъ

³⁴⁾ Странникъ, 1884 г. I кн. Записки Филарета. Окраины... III.

прежнихъ католическихъ ксендзовъ, нѣмецкихъ рыцарей по духу и происхожденію.

Бытъ ихъ слагается на подобіе быта помѣщичьяго. Они также владѣютъ большими имѣніями, также имѣютъ своихъ крестьянъ, которыми завѣдуютъ ихъ приказчики, форминдеры и т. д. Народъ работаетъ на пастора также какъ и на помѣщика, и потому величалъ его даже одинаковымъ съ нимъ именемъ— „баринъ“. Только въ отличіе одного отъ другого онъ помѣщика называлъ мызнымъ бариномъ, а пастора церковнымъ бариномъ³⁵⁾. Въ дѣлѣ признанія повинностей³⁶⁾, пасторы какъ и помѣщики обнаруживали большую жестокость, а при требохъ вымогательства и корыстолюбіе. Впрочемъ, требы самъ пасторъ совершалъ весьма рѣдко, представляя это дѣло обыкновенно своимъ форминдерамъ. Вообще нужно сказать, что пасторъ былъ тотъ же помѣщикъ и нисколько не уступалъ ему въ гордости, надменности, неприступности³⁷⁾. Такое отношеніе его къ прихожанамъ основывалось на сознаниіи имъ своего безконечнаго превосходства надъ крестьянами по крови, нраву и образованію, хотя въ отношеніи правосвѣщенія, надо замѣтить, пасторы стояли далеко невысоко³⁸⁾. Это обусловливалось какъ недостаткомъ школъ,

³⁵⁾ Ein Blatt aus Livl. Kirch.-Geschicht. . . s. 6: Окраины. . . III 37 стр. Эти названія въ употребленіи и по настоящее время.

³⁶⁾ Доходы пасторовъ раздѣлялись, какъ и теперь, на случайные, за требы и постоянные (Pergellen und Kuhlmitte), взимавшіеся съ крестьянъ каждагодно хлѣбомъ или деньгами,—это составляло сборы помимо доходовъ съ собственныхъ имѣній. Кроме этого, прихожане обязаны были возводить и поправлять пасторскія и церковныя постройки, поставлять рабочихъ на пасторскія поля и т. п.

³⁷⁾ Опять оговариваемъ, что и среди пасторовъ, какъ исключеніе, встрѣчались люди достойные и добродѣтельные.

³⁸⁾ Окраины. . . III. 34—37: II. 25—26; Странникъ, 1884 г. I. Записки Филарета.

такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что свѣтскіе господа, пользуясь правомъ патронатства, ставили нерѣдко въ пасторы людей совершенно невѣжественныхъ. Съ цѣлію поднять образованіе среди мѣстнаго лютеранскаго духовенства шведское правительство въ 1632 г. основало университетъ въ Дерптѣ, но въ первое время на науку находилось въ краѣ мало охотниковъ.³⁹⁾

Отсюда само собою понятно, что о взаимныхъ симпатіяхъ между пасторами и крестьянствомъ того времени не можетъ быть и рѣчи. Чувства, мысли, интересы и стремленія тѣхъ и другихъ представляли между собою положительный контрастъ, при чемъ на такое явленіе и время не оказывало никакого вліянія. Еще на Эстляндскомъ синодѣ 1836 г. поднятъ былъ вопросъ о томъ, какія бы предпринять мѣры къ тому, чтобы проповѣдники пріобрѣли любовь и уваженіе со стороны народа⁴⁰⁾.

О духовномъ просвѣщеніи туземцевъ лютеранскіе проповѣдники заботились такъ же мало, какъ и до нихъ ксендзы. Будучи въ значительной своей части выходцами изъ Германіи, они оказывались часто совершенно не знающими туземныхъ языковъ.⁴¹⁾ Извѣстно, что Екатерина II обратила вниманіе на это явленіе и предписала учредить школы для Остзейскихъ проповѣдниковъ, гдѣ бы они научались мѣстнымъ языкамъ⁴²⁾. На туземныхъ языкахъ долгое время не существовало также никакихъ вѣроисповѣдныхъ книгъ. Объ этомъ заботилось шведское правительство уже во второй половинѣ XVII вѣка, когда впер-

³⁹⁾ Письмо еп. Филар. къ Иннок. Чтен. 1869. III.

⁴⁰⁾ Олеарій, ук. соч. стр. 62—63. „Inland“, 1836. № 48.

⁴¹⁾ Лѣтоп. Руссова; Приб. Сб. II, 327. Олеарій, ук. соч. стр. 62—63.

⁴²⁾ Чтенія. . . 1865 г. IV 187 стр.; Окраины. . . III 45, прим. 2.

вые появились на туземныхъ языкахъ переводы Св. Писанія и нѣкоторыхъ другихъ богослужебныхъ и вѣроисповѣдныхъ книгъ. ⁴³⁾ Распоряженіями императрицы Екатерины II положено было также начало обученію туземцевъ грамотѣ, благодаря чему въ началѣ XIX столѣтія уже значительная часть ихъ имѣла возможность читать библію. ⁴⁴⁾ Руководители же народа въ общемъ были противъ народнаго просвѣщенія и это потому, какъ объясняютъ иные, „чтобы имъ легче было держать въ крѣпостной зависимости не только его плоть, но и духъ“. ⁴⁵⁾ И такое отношеніе власть имущихъ къ дѣлу духовнаго просвѣщенія туземцевъ продолжалось, можно сказать, до 40-хъ годовъ XIX столѣтія. Духовные господа заняты были совершенно инымъ. Обыкновенно они вели жизнь праздную, часто непристойную; ѣздили по гостямъ; иногда отлучались на цѣлое лѣто,—и только и знали, что обогащали свою казну съ крестьянскаго труда. На прихожанъ—крестьянъ „они смотрѣли не какъ на паству, а какъ на пастбище, на которомъ самимъ имъ было привольно пастись“. ⁴⁶⁾ Богослуженіе совершали рѣдко и по большей части для нѣмцевъ на нѣмецкомъ языкѣ. Когда же снисходили до потребности простаго народа, то нравуоченіемъ для него обыкновенно выбирали угрозы діаволомъ и адомъ; этимъ въ особенности угрожали тѣмъ, кто оказывались несправными въ отбываніи пасторатскихъ и мызныхъ повинностей. Однако и къ такимъ страшнымъ предметамъ бомольны съ теченіемъ времени дѣлались настоль равнодушными, что нѣрѣдко позво-

⁴³⁾ Чистовичъ: „Ист. правосл. ц. въ Финл. и Эстл.“ С.-Пб. 1856 с. 148.

⁴⁴⁾ Чтен., 1865, IV. с. 190.

⁴⁵⁾ Окраины. . . III, 45, прим. I; II с. 37.

⁴⁶⁾ Русск. Арх., 1881, III. с. 96. Лѣт. Руссова, Приб. Сб. II с. 320

ляли себѣ засыпать въ кирхѣ во время проповѣди. ⁴⁷⁾ Чтобы въ такихъ случаяхъ разбудить слушателей и возбудить въ нихъ интересъ къ проповѣди, пасторы прибѣгали иногда къ неумѣстнымъ приемамъ и нѣрѣдко съ каедры рассказывали даже сказки, басни и анекдоты. ⁴⁸⁾ Съ каедры же церковной обыкновенно объявлялось то, какое кому изъ прихожанъ господами за то или иное опущеніе присуждено наказаніе, какое тотчасъ послѣ богослуженія приводилось въ исполненіе у поставленнаго предъ киркою позорнаго столба. Настоящая пища для религіознаго чувства, каковой жаждалъ народъ, въ киркѣ предлагалась очень мало. ⁴⁹⁾ Дѣло духовнаго просвѣщенія тормозилось еще и тѣмъ, что сами духовные нѣрѣдко одержимы были духомъ рационализма ⁵⁰⁾ и что просвѣдительныхъ центровъ, каковыми служили тогда главнымъ образомъ только кирки, было далеко недостаточное число. Правда, съ появленіемъ протестантства число церквей въ сравненіи съ прежнимъ временемъ увеличилось, при всемъ томъ однако, вотъ, какъ дѣло обстояло даже еще въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія. Преосвященный Филаретъ, бывший еп. Рижскій, въ запискахъ своихъ между прочимъ пишетъ: „въ числѣ 102 кирхшилей Лифляндіи въ началѣ 1845 г. было: а) 8 кирхшилей такихъ, изъ которыхъ въ каждомъ числу прихожанъ простиралось отъ 10,000 до 18,000 душъ; б) 58 такихъ, гдѣ было прихожанъ отъ 5,000 до 9,000 душъ, и в) 23 такихъ, изъ коихъ въ каждомъ считалось 2000—4900 душъ“. Кирхи очевидно

⁴⁷⁾ Окр., II. стр. 47.

⁴⁸⁾ Чтен., 1870, I: „Латыши въ Ливоніи; ibid 1868, III: „Разъясн. донесеній, Сенявинъ; Окр. . . II. стр. 32—49; „Христ. Чт.“ 1887, I. 352—5.

⁴⁹⁾ Нов. религ. движ. въ Эстл. С.-Пб. 1885, стр. 4.

⁵⁰⁾ Р. Арх. 1881, III. стр. 93.

не могли удовлетворить такой массы насельниковъ кирхшей, простиравшихся отъ 20—60 верстъ въ длину и ширину. Другихъ же помѣщеній для молитвенныхъ собраний въ то время еще не имѣлось. Крестьянскія тѣсныя лачужки для этой цѣли были не пригодны, а школьныхъ мызныхъ домовъ, по свѣдѣтельству преосвященнаго Филарета, въ 1845 году совершенно еще не было, не смотря на то, что по положенію о крестьянахъ 1819 года на каждые 500 душъ мужскаго пола надлежало имѣть одну мызную школу. Естественно думать, что при такихъ обстоятельствахъ „религіозное чувство крестьянъ томилось жаждою и голодомъ“. ⁵¹⁾ Объ этомъ дѣйствительно и говорить намъ историческія свидѣтельства и явленія.

Уже въ половинѣ XVII вѣка народъ жаловался на отсутствіе у него свѣдѣній о Богѣ и Его словѣ. Одна народная пѣсня того времени гласитъ: „Я крестьянинъ Ливонскій; моя жизнь мнѣ горька; наполняю я казну барона, даю должную дань я пастору,—и все же не знаю я ни Бога, ни Его слова“. ⁵²⁾ Въ XVIII вѣкѣ религіозная неудовлетворенность туземцевъ сказалась въ томъ громадномъ сочувствіи, какое они проявили къ проникшему въ край ученію гернгутеровъ. Среди нихъ образовалось множество молитвенныхъ общинъ, у коихъ появились и свои молитвенные дома. Усердіе членовъ общинъ къ молитвеннымъ собраніямъ было весьма значительно. „Иные проходили при этомъ до 90 верстъ“. И, конечно, не земные интересы преслѣдовались на гернгутерскихъ собраніяхъ. Здѣсь представлялась крестьянамъ возможность къ живому участию въ молитвенныхъ упражненіяхъ, чего они такъ жаждали и чего не могли имѣть въ киркахъ. Здѣсь поддерживалось терпѣніе въ невзгодахъ, дѣлилось взаимно

⁵¹⁾ „Странникъ“, 1884. I. Украины... II, 43. 46.

⁵²⁾ Олеарій, ук. соч. стр. 67.

горе и радость, здѣсь присутствующіе въ изліяніи чувствъ предъ Богомъ на время забывали все земное и созерцали награды, уготованныя для нихъ въ горнемъ мірѣ. ⁵³⁾ Все это безъ всякаго сомнѣнія носило чисто религіозный характеръ.

Представители лютеранства на первыхъ порахъ даже поощряли собранія гернгутеровъ, такъ какъ не усматривали въ нихъ ничего для себя опаснаго;—гернгутеры не отдѣлялись отъ церкви и, участвуя въ своихъ собраніяхъ, продолжали посѣщать и кирхи. Но съ теченіемъ времени пасторы стали все яснѣе сознавать, что на гернгутерскихъ собраніяхъ народъ искалъ того, чего не могла предоставить ему кирха, именно, удовлетворенія религіозному чувству,—и что эти собранія являлись въ существѣ дѣла выраженіемъ недовольства кирхою. Потому, когда число гернгутерскихъ общинъ и молитвенныхъ домовъ уже значительно увеличилось, когда въ краѣ появились гернгутерскія школы и даже семинарія, тогда уже пасторы изъ опасенія потерять почву подъ собою вступаютъ въ борьбу съ сектантствомъ. Опуская ходъ этой борьбы, замѣтимъ здѣсь только, что въ 1834 году судьба гернгутерскихъ общинъ, коихъ насчитывалось въ краѣ до 250 съ 50 тысячами членовъ, поставлена была въ зависимость отъ Лифляндской евангелическо-лютеранской консисторіи, а въ 1839 г. протестантамъ запрещено было вступать въ гернгутерскія общины ⁵⁴⁾. Недовольнымъ лютеранствомъ оставалось, слѣдовательно, искать новой вѣры.

Но тамъ, куда не проникало гернгутерство и гдѣ въ то же время Остзейскіе туземцы соприкасались съ пограничными русскими, тамъ чувство религіозной неудовлетво-

⁵³⁾ Окр... II, стр. 58—59; Христ. Чт. 1887, I. с. 233.

⁵⁴⁾ Украины... III, стр. 45, 50; 53—54; Прибалт. Сборн. III, 486—7.

ренности ихъ сказывалось въ иного рода не менѣе замѣнательномъ явленіи,—въ проявленіи склонности къ православію. Такъ, латыши Венденскаго уѣзда давно до 40-хъ годовъ XIX вѣка стали посылать Якобштадтскую православную церковь для служенія въ ней молебновъ, освященія полевыхъ плодовъ и совершенія вообще молитвы. Посѣщеніе это было такъ усердно, что мѣстный православный причтъ получалъ съ лютеранъ въ десятеро больше дохода, чѣмъ отъ своихъ прихожанъ.⁵⁵⁾ Посѣщеніе лютеранами православныхъ церквей замѣчалось и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ внутри страны. Напримѣръ, около Пернова и въ Юрьевѣ крестьяне издавна хаживали къ православнымъ священникамъ за святой водою, служить молебны, заказывать свѣчи и т. п. Бывшій профессоръ Юрьевского университета Розенбергъ, какъ очевидецъ, говоритъ, что „задолго до движенія 1841 г. въ воскресные и праздничные дни православныя церкви въ Дерптѣ наполнялись чухнами, которыхъ никто туда не гналъ и не пригласалъ. Напротивъ, этихъ гостей священники обыкновенно приказывали выводить, ссылаясь на то, что и своимъ тѣсно. Крестьяне ставили предъ иконами свѣчи, молились, совершали поминовенія по усопшимъ; нѣкоторые даже соблюдали посты“.⁵⁶⁾ Но самое крупное явленіе въ этомъ родѣ наблюдалось въ краяхъ Печерскихъ. Помимо того, что въ Печеры ежегодно въ дни монастырскихъ торжествъ цѣлыми партіями приходили эсты и латыши для молитвы,—здѣсь на рубежѣ Ливоніи и Псковской области еще до 1845 г. были случаи обращенія туземцевъ въ православіе. Такъ, напр., около 1800 г. цѣлый Верхоустинскій приходъ (прежде Верроскаго, нынѣ Изборскаго уѣзда) перешелъ изъ лютеранства въ православіе. Новообращеннымъ былъ рукоположенъ свя-

⁵⁵⁾ Украины II, стр. 55.

⁵⁶⁾ Украины... II, 55; III, 59—60, примѣч.

щенникъ изъ ихъ же среды, и онъ по погосту получилъ фамилію—Верхоустинскій. Примѣры обращенія были также на островѣ Пирисааръ и въ другихъ мѣстностяхъ.⁵⁷⁾ Указанныя явленія несомнѣнно свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что народъ не находилъ себѣ удовлетворенія въ лютеранствѣ и жаждалъ вѣры иной, вѣры болѣе живой.

Лютеранское духовенство, желая прекратить подобныя случаи обращенія въ православіе, сносило по дѣлу съ С.-Петербургомъ и, чтобы не скомпрометировать себя, выставляло причиной обращенія желаніе уклониться отъ конфирмаціи или фиктивные проступки новообращенныхъ, вслѣдствіе чего они якобы и удалялись къ русскимъ и принимали грекороссійскую вѣру.⁵⁸⁾ Сознавая въ то же время истинную причину подобныхъ уклоненій, пасторы дома у себя рѣшили вопросъ, какія слѣдуетъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы заглушить въ крестьянахъ симпатіи къ грекороссійской церкви.⁵⁹⁾

Можно думать, что въ связи съ такого рода совѣщаніями и работами стоитъ то, что еще до 40-хъ годовъ съ каедръ церковныхъ стали сыпаться проклятія на русскихъ и православіе⁶⁰⁾, что выходы изъ Дерптскаго университета по возвращеніи въ свои родныя гнѣзда находили нужнымъ распространять клеветы на Россію⁶¹⁾, и что сверхъ всего этого въ краѣ появилось нѣсколько періодическихъ изданій на туземныхъ языкахъ, въ коихъ стали печатать всевозможнаго рода пасквили на Россію и православіе съ очевидною цѣлію остановить замѣчавшееся уже въ то время броженіе умовъ и возбудить въ народѣ

⁵⁷⁾ Странникъ, 1884. I. Залиска Филарета; Украины. III, 59—61.

⁵⁸⁾ *ibid.*

⁵⁹⁾ *Rig. Zeit.* 1841. Apr.

⁶⁰⁾ Окр. . . II, 55.

⁶¹⁾ Чтен. . . 1865, II, 100.

янь истощался. Въ тревожныхъ мысляхъ о будущемъ въ народѣ возникли толки о тепломъ краѣ на югѣ Россіи, гдѣ будто бы представлялась возможность получить землю за необременительную оброчную плату. Подобные толки особенно усилились съ наступленіемъ голоднаго 1841 года. Этотъ годъ былъ самымъ бѣдственнымъ годомъ для Лифляндіи. Уже къ веснѣ хлѣбъ у крестьянъ всюду окончателно истощился и новые посѣвы не подавали никакихъ надеждъ на урожай осенью. Наступившій голодъ, отъ котораго многіе уже стали умирать, заставилъ крестьянъ зашевелиться. Въдъ по положенію 1819 года они были свободные и сами должны были заботиться о средствахъ къ существованію.

Отказываясь отъ барщины, крестьяне, голодные и обезсиленные, толпами повалили въ Ригу просить у генерал-губернатора хлѣба, равно какъ и дозволенія переселиться въ Ейскую землю (въ Кубанской области). Они рѣшились, такимъ образомъ, оставить свою несчастную родину, гдѣ они свободные могли только умирать свободно. При такого рода просьбахъ крестьянами иногда высказывались также и кое-какія жалобы на помѣщиковъ.

Генералъ-губернаторомъ въ Ригѣ въ то время состоялъ баронъ фонъ Паленъ, остзейскій нѣмецъ. Онъ сначала снабжалъ крестьянъ деньгами для возвращенія на родину, а когда число крестьянъ, прибывавшихъ одновременно въ Ригу, возрасло до нѣсколькихъ тысячъ, то приказывалъ, или сажать ихъ въ тюрьмы, или же брить имъ головы, съѣчь и бить ихъ палками и съ такимъ „достоюльнымъ вразумленіемъ водворять на старья мѣста жительства“ ⁶⁴⁾.

Въ движеніи крестьянъ 1841 года на первыхъ порахъ, такимъ образомъ, обнаружилась сторона экономическихъ

⁶⁴⁾ „Чтен.“ 1865, III, 118; Отнош. ген.-губернат. къ мин. Вн. Д. отъ 13 и 18 іюля 1841 г. за №№ 670, 701.

антипатію къ русскимъ и ихъ вѣрѣ ⁶²⁾.

Если спросить, насколько удачными оказывались указанная мѣры въ достиженіи намѣченной цѣли, то слѣдуетъ признать, что онѣ, будучи практикуемы и послѣ 40-ыхъ годовъ, въ послѣдствіи оказали лютеранству немаловажную услугу, на первыхъ же порахъ успѣха не имѣли. Послѣдній отчасти парализовался тѣмъ, что наряду съ возбужденіемъ въ народѣ нерасположенія ко всему русскому въ видахъ усложненія умовъ нѣмецкій протестантизмъ пытался угѣшать ихъ такими соболѣзнованіями и наставленіями, кои могли только еще болѣе разбередить ихъ наибольшія раны и тѣмъ обострить положеніе дѣлъ. Вотъ, напримеръ, образчикъ соболѣзнованія латышамъ, помѣщенный въ изданіи пастора Шульца за 1839 годъ.

„Въ другихъ странахъ, какъ и въ Германіи, народъ сильно бѣдствуетъ, несмотря на то, что усердно работаетъ день и ночь. Мы въ своей странѣ можемъ жить совершенно счастливо, если только будемъ богобоязненны, вѣрны и послушны своему начальству и разумно пользоваться тѣмъ, что имѣемъ. Если бы ты зналъ, какъ несносна жизнь въ Германіи и въ другихъ странахъ, то поистинѣ долженъ былъ бы отъ всего сердца благодарить Бога и помѣщиковъ за то, что тебѣ здѣсь живется сто кратъ лучше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Поэтому воспой съ псаломѣвцемъ: благослови душа моя Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его ⁶³⁾ Что успокоительнаго могло дать крестьянамъ такое соболѣзнованіе? Оно представлялось развѣ только острою надъ ними насмѣшкою, ускоряющею кризисъ, который и сталъ быстро приближаться. Въ концѣ 30-ыхъ годовъ Остзейскій край постигли неурожаи. Хлѣбные магазины опустѣли и хлѣбъ у крестьянъ

⁶²⁾ Окр. . . II, 56.

⁶³⁾ „Отта таа“, 1887, I. 45—46.

интересовъ—голодъ и вообще матеріальная необеспеченность. Но вскорѣ оно принимаетъ иной характеръ, съ іюня мѣсяца въ него входитъ уже и религіозный элементъ.

Нужно замѣтить, что въ 1836 году въ Ригѣ учреждено было викариатство Псковской епархіи съ тою главною цѣлю, чтобы противодѣйствовать усилившемуся здѣсь расколу. Первымъ викарнымъ епископомъ сюда назначенъ былъ пресвященный Иринархъ, пастырь энергичный, настойчиваго характера и доброй души. Онъ въ то время оказался единственнымъ высшимъ русскимъ представителемъ въ краѣ⁶⁵⁾. Къ этому-то челоуѣку забрели 9 іюня истомленные голодомъ крестьяне Мариенбургскаго уѣзда съ признаками учиненнаго имъ „достоюжнаго вразумленія“ со стороны гражданскихъ властей. Они, по однимъ извѣстіямъ, зашли только лишь за милостыней, по другимъ же сообщеніямъ, болѣе правдоподобнымъ, крестьяне просили преосвященнаго и о томъ, чтобы онъ донесъ Государю о безвыходномъ ихъ положеніи и желаніи переселиться въ южный край. Преосвященный обошелся съ крестьянами очень ласково, разъяснивъ однако имъ, что ихъ просьба относительно переселенія до него, какъ епископа, ни мало не касается, тѣмъ болѣе, что они, какъ иновѣрцы, ему вовсе не подвѣдомственны. Подавъ имъ затѣмъ сильную милостыню и снабдивъ ихъ для духовнаго угтѣшенія православнымъ катихизисомъ, еп. Иринархъ отпустилъ ихъ и посовѣтовалъ при этомъ возвратиться по домамъ и слушаться помѣщиковъ.

Задуманный пріемъ, оказанный православнымъ епископомъ забитымъ, угнетеннымъ и запуганнымъ латышамъ, произвелъ въ средѣ крестьянства громадное впечатлѣніе.

⁶⁵⁾ „Чтен.“ 1865, III, 120, 66; Еп. Павелъ... „Кое-что изъ прежнихъ занятій“, Псковъ, 1872 стр. 92; Прот. І. Бѣляевъ, „Судьбы православ. въ Приб. краѣ. С.ПБ. 88-91; „Окраины“, III, 74-75.

Вѣсть о немъ быстро разнеслась по всей Лифляндіи, придавъ къ разговорамъ о переселеніи толки и о добромъ православному епископѣ и о православно царской вѣрѣ. Въмѣстѣ съ этимъ все сильнѣе и сильнѣе заговаривало въ народѣ теперь уже и чувство голода духовнаго, все болѣе и яснѣе стала сознаваться потребность иной вѣры.

Что именно имѣло вызвать это сознаніе, что могло обусловливать издавна ощущавшееся чувство духовной неудовлетворенности, теперь не трудно было также предугадать. Цѣлыя толпы голодныхъ крестьянъ стали захаживать въ Алексѣевскую церковь въ Ригѣ, чтобы предаваться здѣсь задушевной молитвѣ: „придуть и лягутъ крыжемъ“. Въ краѣ открылось знаменательное движеніе, въ которомъ сказалось усиленное стремленіе туземцевъ къ пріятію православія⁶⁶⁾.

Послѣ 9 іюня крестьяне стали являться въ Ригу еще въ большемъ количествѣ и, зная о суровомъ отношеніи къ нимъ гражданскихъ властей, теперь уже прямо шли къ православному епископу. Движеніе усилилось вслѣдствіе распространившагося въ голодномъ народѣ слуха о томъ, что правительствомъ предлагается крестьянамъ переселиться и что желаніемъ нужно занисаться въ Ригѣ у начальства, или у православнаго духовенства⁶⁷⁾. Многие являлись даже съ письменными прошеніями о позволеніи переселиться въ Ейскій край. Вотъ, между этими-то прошеніями встрѣчались уже и такія, въ которыхъ крестьяне выражали между прочимъ и желаніе присоединиться къ православию⁶⁸⁾. Прео-

⁶⁶⁾ „Русская Старина“, 1884 г. № 4 стр. 159.

⁶⁷⁾ Чтенія... 1865. I. 201. Рукопись Эйхенфельда. По мнѣнію нѣкоторыхъ, слухъ этотъ былъ распространень врагами православія; Правосл. Обозр. 1865. т. XVII. стр. 296.

⁶⁸⁾ Окраины. III. 87.

священный Иринархъ, объясняя крестьянамъ, что собственно относится въ означенныхъ прошеніяхъ къ нему, обѣщалъ постараться удовлетворить ихъ въ этомъ. Со 2 іюля по 2-ое августа къ преосвященному поступило до 30 подобныхъ прошеній отъ нѣсколькихъ тысячъ душъ, и нѣкоторые изъ нихъ уже касались исключительно только одной вѣры, безъ упоминанія о переселеніи. По мѣрѣ поступленія къ преосвященному прошеній онъ отправлялъ ихъ къ оберъ-прокурору св. Синода, графу Протасову. Въ качествѣ переводчика и помощника въ этомъ дѣлѣ у еп. Иринарха былъ одинъ изъ состоявшихъ при немъ священниковъ, знавшій латышскій языкъ ⁶⁹⁾.

Итакъ, преосв. Иринархъ имѣлъ въ виду удовлетворить крестьянъ по прошеніямъ о вѣрѣ; однако намѣреніемъ его не дано было осуществиться. О сношеніяхъ его съ крестьянами скоро узнали мѣстныя гражданскія власти, лютеранское духовенство и вообще все высшее нѣмецкое общество,—и въ краѣ поднялась сильная тревога. Нѣмцы поняли угрожающую имъ опасность и единодушно поднялись противъ ненавистнаго имъ православія. Домъ епископа былъ оцѣпленъ полиціей, всѣхъ крестьянъ, ходившихъ въ Ригу, стали ловить по дорогамъ, лѣсамъ и на улицахъ и предавать истязаніямъ. Наказывали и тѣхъ даже, кто осмѣливался указать пальцемъ на домъ архіерейскій, когда дорогу туда спрашивали у него крестьяне. Крестьянъ хватили ни за что ни про что, если только видѣли, что они шли по улицѣ или имѣли какія нибудь сношенія съ священниками. „Ихъ пороли не только въ Ригѣ, но и на мызахъ“ ⁷⁰⁾. Въ то же самое время бар. Паленъ просилъ еп. Иринарха не принимать отъ крестьянъ про-

⁶⁹⁾ *ibid.* 73, 88—89.

⁷⁰⁾ *ibid.* 90, 101., II. 72.

шеній о переселеніи ⁷¹⁾. Когда же епископъ отвѣчалъ ему, что закрыть дверей своего дома для крестьянъ онъ не можетъ, что крестьяне просятъ его и о православіи, генераль-губернаторъ, снесаясь съ шефомъ жандармовъ, графомъ Бенкендорфомъ и представивъ дѣло при этомъ въ ложномъ свѣтѣ, добился того, что 29 іюля епископу было Высочайше запрещено принимать отъ крестьянъ просьбы, не касающіяся вѣры. Это же самое подтверждено было 18 августа того же года. Баронъ Паленъ, будучи увѣдомленъ о такомъ запрещеніи министромъ внутрен. дѣлъ Перовскимъ, доложилъ о немъ епископу въ томъ смыслѣ, что ему, епископу, воспрещено принимать какія бы то ни были прошенія отъ крестьянъ, чему онъ, конечно, и подчинился ⁷²⁾.

Но еще раньше устраненія православнаго епископа отъ его дѣла нѣмцы успѣли составить цѣлый систематическій планъ дѣйствій противъ православія. Они сильно опасались, какъ бы въ С.-Петербургѣ не узнали про дѣйствительное положеніе вещей въ краѣ—про страшный голодъ и стремленіе крестьянъ въ православіе,—и потому всѣми силами старались представлять правительству все въ ложномъ свѣтѣ, чтобы затѣмъ при его же содѣйствіи остановить въ краѣ опасное движеніе. Въ общемъ это имъ и удалось, благодаря содѣйствію имъ столичныхъ собратьевъ, главнымъ же образомъ, графа Бенкендорфа, который былъ въ то время вліятельнымъ лицомъ у Государя. Ходъ всего дѣла вкратцѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Когда со всѣхъ концовъ Лифляндіи отъ помѣщиковъ, пасторовъ и судебныхъ и полицейскихъ инстанцій стали поступать къ генераль-губернатору заявленія о томъ, что крестьяне бунтуются,—такъ какъ просятся на югъ Россіи,

⁷¹⁾ „Чтен.“ 1865. III 118. стр.

⁷²⁾ *ibid.* I, 202—204., III, 205.

ходить въ Ригу и отказываются нерѣдко отъ барщины ⁷³⁾, генералъ-губернаторъ учредилъ въ Венденѣ особую комиссію для изслѣдованія причинъ волненія народа. Комиссіа скоро представила бар. Палену результаты своихъ изслѣдованій, которые состояли, главнымъ образомъ, изъ двухъ слѣдующихъ заключеній: 1) „перемѣнить вѣру никто изъ крестьянъ не изъявляетъ желанія“; 2) „злой духъ упорства распространился по всей странѣ, и дѣло дошло до того, что миролюбиво ихъ устроить не возможно, такъ какъ глухое смятеніе уже обнаруживается угрозами явнаго возмущенія, кровопролитія и опустошенія“. Самъ генералъ-губернаторъ объѣхалъ безпкойные уѣзды Венденскій, Вольмарскій, Валкскій и Дерптскій и усмотрѣлъ, какъ самъ онъ выражается, „упрямство и отчаяніе въ народѣ“.

Въ такомъ смыслѣ и донесено было въ С.-Петербургъ съ присовокупленіемъ заявленія о томъ, что крестьяне снабжаются хлѣбомъ, и просьбы о высылкѣ въ Лифляндію войскъ. Хотя въ краѣ устанавленъ былъ уже безъ того строгій надзоръ за крестьянами и хотя губернскія власти располагали достаточными полицейскими силами, чтобы управляться съ мирнымъ населеніемъ, но войска понадобились, какъ заключаютъ нѣкоторые, на то, чтобы заставить крестьянъ разочароваться въ ихъ непреклонныхъ надеждахъ на Государя и правительство и этимъ возбудить въ умахъ ихъ разладъ. ⁷⁴⁾

Одновременно съ донесеніями о мнимомъ возмущеніи въ народѣ нѣмцы дѣлали заявленія въ Петербургъ и о православномъ духовенствѣ. Прошенія, препровожденныя

⁷³⁾ Крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣйствительно отъ казнили отъ барщины вслѣдствіе голода. Записки свящ. Полякова— Приб. Сборн. III. 515.

⁷⁴⁾ „Чтен.“, 1865, I, 202—5; „Окраины“... III, 195.

ел. Иринархомъ графу Протасову, сильно безпокоили ихъ, и они попытались прислать происхожденіе ихъ православному духовенству. Въ Петербургъ было донесено, что православное духовенство „объясняетъ крестьянамъ переселеніе съ условіемъ принятія православной вѣры“. Къ донесенію были приложены и доказательства справедливости этого заявленія въ видѣ документовъ, записанныхъ якобы изъ устъ „самихъ крестьянъ, не объявлявшихъ, по выраженію барона“ Палена, „ни малѣйшихъ жалобъ на своихъ помѣщиковъ“. По донесенію главными агитаторами являлись священники: Фасановъ, Заволоцкій и Погоняловъ. Графу Бенкендорфу даже представлень былъ одинъ черновикъ крестьянскаго прошенія, написанный будто-бы по порученію свящ. Фасанова причетникомъ Спасскимъ. Уликою противъ свящ. Фасанова выставлялись нѣкоторыя поправки, сдѣланныя въ этомъ документѣ якобы по заявленію Спасскаго самимъ Фасановымъ. Изъ сличенія почерковъ однако выяснилось, что съ почеркомъ свящ. Фасанова поправки не имѣли рѣшительно никакого сходства.

Путемъ вымогательства добывались свидетельства о мнимой преступности въ агитаторскихъ дѣйствіяхъ и противъ самого преосвящ. Иринарха, которому вслѣдствіе этого неоднократно объявлялись строжайшіе выговоры отъ Государя и Святѣйшаго Синода съ строгими предписаніями безусловно не принимать отъ крестьянъ какихъ бы то ни было прошеній. ⁷⁵⁾ Мало того, признавшись официально предъ высшимъ правительствомъ, что „крестьяне потеряли всякое довѣріе къ мѣстному начальству, считая его за одно съ помѣщиками“, баронъ Паленъ ходатайствовалъ о Высочайшей резолюціи на то, чтобы преосв. Иринархъ *публично* разувѣрилъ крестьянъ въ ихъ заблужденіяхъ, возникшихъ

⁷⁵⁾ „Окраины“... III, 99, 101—2, 109—111, 125—7; „Чтен.“ 1865, III, 130.

отъ агитаторской дѣятельности духовенства. Только подобнаго рода исповѣдь епископа была признана въ С.-Петербурѣ ненужною и неудобною.

Вскорѣ однако планамъ нѣмцевъ стала угрожать серьезная опасность. Въ С.-Петербурѣ нѣкоторые высшія правительственные лица стали понемногу понимать суть и причины Остзейскихъ происшествій и дѣйствовать соответственно съ добытыми ими помимо Бенкендорфа свѣдѣніями. Во главѣ такихъ лицъ были министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Строгановъ и оберъ-прокуроръ св. Синода графъ Протасовъ. Дѣло по обвиненію православнаго духовенства въ агитациі не могло заглухнуть. Гр. Протасовъ вошелъ съ докладомъ къ Государю и добился того, что по этому дѣлу назначено было строгое слѣдствіе, которое поручено было произвести епископу Иринарху. Генералъ-губернатору же предписано было представить преосвященному „настоящія доказательства“ виновности православнаго духовенства. Производствъ слѣдствія должно было происходить на мѣстѣ, при очной ставкѣ сторонъ.

Около того же времени министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ барону Палену Высочайшее повелѣніе: „обратить строгое вниманіе генералъ-губернатора Палена на предметъ жалобы крестьянъ—на недостатокъ продовольствія“. Неизвѣстно, что было по этому предмету слѣдвано, но волненіе крестьянъ въ уѣздахъ Венденскомъ и Рижскомъ не прекращалось, не смотря на то, что православное духовенство не имѣло съ ними уже никакихъ сношеній. Не получая разрѣшенія выселяться изъ края, крестьяне теперь стали просить земли въ предѣлахъ Лифляндской губерніи. Такая просьба была принята мѣстными администраціями уже за настоящій бунтъ, за посягательство на дворянскую собственность, и со всѣхъ концовъ Лифлянді посыпались требованія къ генералъ-губернатору относительно войскъ. Наконецъ и явились войска съ флигель-адъютантами пол-

ковникомъ Бутурлинымъ и княземъ Урусовымъ во главѣ. Последнимъ между прочимъ было предписано: а) обратить вниманіе на дѣйствительное положеніе вещей въ краѣ; б) строго разыскивать агитаторовъ и предавать ихъ военному суду; и в) въ дѣлахъ вѣры не отказывать искренно желающимъ въ присоединеніи ⁷⁶⁾.

Не понимая сложныхъ условий народной жизни и ея проявленій, упомянутые флигель-адъютанты повѣрили наговорамъ мѣстныхъ властей и стали дѣйствовать согласно ихъ указаніямъ. Объясняя и разъясняя крестьянамъ всюду Высочайшую волю о томъ, что, если кто изъ крестьянъ отъ искренняго внутренняго убѣжденія желаетъ перейти въ православіе, то Государь не можетъ и не хочетъ таковымъ это возбранять, но что за это не послѣдуетъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ,—флигель-адъютанты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ разспрашивали крестьянъ также относительно ихъ просьбъ и желаній. Не смущаясь въ такихъ случаяхъ присутствіемъ мѣстныхъ властей, крестьяне единодушно и съ рѣшительностію заявляли: „ничего другого не хотимъ, какъ быть съ Государемъ одной вѣры, и такъ будемъ совѣмъ подъ нимъ“. Это крестьяне заявляли, говоримъ, въ присутствіи мѣстныхъ властей, послѣ бритья головъ и истязаній. Тѣмъ не менѣе такое твердое искреннее заявленіе крестьянъ въ всеподданнѣйшемъ рапортѣ флигель-адъютантовъ обставлено было слѣдующими словами: „весьма замѣтно было, что оныя слова крестьянамъ были наипростѣе внушены.“ ⁷⁷⁾

Вмѣстѣ съ флигель-адъютантами въ край были командированы два чиновника особыхъ порученій отъ министра внутреннихъ дѣлъ, исключительно съ тою цѣлію, чтобы поразвѣдать настоящее положеніе дѣлъ, хотя подѣ пред-

⁷⁶⁾ *ibid.* 126—131; Окр. III, 119—120.

⁷⁷⁾ *ibid.* 143—144, 162.

логомъ наблюденія за распредѣленіемъ въ краѣ продовольствія, отпущеннаго правительствомъ на голодающихъ крестьянъ. Чиновники особыхъ порученій постигали самую суть дѣла и по мѣрѣ своихъ изслѣдованій доносили въ С.-Петербургъ, что народъ страшно бѣдствуетъ въ слѣдствіе утратенія помѣщиками, что онъ искренно стремится въ православіе, чувствуя религиозную неудовлетворенность въ лютеранствѣ, и что при всемъ этомъ онъ чрезвычайно спокоеенъ, возлагая все упованіе на Государя Императора, такъ что они, чиновники, положительно недоумѣваютъ, какъ нѣмцы могли назвать бунтомъ то, что должно было непремѣнно случиться послѣ дарованія личной свободы въ 1819 году. Подробные рапорты касательно этого предмета представлены были министру послѣ 7-го октября. Къ этому же времени баронъ Паленъ какъ бы въ отвѣтъ на настоячивыя требованія у него доказательствъ виновности духовенства, каковыхъ у него не имѣлось, успѣлъ сознаться предъ графомъ Строгановымъ, что условія жизни крестьянъ дѣйствительно „крайне неудобны“. По представленію министра барону Палену это Высочайше было „поставлено на видъ“. ⁷⁸⁾

Казалось, что послѣ всего этого положеніе крестьянъ должно было улучшиться и православіе дѣло восторжествовать. Однако вышло иначе, такъ какъ къ 7-му октября графу Бенкендорфу уже удалось дать дѣлу благоприятный для его друзей оборотъ устраненіемъ отъ Остзейскихъ дѣлъ опасныхъ для нихъ дѣятелей. Именно, когда по слѣдственному дѣлу о православномъ духовенствѣ баронъ Паленъ поставленъ былъ въ затруднительное положеніе, въ Ригу съѣздить нужнымъ съѣздить графъ Бенкендорфъ. Вскорѣ послѣ того баронъ Паленъ увѣдомилъ графа Строганова, что ему, генералъ-губернатору, предписано отсылать всѣ дѣла по движенію остзейскихъ крестьянъ не министру внутреннихъ

⁷⁸⁾ Чтен., 1865 г. II. кн. 93—96 стр. III—132.

дѣлъ, а шефу жандармовъ графу Бенкендорфу, и одновременно съ этимъ, 5 октября, состоялось Высочайшее повелѣніе: „викарію Рижскому Иринарху немедленно отправиться въ Псковъ и оставаться тамъ въ распоряженіи епархіальнаго начальства впредь до дальнѣйшаго распоряженія“. Священники же Фасановъ, Погоняловъ и Заволоцкий вытребованы были въ С.-Петербургъ для объясненій. ⁷⁹⁾

Сопровождаютъ преосвященнаго Иринарха въ Псковъ изъ Петербурга въ Ригу командированъ былъ чиновникъ отъ оберъ-прокурора Скрыпицынъ, который и вручилъ епископу синодальный указъ о его смѣщеніи. Прочитавъ указъ, преосвященный съ горестью тотчасъ сказалъ: „я готовъ, когда мы выѣзжаемъ?“

— Когда будетъ угодно вашему преосвященству.

— Это зависитъ отъ васъ, когда вы меня повезете?

На это Скрыпицынъ, участливо относившійся къ епископу, замѣтилъ, что онъ въѣдъ не жандармъ, посланный для арестованія чиновника.

— „А развѣ не все равно,—возразилъ преосвященный, разнища только въ мундирѣ“.

12 октября епископъ Иринархъ былъ вывезенъ изъ Риги почти какъ какой-нибудь преступникъ и не по прямому тракту, а по указанію генералъ-губернатора чрезъ Митаву, Шавли и Вилкомиръ, чтобы лишить Лифляндскихъ крестьянъ возможности по пути являться къ нему за послѣднимъ благословеніемъ. Генералъ-губернаторъ сильно настаивалъ даже на томъ, чтобы преосвященнаго сопровождали жандармы, но Скрыпицынъ не допустилъ этого.

Удаленіе еп. Иринарха изъ Риги произвело на крестьянъ удручающее впечатлѣніе, такъ какъ они успѣли уже

⁷⁹⁾ „Чтенія“... 1865, III, 133—4; „Странникъ“ 1884, III, 243; Окр. III, 153—4. Нѣкоторые полагаютъ, что преосв. Иринархъ былъ оклеветанъ предъ Государемъ.

полюбить его. Нѣкоторые изъ крестьянъ отправлялись за совѣтомъ къ нему даже въ Псковъ, а когда онъ переселился въ Печеры, народъ устремился туда массами. Узнавъ объ этомъ, баронъ Паленъ тотчасъ приказалъ оцѣпить столь опасное мѣсто войсками.⁸⁰⁾

По произведенному разслѣдованію дѣйствія какъ еп. Иринарха, такъ и вышеназванныхъ священниковъ признаны были совершенно безукоризненными и обвиненія ихъ въ возмущеніи народа явною клеветою, послѣ чего въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ еп. Иринархъ получилъ новое болѣе почетное назначеніе, а священникамъ Фасанову и Погонялову предоставлены были прекрасныя мѣста въ С.-Петербургѣ и Заволоцкому въ Петербургскомъ уѣздѣ.⁸¹⁾

Итакъ, православное духовенство было оправдано, но домогательство крестьянъ объ улучшеніи своего матеріальнаго и духовнаго быта окончилось все-таки крайне прискорбно. Флигель-адъютанты, прибывшіе въ край съ войсками, будучи не въ состояніи постичь истинныхъ причинъ народнаго движенія, по наущенію мѣстныхъ властей приняли его за бунтъ, тѣмъ болѣе, что въ двухъ мѣстностяхъ, Ней-Бевеергофѣ и Пюхоярвѣ народъ, потерявъ всякое терпѣніе, выказалъ явное недовѣріе ко властямъ, и стали строими мѣрами усмирять крестьянъ. Послѣ 6 октября, когда представители нѣмецкаго протестантства восчувствовали полъ собою вновь твердую почву, къ подавленію волненій предприняты были рѣшительныя мѣры. Цѣлью послѣднихъ было отбить у народа навсегда охоту къ стремленію въ православіе и надежду на помощь правительства. Агитаторы не были разысканы, такъ какъ ихъ вовсе не было, но виновные были найдены, при чемъ таковыми оказались тѣ изъ крестьянъ, кои смѣлѣе своихъ собратьевъ

⁸⁰⁾ Окраины... III, 157—159; Чтенія... 1865, III, 134—6; I, 216—26; Крыжановскій, «Ост. вопросъ и правосл.» 34.

⁸¹⁾ Окр... III, 172—3; Прибалт. Сборн. III, 504. 515—516.

высказывались о своихъ нуждахъ и желаніяхъ. Всѣ они преданы были военному суду. Послѣдній скоро произнесъ свои приговоры, каковыя также скоро приведены были въ исполненіе. Одни присуждены были къ палкамъ, другіе къ розгамъ, третьи къ наказанію шипцрутенами сквозь строй, даже по нѣскольку разъ, и кромѣ того еще къ ссылкѣ въ Сибирь. Всѣхъ приговоренныхъ къ тяжелымъ наказаніямъ предъ фронтомъ было 113 человекъ.⁸²⁾ Но большинство подверглось наказанію безъ суда, полицейскимъ порядкомъ. Особенно полагались крестьяне въ имѣніяхъ Пюхоярвѣ и Ней-Бевеергофѣ, гдѣ многіе были избиты до полусмерти и гдѣ для таковыхъ заранѣе приготовлены были повозки. Экзекуція производилась предъ глазами нарочито согнанныхъ изъ уѣзда волостныхъ представителей, которымъ послѣ всего видѣннаго было объявлено, что „такъ будетъ наказанъ всякій, кто пожелаетъ итти въ теплую землю, кто вздумаетъ принять русскую вѣру и кто осмѣлится не слушаться помѣщиковъ и пасторовъ“. Кромѣ того, представители мѣстныхъ властей въ сопровожденіи отряда солдатъ въ теченіе цѣлаго года обходили мѣстечки и мызы и достодолжнымъ образомъ вразумляли изъяснявшихся желаніе принять православіе.⁸³⁾

Одновременно съ такими внушеніями генераль-губернаторомъ приняты были и иного рода мѣры къ предотвращенію въ будущемъ стремленія народа въ царскую вѣру. Братіи Псково-Печерскаго монастыря данъ былъ строгій наказъ не принимать никакихъ прошеній отъ эстовъ и латышей. Псковскимъ мелочнымъ торговцамъ, *мелочниками*, запрещено было являться въ Лифляндію. Наконецъ, полицейскимъ властямъ предписано было строго на-

⁸²⁾ Чтенія... 1865, III, 130. Окр., III, 174.

⁸³⁾ *ibid*; Окр... II, 77; Рукописное сообщеніе Эйхенфельда. Воротинъ: Принципы Прибалт. жизни, Ревель, 1891, 35—36.

казывать тѣхъ изъ крестьянъ, которые могли обнаружить желаніе перейти въ православіе, хотя въ то же самое время послѣднимъ объявлялось, что таковой переходъ имъ разрѣшенъ.⁸⁴⁾

Строгости, наконецъ, возымѣли силу, волненіе улеглось. Народъ убѣдился въ томъ, что переходъ въ царскую вѣру ему почему-то воспрещенъ.

Такимъ образомъ, крестьянское движеніе 1841 года кончилось полнымъ торжествомъ нѣмецкаго протестантизма. Нѣкоторымъ изъ его представителей за заслуги по подавленію бунта и отклоненію крестьянъ отъ православія флигель-адъютантомъ Бутурлинымъ даже испрошены были награды и „объ этомъ Губернскимъ Правленіемъ опубликовано было печатно для свѣдѣнія народа“. Успокоиваясь послѣ горячей работы, нѣмцы самодовольно ликовали: „Слава Богу, все, кажется, кончено; по крайней мѣрѣ на этотъ разъ“.⁸⁵⁾

Но торжество нѣмцевъ оказалось непродолжительнымъ Народное движеніе было подавлено, но глубокія причины его остались неустраненными. Новый поводъ могъ вызвать то же явленіе. Потому, не болѣе, какъ чрезъ три съ половиною года среди Остзейскихъ туземцевъ открывается новое движеніе, которое оказывается уже удачнѣе предшествовавшаго.

⁸⁴⁾ Остз. вопр. . . 34; Чтенія. . . 1865, III, 130.

⁸⁵⁾ Изъ письма гр. Бенкендорфа къ бар. Палену. Окр. . . III, 187, 196; Чтенія. . . 1865, III, 130. Статья, цитируемая нами изъ повременника „Чтенія въ Императ. общ. ист. и древн. рос.“, заимствована изъ журнала „Revue des deux Mondes, Sept 1858; она заключаетъ въ себѣ много цѣннаго матеріала, почерпнутаго изъ подлинныхъ по предмету документовъ, каковыя авторомъ въ статьѣ и указаны.

Переходъ болѣе ста тысячъ эстовъ и латышей въ православіе въ 1845—9 г.г.

Обстоятельства, при которыхъ возникло движеніе Остзейскихъ крестьянъ въ 1845 году, нѣсколько иныя, нежели какія были въ 1841 году. Къ концу 1841 года, какъ мы уже упомянули, въ С.-Петербурѣ стали вникать въ суть того, что происходило въ Остзейскомъ краѣ. Къ счастью остзейскаго крестьянства условия его матеріальной и религиозной жизни лучше всего были поняты самими Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, который еще допрекрашенія народнаго волненія повелѣлъ Лифл. ландратской коллегіи проивести пересмотръ гражданскаго уложенія окрестныхъ въ Остзейскихъ губерніяхъ. Въ маѣ 1842 г. Высочайше утверждены были 77 дополнительныхъ пунктовъ къ положенію 1819 г., заключавшихъ въ себѣ многія улучшения въ бытѣ крестьянъ; только къ сожалѣнію, они не были приведены въ исполненіе дворянствомъ и остались даже тайной для крестьянъ⁸⁶⁾. Но, что было въ особенности важно, Государь убѣдился въ чистотѣ стремленія Остзейскихъ туземцевъ къ Россіи и къ православію и предвидѣлъ новое движеніе. Сознаніе этого было столь живо, что онъ сдѣлалъ нѣсколько распоряженій, направленныхъ къ тому, чтобы, какъ онъ самъ выражался, Церковь православная была готова принять новыхъ чадъ⁸⁷⁾. Такъ, въ 1842 г., по его приказу, на эстскій и латышскій языки были переведены молитвословъ, краткій катихизисъ и чинъ литургии Іоанна Златоуста⁸⁸⁾. По его же повелѣнію было усилено преподаваніе эстонскаго и латышскаго языковъ въ Псковской духовной семинаріи, гдѣ по его усмотрительности эти языки введены были еще въ 1840 году. Во избѣжаніе нареканій на право-

⁸⁶⁾ Чтенія. . . 1865 г. III, 139 стр.

⁸⁷⁾ Остз. вопр. и прав. стр. 33.

⁸⁸⁾ Отчетъ Об.-прок. 1842 г. 64.

славное духовенство со стороны антиправославной партіи, онъ назначилъ въ преемники Иринарху еп. Ковенскаго Филарета, чловѣка особенно извѣстнаго своею осторожностью и тактомъ, и далъ ему особенныя при этомъ инструкции быть осммотрительнымъ въ сношеніяхъ со свѣтскою властію и разборчивымъ въ дѣлѣ присоединенія крестьянъ къ православію⁸⁹⁾.

Но не дремали послѣ 1841 года и враги православія. Мы уже видѣли, съ какимъ ожесточеніемъ ринулись на него свѣтскія власти въ краѣ. Въ такомъ же духѣ нетерпимости усилило теперь свою дѣятельность и мѣстное лютеранское духовенство. Пасторы стали выбиваться изъ силъ, чтобы въ своихъ проповѣдяхъ и печатныхъ органахъ распространять всевозможнаго рода клеветы и хулу на православіе. „Еще снисходителенъ отзывъ“, свидѣтельствуеть одинъ изъ Остзейскихъ священниковъ о подобнаго рода дѣятельности въ то и послѣдующее время, „что православіе вѣра необразованныхъ,—такъ говорятъ здѣсь самые почтенные, образованные нѣмцы; другіе просто говорятъ, что православіе—вѣра собачья, раскрашенное идолопоклонство, говорятъ, напр., что русский Богъ (икона) глупѣе кошки: кошка выскочитъ изъ дома, когда онъ загорится, а русский Богъ сторитъ, что у русскихъ и птица Богъ (разумѣютъ изображеніе св. Духа въ видѣ голубя). Въ церквахъ у русскихъ колдуны колдуютъ, тамъ такая нечистота, что хуже скотскаго хлѣва; русскіе цѣлуютъ полъ въ церкви и, какъ быки, бодаются (кланяются). О св. Крестѣ Господнемъ говорятъ, что русскіе стали бы и топоромъ кланяться, если бы Спасителю отрубили голову топоромъ; водоосвященіе называютъ суевѣріемъ; о св. причастіи говорятъ, что русскіе причащаются обмоченными кусками, а обмоченный кусокъ подалъ Господь за тайною вечерію

⁸⁹⁾ Остз. вопр. стр. 31.

Лудѣ; русскіе, пріобщая ничего не понимающихъ дѣтей, дадутъ имъ причастіе, какъ собакамъ, причащать дѣтей значить давать святая псамъ; дѣти, крещаемыя въ православіе, несомнѣнно пойдутъ въ адъ“⁹⁰⁾.

Устранивъ преосв. Иринарха, нѣмцы не оставили въ покоѣ и его преемника еп. Филарета. Они возненавидѣли его всею душою. На него посыпались клеветы и обвиненія; на каждомъ шагѣ ему подставлялся камень преткновенія. Каждый шагъ и каждое желаніе его проникали и дознавали тайные агенты, которые ходили даже въ комнаты и иногда съ прошеніями противъ себя же⁹¹⁾.

Предвидя въ будущемъ большую для себя опасность отъ православія, пасторы и помѣщики, скрѣпя сердце, рѣшились приняться за непріятное для большинства изъ нихъ дѣло—дѣло народнаго образованія; главнымъ образомъ, конечно, въ тѣхъ вожделѣнныхъ видахъ, что школа будетъ лучшимъ орудіемъ въ ихъ рукахъ для усиленной борьбы съ православіемъ. Съ этою цѣлю въ 1839—1844г.г. открыты были учительскія семинаріи въ Валкѣ, Ирмлау и въ другихъ мѣстностяхъ Остзейскихъ губерній. А что представлялось въ особенности знаменательнымъ, относительно сектантовъ, предопредѣленныхъ лютеранскою консисторіею къ искорененію, ландтагами 1843 г. поставлено было „на видѣ пасторамъ, что затруднить и стѣснять сектантовъ значило бы усилить стремленіе народа къ православію“ въ виду того, что „петимъ дать единственное средство противъ влеченія народа къ иной вѣрѣ“⁹²⁾. Это распоряженіе являлось теперь какъ нельзя болѣе своевременнымъ. Поставивъ себя во враждебное отношеніе къ лютеранской церкви, народъ послѣ пережитыхъ ужасовъ еще болѣе

⁹⁰⁾ Прав. Обзор. 1865 г. XVI 305—306; Странникъ, 1865 г. II, 99. Окраины Рос. II, 55. 56.

⁹¹⁾ Письма Филарета—Твор. св. Отц. кн. II 1884 письма 49, 59, 40, 41.

⁹²⁾ Остз. вопр. и прав. 49. 32.

охлаждѣлъ къ ней, такъ что послѣ закрытія предѣ нимъ вратъ православной церкви и при усилившемся духовномъ голодѣ онъ естественно сталъ искать утolenія его въ сектанствѣ. Потому, „молитвенные дома гернгутеровъ теперь стали умножаться не только въ Лифляндскихъ деревняхъ но и въ городахъ; братства росли не по днямъ, а по часамъ. Въ Курляндіи же неудовлетворенная религиозная потребность „успѣшно прокладывала себѣ другое русло въ баптизмъ“, и нужно замѣтить, что въ сектанство уклонялись лучшіе изъ крестьянъ.

Но, не смотря на указанное распоряженіе ландтаговъ, положеніе сектантовъ было въ общемъ все-таки печально. Руководителей имъ изъ за границы въ край не допускали, мѣстные же руководители сами по себѣ не въ силахъ были создать что либо самостоятельное. А главное, нѣкоторые пасторы, по старой памяти, продолжали стѣснять и преслѣдовать сектантовъ; они нерѣдко разгоняли ихъ и запытали молитвенные дома. А „клеветамъ, доносамъ и ругательствамъ на нихъ со стороны пасторовъ не было и конца“. Въ одномъ мѣстѣ дѣло дошло до того, что выведенные изъ терпѣнія гернгутеры заявили пастору: „мы всѣ перейдемъ въ православіе, если вы не перестанете ругаться!“ — „Чтожъ! идите! отвѣтилъ пасторъ, я тоже перекрещусь, и навѣрно новое начальство оставитъ меня тутъ же надъ вами священникомъ⁹³⁾“.

По этому можно судить, что лютеранское духовенство не предусматривало со стороны гернгутерства для себя никакой опасности. Но, къ ихъ удивленію, движеніе 1845 г. открыли именно гернгутеры. Рижская гернгутерская община въ 1845 г. прежде всего перешла въ православіе, поднявъ этимъ движеніе и въ массахъ народныхъ. Гернгутеры же придали новому движенію тотъ чисто религиозный характеръ, отъ какового единственно и могъ зависѣть успѣхъ дѣла.

⁹³⁾ Окр. П, 77. 81.

Въ 1844 году возникло крупное недоразумѣніе между ярымъ гонителемъ гернгутеровъ пасторомъ Треемъ и Рижскою гернгутерскою общиною. Благодаря ложному доносу, пастору Трею въ концѣ концовъ удалось закрыть молитвенный домъ гернгутеровъ. Тогда руководителъ общины Д. Баллодъ — человекъ честный, благочестивый и весьма авторитетный среди крестьянства въ цѣломъ уѣздѣ—обратился къ еп. Филарету съ просьбой разрѣшить имъ молитвенныя собранія. Когда эта просьба была отклонена епископомъ, Баллодъ тутъ же изъявилъ желаніе ближе познаться съ православіемъ. Епископъ далъ ему молитвенное слово, краткій катихизисъ и литургію Злагоустаго на латышскомъ языкѣ. Послѣдствіемъ этого обстоятельства было то, что по прошествіи трехъ недѣль епископу поступило прошеніе отъ 120 человекъ изъ гернгутерской общины, ходатайствовавшихъ о присоединеніи ихъ къ православію, равно и о томъ: 1) чтобы по присоединеніи для нихъ выстроена была особая церковь, гдѣ богослуженіе происходило бы на латышскомъ языкѣ; 2) чтобы въ этой церкви дозволено было имѣть: органъ, скамьи и общее пѣніе, и 3) чтобы при выносѣ покойниковъ имъ дозволено было проводить особый звонъ. За исключеніемъ органа все остальное было еп. Филаретомъ имъ обѣщано.

Черезъ мѣсяцъ епископъ получилъ заявленіе отъ ста слишкомъ человекъ о готовности ихъ присоединиться къ православію. Изъ нихъ 11 подали полиціи для засвидѣтельствованія довѣренности на имя одного изъ своихъ товарищей о ввѣреніи ему ходатайства предъ епископомъ. Довѣренность съ разрѣшенія генералъ-губернатора бар. Палена была засвидѣтельствована. Это обстоятельство встревожило нѣмцевъ. Въ скоромъ времени генералъ-губернаторомъ получены были заявленія отъ различныхъ лицъ и учреждений объ угрожающихъ сложойствію края опасностяхъ. Какъ епископъ, такъ и генералъ-губернаторъ доносили

по предмету въ С.-Петербургъ, каждый, конечно, въ своемъ родѣ. Бар. Паленъ, представивъ полученные имъ протесты министру внутреннихъ дѣлъ и шефу жандармовъ, особенно настойчиво просилъ ихъ о томъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не позволено было совершать православное богослуженіе на латышскомъ языкѣ. Ходатайство это однако не возымѣло успѣха; отказъ въ присоединеніи къ православію признанъ былъ противнымъ имперскимъ установленіямъ, и 12 марта 1845 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на присоединеніе просителей къ православію, а также и на совершеніе для нихъ богослуженія на латышскомъ языкѣ⁸⁶⁾. Въ концѣ апрѣля происходило первое присоединеніе латышей къ православію; въ числѣ присоединившихся былъ и Д. Баллодъ. Вскорѣ затѣмъ положено было начало и совершенію богослуженій для новоправославныхъ на ихъ родномъ языкѣ⁸⁷⁾. Эти событія послужили толчкомъ къ знаменательному религиозному движенію Остзейскихъ туземцевъ въ православіе 1845—8 годовъ.

Вѣсть о присоединеніи къ православію Баллода быстро разнеслась въ народъ; и едва успѣли весною просохнуть дороги, какъ по всей Лифляндіи, особенно въ юговосточной ея части, поднялись крестьяне. Они теперь навѣрно знали, что переходъ въ царскую вѣру возможенъ. Движеніе еще болѣе усиливало то обстоятельство, что мѣстные господа крайне встревожились, изъ чего народъ выводилъ, что имъ будетъ хуже. Знаменательно, что въ первое время между присоединенными были крестьяне больше изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ особенно сильно было недовольство пасторами и помѣщиками. Немаловажное значеніе при второмъ движе-

⁸⁶⁾ Донесеніе Сенявина. Чт. 1865 г. IV. 193—194; III, 144—145.

⁸⁷⁾ Священникомъ для нихъ назначенъ былъ Я. Михайловъ, знавшій латышскій языкъ и пользовавшійся популярностью между латышами.

ніи имѣло и то, что на долю Лифляндіи снова выпалъ голодный 1845 годъ⁸⁸⁾.

Голодъ несомнѣнно усиливалъ народное движеніе; однако о хлѣбѣ крестьяне теперь почти-что не говорили. Горькій опытъ научилъ ихъ осторожности. Народу необходима была новая вѣра, нужны были и средства къ жизни. Вообще, вопросъ о религіи въ Остзейскомъ краѣ тѣсно связанъ съ аграрнымъ вопросомъ. Но народъ сталъ теперь уже строго раздѣлять эти двѣ вещи; онъ просилъ только одной вѣры изъ опасенія не получить ничего. Правда, было и теперь еще много такихъ, которые по присоединеніи къ православію ожидали и нѣкоторыхъ земныхъ выгодъ, какъ напр., предоставленія имъ работы и хлѣба, освобожденія отъ долговъ и отъ обязанностей по отношенію къ прежнимъ обществамъ. Большинство же, хотя и питало надежду на улучшеніе своего быта, но не вслѣдствіе принятія новой вѣры, а въ силу чувства законности и справедливости, при чемъ дарованіе матеріальныхъ благъ оно вполне представляло усмотрѣнію правительства въ будущемъ. Теперь же оно съ радостію спѣшило воспользоваться только тѣмъ, что было дозволено ему на первый разъ, то есть вѣрой. Вотъ, почему народъ молчалъ, голодая; вотъ, почему второе движеніе отличается спокойнымъ и чисто религиознымъ характеромъ. Антиправославная партія, имѣя въ своихъ рукахъ полицію и суды, при всѣхъ своихъ усилияхъ не могла отыскать „бунтовщиковъ“ и „агитаторовъ“. Всѣ чиновники особыхъ порученій, командированные въ край, единогласно докладывали начальству, что нигдѣ не обнаружено безпорядковъ, что все движеніе носитъ чисто религиозный характеръ⁸⁹⁾.

⁸⁸⁾ Чт. 1865 г. IV, 195—6; III, 145; 1868, III: „Разъясненіе доп. Ландранди къ рап. за № 521“.

⁸⁹⁾ Чтен. 1868 г. III, 142; 1865 г. IV стр. 179—205.

„Мирно, тихо, спокойно, съ величайшимъ благоговѣніемъ,—разсказываетъ Индрикъ Страумитъ,—никого не трогая ни дома, ни по дорогѣ, никого не задѣвая ни словомъ, ни дѣломъ, ни помѣщиковъ, ни пасторовъ, густыми толпами потянулись латыши и эсты со всѣхъ концовъ въ Ригу принимать новую вѣру, вѣру православную“⁹⁰⁾. По присоединеніи же они съ какимъ то тайственнымъ ликованиемъ возвращались домой и подчасъ гордо указывали на грудь съ крестомъ, говоря: „смотри, теперь и мы русскіе“⁹¹⁾. Предъ присоединеніемъ при полицейскомъ чиновникѣ у крестьянъ отбирались показанія, въ которыхъ они признавали свои желанія искренними и давали обѣщаніе по прежнему служить и работать на помѣщика“⁹²⁾.

Дѣтвы, какъ видимъ, было много, но дѣятелей въ краѣ оказалось въ то время очень мало. Только и были преосв. Филаретъ съ 5—6-ю священниками и новый начальникъ края. Съ открытіемъ новаго движенія бар. Паленъ былъ смѣненъ и на его мѣсто назначенъ Головинъ—человѣкъ православный и съ православно — русскими взглядами и убѣжденіями. Ему на первыхъ порахъ предписано было принять мѣры, чтобы присоединеніе совершалось законно, по чисто религіознымъ побужденіямъ и безъ подстрекательства и чтобы въ то же время устранены были всякое противодѣйствіе желающимъ присоединиться и притѣсненія перешедшихъ⁹³⁾. Такую инструкцію генералъ Головинъ старался выполнять въ общемъ добросовѣстно, хотя при ловкости мѣстныхъ дѣльцовъ и малочисленности русскихъ чиновниковъ въ инія его распоряженія и вкрады-

⁹⁰⁾ Окраины, II, 94.

⁹¹⁾ Чтен. 1868, III.

⁹²⁾ У насъ имѣлся подъ руками форменный листъ такого показанія.

⁹³⁾ Чтен. 1871 г. II. Отчетъ Головина; Русск. Арх. 1881, III, 96—7.

вались мѣропріятія, вредно отзывавшіяся на дѣло православія въ краѣ.

Главнымъ труженикомъ былъ, конечно, преосв. Филаретъ (Гумилевскій). На его долю выпало великое дѣло полагать основаніе православной церкви въ краѣ, представлявшемъ въ силу особенныхъ мѣстныхъ условий величайшія затрудненія и препятствія. Помимо неусыпныхъ трудовъ по благоустроению внутренняго быта церкви, какъ-то: по выбору достойныхъ пастырей и причетниковъ, по переводу богослужебныхъ книгъ и пріобрѣтенію церковныхъ и причтовыхъ домовъ и т. д.,—преосв. Филарету не приходилось, какъ онъ самъ выражается, „почти выпускать пера изъ рукъ, чтобы остріемъ его развязывать узлы и узелки неправды, съ изумительною быстротою и неутомимостью связывавшіеся единадушными дѣйчерами“⁹⁴⁾. Не говоря уже о многочисленныхъ письмахъ, назначавшихся для утѣшенія, руководства и наставленія священниковъ, которые были по преимуществу всѣ изъ молодыхъ и неопытныхъ, онъ почти ежедневно отправлялъ бумага тѣмъ или другимъ правительственнымъ лицамъ, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ и нуждамъ⁹⁵⁾. Поэтому, преосв. Филарета нужно считать собственно насадителемъ православной вѣры и православной церкви въ Лифляндіи.

Съ назначеніемъ новаго генералъ-губернатора движеніе крестьянъ въ православіе приняло массовый характеръ. Нѣсколько циркуляровъ, обнародованныхъ генералъ-губернаторомъ, подѣйствовали на народъ ободряющимъ образомъ. Въ нихъ заявлялось: во 1-хъ, что отъ перехода въ православіе не послѣдуетъ для народа никакихъ выгодъ,

⁹⁴⁾ Письма Филарета къ Иннокентію. Чтенія—1865 г. ч. II.

⁹⁵⁾ Одинъ изъ сотрудниковъ пр. Филарета передавалъ намъ, что зтогъ дѣятель работалъ часто и по цѣлымъ ночамъ. „Сидитъ ночью за самоваромъ и пишетъ; вздремнетъ на минуту, хлѣбнетъ чаю и опять пишетъ“.

за исключеніемъ освобожденія православныхъ отъ повинностей въ пользу лютеранской церкви; во 2-хъ, что пасторы и помѣщики, подъ строгою отвѣтственностью, не смѣютъ противодѣйствовать переходу крестьянъ въ православіе и что присоединенные всегда будутъ имѣть законную защиту и состоятъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ правительства, и 3-хъ, что подстрекатели и распространители ложныхъ слуховъ въ случаѣ, если таковые найдутся, будутъ подвергнуты строжайшему наказанію⁹⁶⁾. Сперва присоединеніе происходило только въ одной Ригѣ и приносило лишь одинъ священникъ о. Михайловъ; потому на первыхъ порахъ дѣло двигалось впередъ весьма медленно. Но къ осени оно пошло успѣшнѣе, такъ какъ съ этого времени разрѣшено было совершать присоединеніе во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовали православныя церкви и священники; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ присоединяли и въ походныхъ церквахъ.

Но лишь только начались присоединенія, тотчасъ все нѣмецко-протестантское представительство края всею своею мощною силою ринулось на православіе. Не выирая на генераль-губернаторское возбраненіе, оно на мѣстѣ стало практиковать: палки, розги, бритье головъ, тюремное заключеніе и другія всевозможнаго рода гоненія и притѣсненія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ установился обычай называть каждаго изъ новоприсоединившихся палочными ударами числомъ отъ 40—60 и кромѣ того съ наказанныхъ бралось по 15 коп. за палки. Наказанныхъ однако не только не смущало это, напротивъ, они гордились наказаніемъ. Рижскія нѣмецкія городскія власти объявляли желающимъ присоединиться, что послѣ присоединенія они лишатся правъ на занятіе тѣхъ или другихъ должностей; онѣ же распорядились о высылкѣ изъ Риги многихъ принявшихъ

⁹⁶⁾ Чт. 1865 г. ч. IV. стр. 197.

православіе лагатышей, жившихъ здѣсь 5—10 лѣтъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что имъ слѣдуетъ записаться новыми паспортами отъ своихъ обществъ, каковыя до этого времени обыкновенно получались по почтѣ, или чрезъ знакомыхъ. На мѣстѣ же паспортовъ, или вовсе не выдавалось, или выдавались за неслыханную до того плату. Мѣра эта однако же послужила еще къ большому распространенію православія; высланные лагатыши невольно дѣлались проповѣдниками православія въ народѣ⁹⁷⁾. Православнымъ часто отказывали даже въ мѣстахъ на кладбищахъ, такъ что ихъ покойники по цѣлымъ мѣсяцамъ оставались не погребенными.

Предъ правительствомъ дѣйствовали всякаго рода клеветы и доносы. Одни доносили, что въ движеніи нѣтъ и тѣни религіознаго характера, что народъ возбуждаютъ какіе то тайные агитаторы; другіе—что этимъ дѣломъ занимаются православные священники, подкупающіе крестьянъ за деньги въ кормахъ и другихъ мѣстахъ. Въ Петербургѣ получались анонимныя письма, въ которыхъ говорилось, будто и генераль-губернаторъ чрезъ агентовъ разными обѣщаніями и раздачей денегъ обольщаетъ народъ и будто къ этому дѣлу причастенъ и самъ министръ Перовскій,—врагъ Лифл. дворянства, охраны трона. Опять заговорили объ ожидавшемся бунтѣ и предсказывались даже сицилійскія вечера. Противъ православія и православыихъ дѣятелей орудовали какъ единичныя личности, такъ и цѣлыя учрежденія: консисторія, синоды, суды различныя правленія и всякаго рода конвенты⁹⁸⁾.

⁹⁷⁾ Окр. II, 92, Чтен... 1868 г. III. 147—8; Записки еп. Филарета; „Странникъ“, 1884 г. I. Чт. 1865 г. III. стр. 146.

⁹⁸⁾ Разяс. донес. Липр. къ рап. за № 521;—Чт. 1868 г. ч. III. 147. Верроскій ордунигерхтеръ даже добился того, что туда былъ высланъ отрядъ жандармовъ для усмиренія бунта, но этотъ отрядъ вскорѣ возвратился въ Ригу отъ нечего дѣлать. „Стран.“ 1884. I. Чт.

Замѣчательна петиція, составленная на лифляндскомъ конвентѣ 1845 г. и представленная маршаломъ Лиліенфельдомъ отъ имени всего лифляндскаго дворянства министру внутреннихъ дѣлъ. Эта петиція представляетъ изъ себя горькую жалобу на нарушение старинныхъ лифляндскихъ привилегій (ссылки на Ништадтскій миръ 1721 г. и капитуляцію Риги 1710 г.) и жалованныхъ грамотъ русскихъ государей, касающихся дворянской собственности и главнымъ образомъ господствующаго въ краѣ лютеранскаго вѣроисповѣданія. Здѣсь пространно доказывается, что православіе вводилось въ краѣ путемъ агитаціи, что народъ переходилъ въ православіе лишь съ однѣми корыстными цѣлями, что дворянство оскорблялось въ своемъ правѣ собственности и т. п. Въ заключеніе дворянство между прочимъ просило совершенно запретить дальнѣйшій переходъ крестьянъ въ православіе⁹⁹⁾.

Подобные доносы, просьбы и жалобы въ состояніи были сбить съ толку всякаго даже благомыслящаго человѣка. Въ самомъ правительствѣ обнаружилась рознь во взглядахъ на предметъ. Рознь эта еще болѣе усиливалась вслѣдствіе того, что разные лица почерпали свои свѣдѣнія по дѣлу изъ различныхъ источниковъ. Бывало, напр., что министръ внутреннихъ дѣлъ командировалъ въ край своихъ чиновниковъ и въ то же время военный министръ, по недовѣрію къ министру внутреннихъ дѣлъ, находилъ нужнымъ высылать туда же военно-судную комиссію для разыскиванія агитаторовъ и преданія ихъ строгому наказанію. Устранить рознь въ воззрѣніяхъ было некому¹⁰⁰⁾.

1865. IV. 196. Въ Дерптѣ выслано было 200 казаковъ, которые тамъ также не находили себѣ дѣла. Письма Филарета къ Иннок. Чт. 1869 II. 174—175; „Рижск. Вѣстн.“ 1884 г. № 208.

⁹⁹⁾ „Страникъ“ 1884 г. ч. III. 611—616.

¹⁰⁰⁾ Р. Арх. 1881 г. ч. III стр. 96.

Неудивительно потому, что вслѣдствіе усиленныхъ жалобъ нѣмцевъ генераль-губернаторомъ и самимъ правительствомъ нерѣдко предпринимались мѣры, явно противорѣчившія интересамъ православнаго дѣла въ Лифляндіи. Такъ, напр., циркуляромъ отъ 21 августа 1845 г. предписано было: а) чтобы по дѣлу о присоединеніи крестьяне обращались къ ближайшему православному священнику и б) чтобы каждый крестьянинъ на отлучку для присоединенія къ православію имѣлъ отъ мызнаго управленія законный видъ, каковой разрѣшено было давать въ одинъ разъ одному изъ 10 рабочихъ лицъ¹⁰¹⁾. Хотя къ этимъ двумъ пунктамъ прибавленъ былъ и третій: „не отказывать въ выдачѣ билетовъ и не отвлекать крестьянъ отъ желанія православія“, — но кто могъ остановить въ этомъ случаѣ проивольгъ и злоупотребленія мызныхъ управленій. „Крестьяне,“ по свидѣтельству еп. Филарета, „приносили горькія жалобы генераль-губернатору на то, что за испрашиваніе билетовъ для явки къ священнику ихъ подвергаютъ жестокою притѣвленіямъ и наказаніямъ“¹⁰²⁾. Часто совершенно не выдавали увольнительныхъ билетовъ, а часто выдавали, или не въ мѣста жительства священниковъ, или въ тотъ или другой уѣздный судъ, гдѣ крестьянъ ожидала тюрьма или истязаніе, иногда и пачканіе лица дегтемъ вмѣсто миропомазанія¹⁰³⁾. Потому крестьяне нерѣдко рѣшались увольняться безъ билетовъ; но къ наказанію таковыхъ городскихъ полицейскія власти находили уже вполне законное основаніе; къ тому же священникъ не имѣлъ права присоединять ихъ безъ предъявленія ими отпусковыхъ билетовъ¹⁰⁴⁾.

¹⁰¹⁾ Отчетъ Головина. Чтен. 1871 г. II.

¹⁰²⁾ „Страникъ“ 1884 г. ч. I. Записки Филарета.

¹⁰³⁾ Окр. II. 107.

¹⁰⁴⁾ Въ разъясненіе донес. Липранди передается, что въ Дерптѣ, протоіер. Березкій отказалъ въ присоединеніи 50 эстонцамъ, явив-

Далѣ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1845 г. генераль-губернатору Головину была объявлена Высочайшая воля, кою разрѣшалось священникамъ исправлять духовныя требы для новоприосоединенныхъ на мызахъ, равно и посѣщать мѣста ихъ жителѣства съ тѣмъ однако условіемъ, а) чтобы во время таковыхъ поѣздокъ не только никого не присоединять, но никого даже и не записывать и б) чтобы для предупрежденія всякихъ могущихъ возникнуть недоразумѣній со стороны мѣстныхъ властей, священникъ былъ всякій разъ сопровождаетъ благонадежнымъ чиновникомъ¹⁰⁵⁾. Если не столь замѣтна была невыгодная сторона перваго изъ этихъ условій, то послѣдствія втораго оказались для православныхъ весьма ощутительными. По днелнику графа Толстого, въ началѣ 1846 г. при генералъ-губернаторѣ состояло всего шесть чиновниковъ православнаго вѣроисповѣданія. Изъ нихъ одна часть находилась въ постоянной командировкѣ въ губерніи по тѣмъ или инымъ дѣламъ, другая же должна была всегда работать при канцеляріи. „А присоединенныхъ, говоритъ гр. Толстой, было уже 14 тысячъ душъ. Сколько было умирающихъ, требовавшихъ послѣднихъ утѣшеній религіи. А священникъ, вмѣсто того, чтобы исполнять долгъ свой, долженъ былъ посылать въ Ригу за чиновникомъ¹⁰⁶⁾. Можетъ быть, въ виду именно этого затрудненія чрезъ мѣсяцъ было отмѣнено означенное условіе.

Но самымъ невыгоднымъ образомъ отразилось на дѣлѣ присоединенія къ православію Высочайшее повелѣніе отъ 6 декабря 1845 г. о томъ, чтобы для зрѣлаго обдумыванія своихъ намѣреній крестьянами отъ времени отобра-

шимся безъ билетовъ, отправивъ ихъ въ полицію; но здѣсь каждый изъ нихъ получилъ по 60 палокъ и заплатилъ по 15 коп. Чт. 1868 г. ч. III.

¹⁰⁵⁾ Чтен. 1865. III. 152—153 стр.

¹⁰⁶⁾ Русскій Арх. 1881 г. III. 100—101 стр.

нія показаній, или изъясненія желанія присоединиться, до миропомазанія наблюдаемъ были шестимѣсячный срокъ¹⁰⁷⁾. Показанія отбирались всегда въ присутствіи особеннаго чиновника, обыкновенно нѣмца. Послѣднему естественно было оповѣстить объ отобранномъ показаніи лицо, которое имѣло непосредственную надъ крестьяниномъ власть, такъ что изъяснивше желаніе присоединиться имѣли полную возможность въ теченіи полугода убѣдиться въ томъ, чего именно они лишатся съ принятіемъ православной вѣры. Вслѣдствіе этого, безъ сомнѣнія, оказывалась большая разниа между числомъ изъяснявшихъ желаніе присоединиться и числомъ явившихся къ миропомазанію. Совершенно вѣрно потому, замѣчаетъ гр. Толстой, что „нѣмцы достигли своей цѣли: шестимѣсячный срокъ парализовалъ присоединеніе! Въ такомъ же родѣ писалъ преосв. Филаретъ къ другу своему Горскому¹⁰⁸⁾.

Не смотря однако на всѣ неблагопріятныя обстоятельства къ началу 1846 года новоприосоединившихся было уже болѣе 14,000 душъ¹⁰⁹⁾.

Теперь необходимо было упрочить православіе между новоприосоединенными, воздвигнуть для нихъ храмы, избрать достойныхъ пастырей, открыть школы, позаботиться о переводѣ богослужебныхъ и вѣроисповѣдныхъ книгъ на туземные языки и, наконецъ, оградить ново-православныхъ отъ притѣсеній со стороны инновѣрныхъ. Дѣло это, само собою разумѣется, представляло чрезвычайныя затрудненія для мѣстныхъ православныхъ дѣятелей. У нихъ не достало ни матеріальныхъ средствъ, ни духовныхъ силъ, и

¹⁰⁷⁾ Чтен. 1865. III. 152—153. Объ установленіи 6-ти мѣсячнаго срока просили нѣмцы въ петиціи 1845 года. Странникъ, 1884. III. 634 616. 610.

¹⁰⁸⁾ Русскій Арх. 1881 г. III 98. Твор. св. Отц. 1884 II. 647.

¹⁰⁹⁾ Русск. Арх. 1881. 100. 101. III; Извлеч. изъ отч. оберъ-прок.

Св. Син. за 1845 г. 33 стр.; Странникъ, 1884. I. Записка Филарета.

притомъ ихъ усилія тормозились дружными противодѣйствіями враговъ. Особенно затруднительнымъ оказалось пріобрѣтеніе временныхъ помѣщеній для церквей, школы и подъ кварталы причтовъ и земель подъ постройку постоянныхъ зданій, для нихъ. Дворянство всѣми силами противилось отводу помѣщеній и земель подъ учрежденія православной церкви. Вездѣ и во всемъ требовалась помощь высшаго правительства и повелительное слово съ высоты престола.

Надлежитъ отмѣтить, что Правительство приняло самое дѣятельное участіе въ судьбѣ новоприсоединенныхъ. Узнавъ о разнаго рода притѣсненіяхъ новоправославныхъ, Наслѣдникъ цесаревичъ въ отсутствіе Императора Николая Павловича за границу въ 1845 году предписалъ: „генераль-губернатору Головину строго наблюдать за тѣмъ, чтобы православные не подвергались какому бы то ни было притѣсненіямъ и лишеніямъ за вѣру ¹⁰⁾“. Немного спустя послѣ этого послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе: а) чтобы пасторы отнюдь не препятствовали православнымъ хоронить своихъ покойниковъ на лютеранскихъ кладбищахъ; в) чтобы православнымъ дозволено было имѣть своихъ засѣдателей въ низшихъ судахъ и г) чтобы съ православныхъ ни подъ какимъ видомъ не взыскивали повинностей въ пользу лютеранской церкви ¹¹⁾.

Въ концѣ того же 1845 года послѣдовали и первыя распоряженія высшаго правительства относительно церквей и школъ. Въ Ригѣ учрежденъ былъ особый комитетъ изъ генераль-губернатора, епископа Филарета и товарища министра внутреннихъ дѣлъ Сеньвина, каковому было между прочимъ Высочайше повелѣно: а) составить проектъ рас-

¹⁰⁾ Чтенія. 1865. III. 150. 151. стр.

¹¹⁾ *ibid.* 155 стр.

предѣленія новыхъ православныхъ приходовъ; б) выбрать мѣста для временныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ и в) сообразить, гдѣ слѣдуетъ учредить школы. По мѣрѣ работъ комитетъ этотъ управлялъ свои постановленія на Высочайшее утвержденіе. И вотъ, сообразно съ мнѣніями означеннаго комитета, отчасти, и съ представленіями каждаго изъ членовъ его въ отдѣльности, въ 1846 г. послѣдовалъ цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній, направленныхъ къ благоустроенію православной церкви въ краѣ. Именно: разрѣшено было: а) крестьянамъ являться къ священникамъ безъ билетовъ отъ мѣстныхъ управленій, б) священникамъ ѣздить по приходу безъ сопровожденія чиновниковъ, и в) по просьбѣ отповъ, принявшихъ православіе, присоединять несовершеннолѣтнихъ дѣтей ихъ и прежде истеченія шестимѣсячнаго срока, чему сильно противились враги православія. Загѣмъ, повелѣно было: 1) до устройства постоянныхъ церквей отводить временныя помѣщенія въ городахъ въ теченіи двухъ недѣль, а въ деревняхъ въ теченіи одного мѣсяца, гдѣ бы только таковыя ни потребовались; 2) окончить избраніе мѣстъ для построенія православныхъ церквей; 3) при назначеніи мѣстъ ограничиться требованіемъ земли собственно подъ постройку церкви и дома; вознагражденіе за уступку участковъ въ казенныхъ имѣніяхъ, въ случаѣ требованія арендаторовъ, проиводить немедленно; о вознагражденіи же за мѣста въ городахъ и имѣніяхъ помѣщичьихъ войти въ сообщеніе въ послѣдствіи; 4) постройку церквей возложить на лифляндскую строительную комиссію, по смѣтѣ на церковь 2,159 р. и на домъ для причта и училища 3,225 р.; 5) потребныя суммы отпустить изъ вѣдомства Св. Синода; 6) новыя церкви построить 26, а въпредъ открытіе и построеніе церквей и домовъ представить усмотрѣнію Св. Синода; 7) отводить кладбища всюду, гдѣ бы только они ни потребовались, а до отвода хоронить православныхъ на лютеранскихъ

кладбищах безпрепятственно; ¹¹²⁾ 8) отпустить изъ государственнаго казначейства ежегодно: 1,995 руб. на содержание 23 церквей, 720 р. на наемъ помѣщеній для 5 церквей и 1,200 р. на разъѣзды 8 благочиннымъ Рижскаго викариата, а жалованья: священникамъ по 400 р. и причетникамъ по 120 р. въ годъ, кромѣ квартирныхъ денегъ и другихъ пособій; вообще же на каждый городской причтъ по 1,130 р. и сельскій по 1060 р. ежегодно; кромѣ того на ремонтъ, отопленіе и другія надобности разрѣшено Св. Синоду отпустить особая суммы изъ духовноучебныхъ капиталовъ; 9) учредить въ Ригѣ по проекту преосв. Филарета духовноучебное заведеніе, въ которомъ бы не только дѣти духовенства, но и дѣти туземцевъ крестьянскаго сословія были подготовляемы для занятія священнослужительскихъ мѣстъ, при чемъ предписано было соединить въ немъ всѣ учебные предметы, обыкновенно раздѣлявшіеся между курсами семинаріи и уѣздными училищами, а греческій и еврейскій языки замѣнить временно эстскимъ и латышскимъ; въ ожиданіи же полнаго и окончательнаго устройства сего заведенія Высочайше повелѣно оставить на прежнемъ основаніи существовавшіе въ то время въ Псковской Семинаріи классы языковъ эстскаго и латышскаго и сверхъ того открыть классъ перваго изъ нихъ въ семинаріи С.-Петербургской; ¹¹³⁾ 10) помѣщать временныя церкви въ зданіяхъ военнаго поста ¹¹⁴⁾. Далѣе, въ виду того, что самыя строгія изслѣдованія, производившіяся какъ мѣстными судами, такъ и военно-судной комиссіей, не обнаружили агитаторовъ, ни разглашателей ложныхъ слуховъ; Высочайше повелѣно было содержащихся по этимъ дѣламъ въ тюрьмахъ,—

¹¹²⁾ Страничникъ, 1884. I. Записка Филарета; Чтен. 1865. III. 154; 1871 г. II Отчетъ Головина; Чтен. 1865. III. 156-157. 47. Извлеч. изъ отч. Об.-пр. за 1846 г. 81 стр.

¹¹³⁾ Извлеч. изъ Отчет. Оберъ-прок. за 1846 г. стр. 52-54, 81.

¹¹⁴⁾ Страничникъ, 1884. I. Записки Филарета.

лица эти были въ большинствѣ православные,—освободить на поруки, или отлатъ подъ надзоръ полиціи по усмотрѣнію генералъ-губернатора ¹¹⁵⁾. Подтверждено было также во всей силѣ Высочайшее повелѣніе, коимъ православные крестьяне Лифляндской губерніи должны были быть освобождены отъ всякихъ повинностей въ пользу лютеранскихъ пасторовъ и церквей. Наконецъ, согласно Высочайшей волѣ (8 Іюня 1846 г.) Св. Синодомъ предписано было епископу Филарету позаботиться о дальнѣйшемъ переводѣ богослужбныхъ книгъ на эстскій и латышскій языки подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ и руководствомъ, равно и о томъ, чтобы священники латышскихъ и эстскихъ православныхъ приходовъ озаботились открытіемъ у себя приходскихъ школъ для обученія въ нихъ дѣтей новоприсоединившихся закону Божію ¹¹⁶⁾.

Этими мѣропріятіями предначертаны были основанія для благоустроенія православной церкви въ краѣ. Немедленно приступлено было къ работамъ по отводу земель подъ церкви, причговые и школьныя дома и кладбища, а затѣмъ и къ самымъ постройкамъ. Одновременно съ этимъ въ намѣченныхъ мѣстностяхъ стали открываться и новыя приходы. Кандидаты священства, отчасти и причетники выписывались изъ Псковской епархіи. Это были воспитанники Псковской семинаріи, занимавшіеся во время своего учебнаго курса изученіемъ туземныхъ языковъ Лифляндіи. Нѣжда впрочемъ заставляла преосв. Филарета руководить во священники и нѣкоторыхъ мѣстныхъ лицъ, хорошо знавшихъ туземные языки. Такъ, напримѣръ, рукоположены были во священники: кассиръ имѣнія князя Шереметьева Я. Михайловъ, купеческій сынъ А. Поляковъ, гернгутерскій старшина Баллодъ, Сарнетъ и Колонъ ¹¹⁷⁾.

¹¹⁵⁾ Чтен. 1865. III. 155.

¹¹⁶⁾ Отч. вопр. и прав. стр. 42, 44 и 50.

¹¹⁷⁾ Остзейскій вопр. и православл. стр. 55. Нѣсколько словъ о состояніи правосл. и правосл. духовенства въ Приб. кр. С.-Пб. 1883. стр. 12.

Какъ ни ограничены были на первыхъ порахъ знанія мѣстныхъ языковъ у вновь прибывшихъ изъ Пскова священниковъ, всетаки необходимость заставляла преосв. Филарета изъ ихъ же среды организовать въ 1847 году особый комитетъ по переводу богослужебныхъ книгъ на эстонскій языкъ. Въ комитетъ были назначены священники: Верхоустинскій, Еленевъ, Кусовскій, Лебедевъ, Полетаевъ и Чихачевъ. Самъ преосв. Филаретъ усердно изучалъ латышскій языкъ и при помощи Баллода, чиновника канцелярїи генералъ-губернатора Поортена и директора Рижской гимназїи Напѣрскаго занимался окончательною редакціей латышскихъ переводовъ, которые приготавливались большею частью Я. Михайловымъ. Окончательное же исправленіе эстонскихъ переводовъ было поручено преподавателю финскихъ нарѣчій С.-Петербургской духовной семинаріи Мюльбергу, который въ 1842 году—въ бытность свою частнымъ учителемъ въ Дерптѣ—перевелъ на эстонскій языкъ молитвословъ, краткій катихизисъ и литургію св. Іоанна Златоустаго. — Такъ приготавливались переводы къ печати. Однако священники не могли выжидать выхода ихъ въ печати, такъ какъ таковыя иногда цѣлые годы задерживались цензурой въ С.-Петербургѣ. Потому, обыкновенно, по мѣрѣ приготовленія рукописей священники списывали ихъ и пользовались ими, какъ книгами печатными ¹¹⁸⁾.

Въ 1847 году открыта была въ Ригѣ духовная семинарія. Она, по проекту преосв. Филарета, должна была готовить пастырей для мѣстной паствы. Первоначально открытъ былъ только одинъ первый классъ, но съ тѣмъ, чтобы съ временемъ открыты были и остальные четыре класса — черезъ каждые два года по одному классу. Открытіе въ Ригѣ семинаріи и принятіе въ нее для обученія на казенный счетъ вмѣстѣ съ дѣтьми духовенства и

¹¹⁸⁾ Псковск. и Рижск. епархіи подл. управл. преосв. Платона— стр. 59, прим. 3; Остз. вопр. стр. 45; „Духовная Бесѣда“ за 1865 г. XVIII т. 377 стр.

дѣтей латышей и эстовъ проивзело на туземцевъ, по разсказамъ современниковъ, сильное впечатлѣніе. Подобное заведеніе казалось имъ чѣмъ-то неслыханнымъ и невиданнымъ.

Устройство низшихъ православныхъ школъ въ краѣ встрѣтило большія затрудненія. При противодѣйствіи мѣстныхъ господъ рѣдко гдѣ даже за большія деньги удавалось выпросить для нихъ временныя помѣщенія.

Правила для православныхъ народныхъ школъ Лифляндїи составлены были особымъ комитетомъ по устройству духовной части въ Лифляндіи на основаніи проекта еп. Филарета и генералъ-Губернатора Головина и утверждены 1-го мая 1850 года. По этимъ правиламъ православныя школы въ Лифляндіи раздѣлены на приходскія—по одной школь при каждой церкви — и волостныя, или вспомогательныя въ деревняхъ. Въ первыхъ положено обучать священнику и причетникамъ безмездно, въ вспомогательныхъ же школахъ—учителямъ, нанимаемымъ на средства водости. Въ 1850 году св. Синодомъ ассигновано было въ пособіе вспомогательнымъ школамъ 1000 р. ежегодно ¹¹⁹⁾.

Теперь прослѣдимъ, каково было на первыхъ порахъ положеніе новоприсоединившихся и какъ продолжалось дѣло присоединенія. „Положеніе новоприсоединившихся,“ писалъ въ декабрѣ 1845 г. графъ Толстой, „жалкое. Ихъ уже 12 тысячъ, разбѣянныхъ по всей Лифляндіи. Не имѣя никакой компактной связи, они подвергаются всякаго рода лишеніямъ и преслѣдованіямъ. Нищета и голодъ ихъ преслѣдуютъ, и никто не только не хочетъ, но не смѣетъ подать имъ руку помощи. Они умираютъ,—имъ отказываютъ въ могилахъ. Несмотря на распоряженія, чтобы, пока не отведены кладбища, погребали православныхъ тамъ же, гдѣ погребены ихъ предки, пасторы противятся“. Аллендорфскій па-

¹¹⁹⁾ Остз. вопр. и правосл. стр. 50—52.

сторъ (Лемзальск. уѣзда) отказалъ въ дозволеніи похоронить 4-хъ мѣсячнаго ребенка одной бѣдной вдовы, и ребенокъ остался цѣлый мѣсяцъ безъ погребенія. Новоприисоединившіеся, разсыяные по всей Лифляндіи, при малочисленности священниковъ и стѣснительныхъ условіяхъ разъѣзда въ ихнихъ мѣстахъ надолго оставались безъ богослуженія и требъ. Походную церковь часто негдѣ было помѣщать, потому что помѣщики признавали Высочайшеутвержденные указы св. Синода относительно ея помѣщений для себя совершенно необязательными. Маріенбургскій помѣщикъ баронъ фонъ Фитингофъ дозволилъ лишь послѣ того водворить походную церковь въ своемъ имѣніи, когда послѣдовало особенное на то понужденіе отъ Наслѣдника Цесаревича, и то въ зданіи, по отзыву самого Фитингофа, никуда негодномъ, и не на самой мызѣ, а въ ея окрестности.

Сдѣлавъ такое снисхожденіе для православія, баронъ однако тотчасъ распорядился, чтобы новымъ жильцамъ негоднаго зданія никто не смѣлъ, ни давать, ни продавать дровъ. Время же было зимнее, и пришлось вытребовать дрова чрезъ полицію. Въ одномъ изъ зданій имѣнія барона Фиркса въ Курляндіи церковь была помѣщена въ то время, когда самъ баронъ отсутствовалъ, но все-таки съ дозволенія его сестеръ. По возвращеніи своемъ баронъ Фирксъ тотчасъ приказалъ вынести изъ этого зданія всѣ церковныя вещи и помѣстити ихъ у коровницы. Слѣдствіе оправдало какъ Фитингофа, такъ и Фиркса.

По случаю голоднаго года крестьянамъ оказано было пособіе отъ правительства; но помѣщики, въ руки которыхъ попадала эта милостыня, обыкновенно отказывали въ пособіи православнымъ, говоря, что они могутъ кормиться своею новою вѣрою. „Бывали примѣры и нерѣдкіе“, говоритъ гр. Толстой, „что умирали съ голоду, и по вскрытіи труповъ въ желудкѣ находили сѣно“¹²⁰⁾. Многие же изъ

¹²⁰⁾ Русск. Архивъ, 1881 г. III кн. 95—105 стр.

православныхъ безвинно даже заключены были въ тюрьмахъ¹²¹⁾.

„До какой степени во всѣхъ отношеніяхъ интригуютъ противъ православія“, писалъ одинъ почтенный Лифляндскій адвокатъ, нѣмецъ и лютеранинъ, въ 1847 г., „доходитъ до невѣроятности. Люди, которымъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ нельзя отказать въ полномъ уваженіи, на этой почвѣ оказываются несправедливѣйшими и безсовѣстѣйшими. Достаточно сказать: „этогъ изъ перешедшихъ“, и загѣмъ, хотя бы онъ былъ очевидно правъ, это ему нисколько не поможетъ; въ словѣ „изъ перешедшихъ“ произнесенъ ему смертный приговоръ“. Всѣ вопіющія несправедливости оставались безъ взысканія. Правда, генералъ-губернаторскіе чиновники постоянно разъѣзжали по уѣздамъ и производили дознанія о притѣсненіяхъ помѣщиками православныхъ, но все это ни къ чему не приводило¹²²⁾. Самъ генералъ-губернаторъ, равно какъ и еп. Филаретъ, ежегодно могли ожидать, что козни, ковавшіяся противъ нихъ въ С.-Петербургѣ, отзовутся неблагоприятно для нихъ. Послѣдній въ письмахъ къ другу своему Горскому между прочимъ писалъ, что „нѣмцы душатъ латышей за одно желаніе православія; помѣщики сильно обезпокоены, пасторы доходятъ до изступленія; они боятся, что при православныхъ священникахъ не будутъ имѣть уже безответной власти надъ крестьянами . . . Каждый шагъ мой дознаютъ; шпионы ходятъ даже въ мои комнаты; домогаются всячески влутать меня въ какую нибудь грязную дрязгу . . . Помолимся Господу Богу! Для меня доселѣ не было извѣстно, чтобы ненависть нѣмцевъ до такой степени простиралась, до какой она дѣйствительно дошла. Только

¹²¹⁾ Окраины . . . II. 117 стр.

¹²²⁾ Русск. Арх., 1869 г. стр. 1297, примѣч.; 1881 г. III. 97—100 стр.

молитва преп. Сергія защитила меня. Иначе слишком, слишком худо хотѣли поступить со мною нѣмцы¹²³⁾“.

Одинъ только, кажется, пасторъ Вальтеръ былъ назначенъ за свою противозаконную дѣятельность около этого времени. Онъ былъ высланъ изъ края за свои весьма рѣзкія выходки противъ православія и правительства¹²⁴⁾.

Послѣ правительственныхъ распоряженій и предписаній 1846 г. положеніе новоприсоединившихся безъ сомнѣнія улучшается, но только единственно по части удовлетворенія ихъ религіозныхъ потребностей. Новоприсоединившіеся получаютъ возможность безъ дальнихъ путешествій присутствовать на богослуженій и безъ затрудненій отправлять требы церковныя. Гоненія же за вѣру продолжаютъ попрежнему. Правительственныя предписанія объ огражденіи православныхъ отъ притѣсненій оказываются неисполнимыми въ краѣ. Преслѣдованіямъ теперь стали подвергать не только присоединившихся къ православію, но даже изъясвившихъ на то желаніе. Шестимѣсячный срокъ является не духовнымъ, а тяжкимъ житейскимъ испытаніемъ. Были попытки учредить въ краѣ нѣчто въ родѣ попечительства для православныхъ и ему поручить огражденіе послѣднихъ отъ притѣсненій; подобное учрежденіе даже уже вызвано было къ жизни, но оно существовало лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Съ удаленіемъ изъ Риги генерала Головина всѣ подобнаго рода начинанія были оставлены¹²⁵⁾.

Въ виду такихъ крайне неблагоприятныхъ для православія условій можно было заранѣе предсказать, что при-

¹²³⁾ Окраины . . . I. 65 стр.; Письмо еп. Филар. къ Гавр.; Чтен. 1869 г. III. 233—5. Филаретъ, архіеп. Черниг. Листовскій, Москва 1881, 65—69 стр. Въ послѣднемъ произведеніи помѣщено много яркихъ иллюстрацій по предмету, замѣствованныхъ болѣею частью изъ писемъ еп. Филарета.

¹²⁴⁾ Остз. вопр. . . 59 стр.

¹²⁵⁾ Русск. Арх., 1881 г. III. 89; 94—5; 111—112.

соединенія скоро прекратятся. Всетаки, пока мысль о новой вѣрѣ еще сильно прельщала народъ и пока у него хватало терпѣнія, дотолѣ онъ продолжалъ толпами ходить къ православнымъ священникамъ. Движеніе открывалось даже и въ тѣхъ мѣстностяхъ, которые до сего времени оставались нетронутыми. Въ маѣ 1846 г. заволовалась сѣверовосточная часть Лифляндіи — Перновскій и Феллинскій уѣзды — и островъ Эзель. Опять пошла доносы о земныхъ выгодахъ, опять подымалась тревога о бунтѣ и посыпались требованія о высылкѣ войскъ. На усмиреніе бунта спѣшатъ генералъ-губернаторскіе чиновники и генералъ-маіоръ Крузенштернъ съ казаками (въ Перновѣ и на остр. Эзель), но всюду находятъ впереди только „мирныхъ и смиренныхъ чухонцевъ“, которые съ кажимъ-то священнымъ воодушевленіемъ спѣшатъ къ священникамъ, заявляя на допросахъ, что желаютъ записаться въ православіе искренно, безъ всякихъ корыстныхъ видовъ¹²⁶⁾.

Приведемъ слѣдующія характерныя свидѣтельства о крестьянскомъ движеніи того времени, занесенныя въ церковныя лѣтописи изъ устъ современниковъ . . . очевидцевъ.

„Всѣ мы, крестьяне, говоримъ Эзельскій крестьянинъ И. Т., жаждали тогда переменъ въ жизни и подданства русскаго царя. И когда услышали, что разрѣшенъ переходъ въ царскую вѣру, всѣ кинулись въ городъ къ русскому духовенству заявить о своемъ желаніи присоединиться къ русской вѣрѣ. Говорили, что въ иныхъ мѣстахъ помѣщики и пасторы всѣми силами старались убѣждать народъ не принимать православія и что при этомъ даже били розгами, но не помню, чтобы наши помѣщики и пасторъ за это когонибудь выдрали, но уговаривать — сильно уговаривали. Многие потому вторично въ городъ и не пошли, между прочимъ и мой старшій братъ. Но мы отправились въ Аренсбургъ съ чувствомъ радости и надежды въ душѣ,

¹²⁶⁾ *ibid.* 105. 107—111. Чтен. 1868 г. III. 158 стр.

при чемъ предѣлъ отправляемъ отецъ прочиталъ молитву. Въ Аренсбургѣ было такое стеченіе народа, какого я здѣсь никогда послѣ того не видѣлъ. Особенно много было Пейдескихъ крестьянъ. Совершалось таинство миропомазанія. Народъ тѣнился въ церкви, каждый хотѣлъ быть первымъ. Мы простояли два дня въ ожиданіи очереди, и только на третій день кликнули насъ на миропомазаніе. Съ какою радостью вернулись мы назадъ изъ города, имѣя крестики на груди, не могу и выразить. Помню, мой отецъ съ особеннымъ удовольствіемъ показалъ крестикъ сосѣду, не успѣвшему еще побывать въ городѣ. Многие, главнымъ образомъ, женщины, о своихъ ощущеніямъ передавали, что „на исповѣди съ ихъ сердца какъ будто снала какая то тяжесть, которая прежде ихъ мучила и преслѣдовала“, а иные съ восхищеніемъ отзывались о православномъ богослуженіи, говоря о немъ почти такъ же, какъ говорили послы св. Владимира, впервые услышавшіе греческое богослуженіе въ Византіи.

Но для многихъ крестьянъ путешествіе въ Аренсбургъ не обошлось и безъ непріятностей. Такъ, моонцы — старорыбы передаютъ, что у городскихъ воротъ нѣкоторыя партіи крестьянъ натыкались на полицейскіе посты, которые ловили ихъ и тутъ же подвергали экзекуціи. Партіи однако были столь многочисленны и натискъ ихъ столь стремителенъ, что меньшая часть лишь попала въ руки истязателей, большинство же прорывалось въ городъ чрезъ пикетный пунктъ безъ злключеній. Наказанные, проходя на обратномъ пути мимо мучителей, съ гордостью указывали имъ на свои крестики, висѣвшіе на груди, и при этомъ взглядомъ своимъ говорили имъ, что теперь уже не по смѣете болѣе тронуть ¹²⁷⁾.

Однако, недолго продолжалось подобное массовое движеніе въ православіе. Крестьяне не ожидали, чтобы

¹²⁷⁾ Лѣтописи Кергельской и Геллажской ц.

изъ-за принятія царской вѣры еще болѣе могли ухудшиться ихъ уже безъ того невыносимыя условия жизни; между тѣмъ это дѣлалось все болѣе и болѣе очевиднымъ. Православные священники думали было помочь своимъ прихожанамъ — приносить жалобы за нихъ высшему правительству, но интриги враговъ православія тотчасъ преградили имъ этого путь ¹²⁸⁾. Поэтому, прошелъ годъ — другой, и массовое движеніе прекратилось. Въ 1846 г. изъ лютеранства въ православіе перешло 32,803 души, въ 1847 году — 54,582; въ 1848 году присоединившихся было 8,757 человекъ, въ 1849 году еще меньше — 2,355, а въ послѣдующіе за этими годы (до 1884 г.) число присоединившихся въ краѣ достигало только нѣсколькихъ сотенъ ежегодно ¹²⁹⁾.

Если въ 1841 году, по сознанию самихъ нѣмцевъ, имъ „только розгами и палками удалось удержатъ латышей и эстовъ въ лютеранствѣ“, ¹³⁰⁾ то теперь новое движеніе было остановлено тѣми же мѣрами съ добавленіемъ къ нимъ еще усиленнаго экономического гнета.

Дѣятельность представителей нѣмецкаго протестантизма и положеніе новоправославныхъ.

Остановивъ дальнѣйшее распространеніе православія въ краѣ, нѣмцы этимъ еще не ограничились. Съ фактомъ существованія ста тысячъ православныхъ латышей и эстовъ въ краѣ, съ православными священниками, церквами и другими учрежденіями — съ этимъ фактомъ нѣмецкому протестантизму трудно было примириться. Это составляло для него такое зло, которое въ будущемъ грозило жизненною опасностью, и потому рѣшено было съ корнемъ

¹²⁸⁾ Чтен. 1865. III. „Справка по дѣлу о присоед. къ правосл.“

¹²⁹⁾ Извлеч. изъ отч. Оберъ-прок. св. Слн. за 1846 г. 31 стр.; 1847. 33; 1848. 30; 1849. 50; и слѣд.

¹³⁰⁾ Окраины . . . II. 72 стр. . .

исторгнуть его. Планъ, по которому защитники протестантизма рѣшились дѣйствовать въ этомъ случаѣ, состоялъ въ томъ, чтобы сначала вызвать у новоприсоединенныхъ желаніе возвратиться въ лютеранство, затѣмъ исходатайствовать для нихъ разрѣшеніе на обратный переходъ у правительства и послѣ того ужь производить лишь опустошеніе въ ненавистной области.

Обстоятельства нѣмцамъ благопріятствовали. Въ 1848 году единственные властные защитники православія въ краѣ князь Головинъ и еп. Филаретъ получили другія назначенія. Мѣста ихъ заняли князь Суворовъ и преосв. Платонъ, послѣдствіи митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Замѣтимъ, что къ началу 1848 года въ краѣ открыто было уже 72 новыхъ прихода; въ 9 изъ нихъ существовали церкви, а въ 15 и по приходской школѣ ¹³¹⁾. Дальнѣйшее устройство быта новоприсоединенныхъ возложено было, именно, на означенныхъ новыхъ администраторовъ края. Въ какомъ же направленіи стали они дѣйствовать?

Пресвященный Платонъ принялся усердно выполнять возложенное на него трудное дѣло и итти по стопамъ своего предшественника, но скоро убѣдился въ томъ, что онъ одинокъ. Новый генералъ-губернаторъ, подавшись интригамъ антиправославныхъ дѣльцовъ, убѣдившихъ его въ томъ, что православіе водворено въ краѣ подкупами и насиліемъ, не только далъ полную свободу дѣйствій ожесточенному протестантизму, но и самъ сталъ по возможности содѣйствовать ему въ его смѣлыхъ предпріятіяхъ ¹³²⁾.

Привлекши на свою сторону такую силу, какъ генералъ-губернаторъ, прибалтійскіе дѣльцы могли дѣйствовать теперь еще тѣмъ свободнѣе, что вниманіе самого Императора Николая Павловича, хорошо распознавшего всю суть ливонскихъ дѣлъ, въ это время отвлечено было отъ Остзей-

¹³¹⁾ Отчетъ ген.-губер. Головина, Чтен. 1871 г. П. 132—133 стр.

¹³²⁾ Остзейск. вопр. и правосл. . . стр. 37. 56.

скаго края революціонными движеніями въ Западной Европѣ. Последнимъ существенно важнымъ актомъ его на пользу православія въ краѣ было учрежденіе по представленію св. Синода самостоятельной Рижской епархій 11-го марта 1850-го г. ¹³³⁾. Всегаки слѣдуетъ замѣтить, что до 1855 года, то есть, до смерти Императора Николая Павловича, нѣмцы не особенно успѣвали въ задуманномъ предпріятіи, такъ какъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ кромѣ Перовскаго и новаго шефа жандармовъ Орлова оказались и другія лица (Блудовъ, Киселевъ и др.), ставшія по возможности парализовать неблагонамѣренную дѣятельность остзейцевъ. Послѣ же 1855 года дѣла православія въ краѣ уже рѣзко измѣняются къ худшему. На смѣну прежнимъ правительственнымъ лицамъ являются новые люди съ новымъ направленіемъ. Дѣло православія въ краѣ лишается правильного за нимъ ухода; и, вотъ, враги православія рѣшаются воспользоваться этимъ временемъ для достиженія намѣченныхъ цѣлей.

Собственно съ этого, именно, времени наступаетъ періодъ, самый печальный въ исторіи православія въ краѣ,—періодъ, продолжающійся слишкомъ двацать лѣтъ. Безконечный рядъ относящихся къ этому періоду фактовъ одинъ изъ русскихъ публицистовъ вполне основательно называетъ „мартирологіей православія въ Остзейскомъ краѣ“ ¹³⁴⁾.

Нѣтъ возможности перечислить всѣ тѣ средства, къ коимъ прибѣгали нѣмцы за это время въ цѣляхъ униженія, поношенія, стѣсненія, искорененія православія въ

¹³³⁾ Въ составъ новой епархій вошли губерніи Лифляндская и Курляндская. Архіерею повелѣно было именоваться епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ. Епархіальнымъ архіереемъ назначенъ былъ преосв. Платонъ, награжденный въ томъ же 1850 году саномъ архіепископа. Извлеч. изъ отч. Обер-прок. за 1850 г. стр. 3; „Кое—что...“ стр. 100.

¹³⁴⁾ Случевскій,—Моск. Вѣдом., 1886 г.—Письмо изъ Вейсенштейна.

краѣ. Православіе поносилось устно, въ киркахъ и внѣ кирокъ, и въ печатныхъ изданіяхъ. Такъ, напр., въ 60-ыхъ годахъ пробствъ Дейбнеръ издалъ исторію для латышей, въ которой православіе названо „глупою солью“, иконопочитаніе — „суевѣріемъ“, возникшимъ изъ обмана священниковъ, и т. п. ¹³⁵⁾ Священниковъ выставляли предъ народомъ „ложными пророками“, „грубѣйшими мужиками, которыхъ помѣщики и судьи, если пожелаютъ, могутъ славать въ солдаты“. Нѣкоторые пасторы въ своихъ проповѣдяхъ даже прямо называли православіе „идолопоклонствомъ и язычествомъ“ ¹³⁶⁾.

¹³⁵⁾ „Москва“, 1867 г. № 56.

¹³⁶⁾ „Странникъ“, 1865 г. II. 100. Лѣтоп. Лайзбергской ц. О противозаконныхъ дѣйствіяхъ пасторовъ и поношеніи ими православія къ епархіальному начальству поступали многочисленные доносенія и по послѣднимъ возбуждались судебныя преслѣдованія, что усматривается между прочимъ изъ слѣдующихъ дѣлъ консисторіи по 3 столу: 1860 г., №№ 32, 88, 108, 131; 1861 г., № 184; 1862 г., № 184; 1863 г., №№ 105, 130, 138, 217; 1864 г., №№ 24, 49, 98, 99, 110, 119, 135, 145, 170, 207, 208, 210, 214, 215, 220, 228; 1865 г., №№ 8, 191, 196, 324, 364; 1867 г., № 84, 167; 1868 г., №№ 42, 105, 147, 193; 1869 г., №№ 38, 51, 213, 254; 1870 г., № 38, 205; 1871 г., №№ 45, 91; 1872 г., №№ 24, 94, 166; 1874 г., № 62, и т. д.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ феннернскому пастору К. Керберу генераль-губернаторомъ объявленъ былъ выговоръ за слѣдующаго рода характерную проповѣдь.

Пасторъ Керберъ спрашивалъ крестьянъ, какой отвѣтъ они дадутъ, когда у дверей рая встрѣтятъ Господа Иисуса Христа, и Онъ спроситъ: „Феннерскіе крестьяне! Что вы сдѣлали? Отчего вы отступили отъ моего христіанскаго ученія и стали идополоклонниками? Скажите, по чьей винѣ это случилось?“ А вы отвѣтите: „Господи! иновать помѣщикъ!“ Тогда Господь велитъ призвать помѣщика. Помѣщикъ предстанетъ, и Господь спроситъ его: „Чѣмъ ты досадилъ моимъ феннернскимъ мужикамъ, что они отъ Меня отпали и перешли къ русскимъ священникамъ?“ А маіоръ (помѣщикъ) отвѣтитъ: „Они не могутъ меня обвинять; я не обременялъ ихъ оброкомъ, я бралъ съ нихъ даже меньше, чѣмъ сдѣловало; я провелъ да же черезъ всю

Новоправославные всюду подвергались всевозможнаго рода притѣсненіямъ и оскорбленіямъ. Ихъ незаконно славали въ солдаты, ихъ приговаривали въ судахъ къ незаконнымъ высканіямъ, ихъ принуждали къ публичнымъ работамъ даже и въ воскресные дни. Чтобы лютеране не увлекались православіемъ, имъ запрещалось посѣщать православное богослуженіе и подѣтъмъ предлогомъ, что послѣднее, какъ выразился одинъ ордунгсрихтеръ въ официальной бумагѣ, „составляетъ недостойное, противонравственное развлеченіе“. Хозяевамъ — лютеранамъ наказывалось не принимать къ себѣ въ услуженіе православленныхъ

воловъ двѣ канавы, причѣмъ заплатилъ каждому рабочему такую—то сумму“. Тогда Господь скажетъ: „Слышали? И такъ, гдѣ же виновный?“ И вы тогда, конечно, скажете: „пасторъ виновать“. Тогда я выступлю и скажу: „Неправду они говорятъ, Господи. По волѣ Твоей я училъ ихъ чистому ученію Твоему, я оставлялъ ихъ, конфирмовалъ ихъ дѣтей, разъяснялъ имъ различіе вѣроисповѣданій, предупредалъ ихъ о грозящей опасности, но они не послушали меня“. — И, вотъ, Спаситель снова обратится къ вамъ со словами: „Скажите-же Мнѣ правду, кто виновать въ томъ, что вы оставили Меня и стали идополоклонниками?“ Тогда вы отвѣтите: „Виноваты, Господи, русскіе щетинники“. Господь позоветъ щетинниковъ. Они явятся, пугливо озираясь, и поклонятся низко-пренизко, до земли касаясь бородой. Господь спроситъ ихъ: „Чѣмъ это вы совратили моихъ феннернскихъ мужиковъ отъ вѣры ихъ предковъ?“ А они поклонятся еще разъ до земли и скажутъ: „Господи, Ты знаешь, что мы, русскіе щетинники, до того глупы, что глупостію своею превосходимъ даже скотину, съ которой снимаемъ щетину, что каждый феннерскій младенецъ умнѣе насъ. Гдѣ же намъ совратить феннернскихъ мужиковъ?“

Тогда Господь взглянетъ на васъ строго и скажетъ: „Трижды сказали вы Мнѣ не правду, трижды возводили вы обвиненіе на другихъ; теперь спрашиваю васъ въ послѣдній разъ: кто виновать въ этомъ дѣлѣ?“ И вы отвѣтите: „Виновень — Императоръ Николай“. И Господь воскликнетъ: „Николай Павловичъ, поди сюда! Ибо тамъ не будетъ лиценріята, тамъ и царь будетъ вродѣ нашего брата). Какъ это ты совратилъ Моихъ феннернскихъ крестьянъ?“ А царь

изъ другаго прихода подъ опасеніемъ 10 рублеваго штрафа. Браки съ православными строго воспрещались. „Принимая на конфирмацію 16—18 лѣтнихъ молодыхъ прихожанъ“, писалъ въ 1865 году одинъ православыи священикъ Лифляндіи, „нѣкоторые пасторы, какъ слышно, присягою обязываютъ ихъ не оставлять своей вѣры, ни вступать въ бракъ съ православными“. Случалось, что пасторъ пишетъ священику на отношеніе его о смѣшанномъ бракѣ: „по нашимъ законамъ отъ милостиваго Императора изданнымъ, непозволительно имъ (православному съ лицомъ лютеранскаго вѣроисповѣданія) сочетаться. По каковой причинѣ,

выступить и скажетъ: „Я ничего не знаю, я былъ въ то время въ Палермо; государствомъ правилъ наслѣдникъ“. Приласять наслѣдника, а онъ отвѣтитъ: „Наша вѣра требуетъ того, чтобы увеличивать число православныхъ“. И Господь скажетъ: „Я вижу, выповатъ никто иной, какъ только вы, отдавшіеся сатанѣ; пусть будетъ вамъ по дѣламъ вашимъ, идите въ адъ кромѣшный, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ!“ Deutsch — protenstanische Kämpfe in den Baltischen Provinzen Russlands, Leipzig, 1888, 247—249. Въ указанномъ трудѣ мы находимъ свѣдѣнія еще и о многочисленныхъ другихъ смѣлыхъ выходкахъ противъ православія со стороны нѣмецко-протестантскихъ борцовъ края. Въ лѣтописяхъ Эзельскихъ церквей мы нашли слѣдующія записи. „Пасторы Э. и Н. съ каедры поносили православіе, глумились надъ его догматами и обрядами. Иные въ кирхахъ говорили, что „перешедше въ русскую вѣру продали душу самому сатанѣ, что послѣдняго теперь всякій можетъ видѣть въ лицѣ православнаго священика“. Проповѣдникъ К. объяснялъ народу, что на православныхъ храмахъ ставится много крестовъ для того, чтобы въ послѣдній день на нихъ вѣшать православныхъ. Этогъ же проповѣдникъ публично выражался предъ крестьянами, что черепами православныхъ будетъ вымощенъ адъ, и одному православному, хоронившему жену лютеранку, нашель нужнымъ замѣтить: вотъ, твоя жена пойдетъ на небо, а ты пойдешь въ адъ...“ „Пасторъ Д. написалъ священику В. нѣсколько писемъ, въ коихъ, ссылаясь на 13 гл. апокалипсиса, назвалъ миротомазаніе „печатью антихриста“, переходъ въ православіе „дѣйствіемъ сатаны“, а священика „антихристомъ, чловѣкомъ грѣха и сыномъ погибели...“

— объ этомъ я дамъ отвѣтъ своему начальству, если оно того потребуетъ.“ Дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ нерѣдко противъ воли родителей окрещиваемы были по лютеранскому обряду.¹⁸⁷⁾ Были случаи, что и богослужебныя собранія православныхъ мѣстными властями колушвенно нарушались. Такъ, напр., въ лѣтописи Лайбергской церкви отмѣчено, что въ народѣ до сего времени вспоминають помѣщика М., который однажды во время совершения требъ священникомъ И. въ усадьбѣ Я. Э. вошелъ въ домъ, полный народа, и сталъ выгонять собравшихся, при чемъ билъ ихъ палкою по головъ, приговаривая: „присоединяйтесь, . . . пойдете прямо въ рай!“

Но самыми жестокими и дѣйственными мѣрами, къ коимъ прибѣгалъ нѣмецкій протестантизмъ въ борьбѣ съ православіемъ, надлежитъ считать систематической экономической гнетъ и поборъ повинностей въ пользу лютеранской церкви. Помѣщики стали широко пользоваться преимуществами своего властнаго экономического положенія, чтобы довести православныхъ до обнищанія. Православные хозяева лишаемы были своихъ дворовъ и арендныхъ участковъ; а при наймѣ новыхъ имъ обыкновенно заявлялось: „намъ русскихъ не надо“. Оттого число православныхъ хозяевъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе уменьшалось, и православные, замѣтно бѣднѣя, попадали въ ряды наемныхъ работниковъ и мызныхъ батраковъ. „Изъ нѣсколькихъ десятковъ приходовъ“, писалъ въ 1865 году одинъ Лифляндскій священикъ, „я знаю только три прихода, въ которыхъ число православныхъ хозяевъ немного увеличилось противъ прежняго, а во всѣхъ другихъ уменьшилось оно. Знаю я два прихода, въ которыхъ прежде было по двадцати шести православныхъ хозяевъ въ

¹⁸⁷⁾ „Странникъ“, 1865 г. IV. 17—18 стр.; III. 29—30. Псковск. и Рижск. епарх. стр. 69, 64; Остз. вопр. 60.

каждомъ, а теперь ихъ въ одномъ шесть, а въ другомъ только четыре. Есть приходы, въ которыхъ число православныхъ хозяевъ сократилось съ 36 на 12, съ 11 на 6, съ 88 на 57, съ 30—40 на 1⁴. Въ судахъ трудно было православнымъ найти защиту при подобнаго рода лишеніяхъ. Помѣщики всегда находили, что сказать здѣсь въ свое оправданіе, къ тому же и сами судьи, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, обыкновенно держали сторону помѣщиковъ.¹³⁸⁾

Что же касается до повинностей въ пользу лютеранской церкви, то нужно сказать, что, кажется, и не было такого времени, когда бы ихъ съ православныхъ въ Остзейскомъ краѣ не выскивали. Епархіальное начальство неоднократно доносило въ С.-Петербургъ объ этомъ, но всѣ правительственныя предписанія и даже Высочайшія повелѣнія по этому предмету оставались мертвою буквою въ законѣ. Реальныя повинности, взимаемыя съ крестьянъ въ пользу лютеранской церкви и пасторовъ, по происхожденію своему ничто иное, какъ древняя десятина, которая собиралась съ крестьянъ сперва на ксендзовъ, а потомъ на пасторовъ. Очевидно, что съ появленіемъ въ краѣ православія въ 40-хъ годахъ, означенныя повинности съ православныхъ должны были, или поступать въ пользу православной церкви, какъ неоднократно объ этомъ заявляли нѣкоторые правительственныя лица (оберъ-прокуроръ гр. Толстой въ 1858 году и князь Гагаринъ и Ахматовъ въ 1861 году), или же быть совершенно отмѣненными въ виду обезпеченія православнаго духовенства жалованьемъ изъ казны, какъ повелѣлъ Государь Императоръ въ 1859 году.

Но нѣмцы имѣли свой побужденія взыскивать эти повинности съ православныхъ и еще съ особенною строгостью.

¹³⁸⁾ Страникъъ, 1865 г. II, 28—29. Дѣло Конс. 3 ст., 1864 г., № 230.

„Ничто такъ чувствительно не задѣвало новоправославныхъ въ этомъ краѣ“, основательно говоритъ Е. М. Крыжановскій, „какъ повинности въ пользу пасторовъ. Ничто такъ ярко не представляло въ глазахъ ихъ безсилія правительственныхъ распоряженій и бесплодности православія для быта ихъ и душевнаго покоя, ничто такъ не ставило ихъ во внутреннее противорѣчіе съ самимъ собою, какъ обязанности работать на пасторовъ, содержать кирки, кистеровъ, органистовъ, давать имъ дань отъ каждаго прибытка и исполнять все это, несмотря на ясныя повелѣнія верховной власти, на увѣренія со стороны православныхъ священниковъ, на собственную вѣру въ силу русскаго царя“. ¹³⁹⁾ Вотъ почему повинности въ пользу лютеранской церкви отъ православныхъ взыскивались дворянствомъ съ особенною настойчивостью и вносились нерѣдко и въ контрактныя условія; вотъ почему, извращая истину, дворянство усердно доказывало правительству законность этихъ сборовъ, такъ что послѣднее въ одно время даже оказалось въ недоумѣніи относительно этого вопроса ¹⁴⁰⁾; и только въ 1884—5 г.г. постѣдовали подтвержденія Высочайшаго повелѣнія 14-го декабря 1846 года, по которому православные освобожжены были отъ реальныхъ повинностей въ пользу лютеранской церкви. ¹⁴¹⁾ Не взирая на это, означенныя повинности взимаются съ православныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края и до настоящаго времени.

Всѣ указанныя мѣры, практиковавшіяся нѣмцами въ борьбѣ съ православіемъ, имѣютъ, можно сказать, косвенный характеръ. Цѣлью ихъ было внушить народу, что

¹³⁹⁾ Остзейск. вopr. и правосл. — 70, 75, 77 стр.

¹⁴⁰⁾ Приб. Сборн. III. 525—528; 68. 77.; IV т. 598—617: „О повинностяхъ и даняхъ православныхъ въ пользу лютер. церкви въ Лифляндіи.

¹⁴¹⁾ А. Нѣу. „Церк. сборы въ Лифл. г.; Валкъ, 1905, стр. 315—28

православіе вѣра не хорошая и что исповѣдывать его чрезвычайно не выгодно.

Но обстоятельства представлялись столь серьезными, что признана была настоятельная нужда и въ мѣрахъ положительныхъ, каковыя сказались въ слѣдующаго рода дѣятельности. Пасторы, дотолѣ гордые и высокомерные, теперь дѣлаются болѣе доступными для своихъ прихожанъ. Помѣщики, усиливая гнетъ въ отношеніи къ православнымъ, щадятъ лютеранъ. Судьи болѣе караютъ православныхъ, нежели лютеранъ. Все же дворянство въ совокупности выдвигаетъ изъ своей среды „общества любителей латышей и эстовъ, общество эстонско-латышской литературы и т. п.“¹⁴²⁾ Одновременно съ этимъ въ краѣ начинается работа по подъему лютеранства въ глазахъ народа.

Закипаетъ усиленная дѣятельность по устройству великолѣпныхъ кирокъ, изданію вѣроисповѣдныхъ книгъ, народному образованію и по внушенію туземцамъ антагонизма ко всему русскому и православному. Таковая дѣятельность разсчитана была на полную германизацию края. Необходимость онѣмечить туземныя народности сознава была вскорѣ послѣ появления среди нихъ православія, но со всею рѣшительностію высказана была она предъ собраніемъ представителей дворянства въ г. Ригѣ 9-го марта 1864 года возвратившимся въ Лифляндію уже въ качествѣ суперинтендента пасторомъ Вальтеромъ. Послѣдній тогда между прочимъ торжественно заявилъ слѣдующее: „Лифляндія должна быть исключительно нѣмецкою страной; потому главнѣйшій долгъ совѣсти и патриотизма составляетъ огражденіе правъ лютеранской церкви и нѣмецкой народности. Изъ сожалѣнія къ исчезающимъ изъ исторіи чело-

¹⁴²⁾ Пск. и Рижск. епарх. стр. 28. Дѣла консист. по 1 столу: 1867 г., № 274; 1880 г., № 95; 1884 г., № 167; 1882 г., № 123; 1883 г., № 29; по 3 столу: 1863 г., № 79; 1864 г., №№ 172 и 130; 1867 г., № 274.

вѣскимъ расамъ мы старались поддерживать ихъ національность; но да даруетъ намъ Богъ упущенное. Между нами не должно быть ни эстовъ, ни латышей, ни русскихъ; въ Лифляндіи могутъ и должны быть только одни нѣмцы. Чтобы не устывать въ этомъ дѣлѣ, необходимо поддерживать постоянныя сношенія съ германскою народностію; потюмки будутъ намъ за это благодарны“.¹⁴³⁾

Въ дѣлѣ осуществленія германизации туземцевъ рѣшено было прибѣгнуть къ содѣйствию, главнымъ образомъ, народной школы, что въ свою очередь обусловливало ту особливую заботливость, которую стали проявлять представители протестантства къ просвѣщенію народа. Къ 60-мъ годамъ въ Лифляндіи насчитывалось уже до 300 народныхъ лютеранскихъ училищъ и три учительскихъ семинаріи. Помѣщики отпускали на школы щедрія матеріальныя средства, а пасторы заботились о томъ, чтобы изъ нихъ выходили непремѣнно поборники нѣмецкаго протестантизма.¹⁴⁴⁾

Результаты дѣятельности враговъ православія незамедлили обнаружиться. Антагонизмъ къ православному сталъ обнаруживаться среди ихъ же сородичей и проявляться въ семействахъ, на площадяхъ и въ сбирающихся народныхъ. Обряды православной церкви всюду стали подвергаться публичному глумленію и сами православные насмѣшкамъ и оскорбленіямъ.

Къ иллюстраціи указанного положенія вещей приведемъ нѣсколько изъ тѣхъ фактовъ, о коихъ производились полицейско-судебныя разслѣдованія.

Въ Галлистскомъ приходѣ крестьянинъ Туймъ открыто выражался: „православіе гадкая вѣра; если бы въ мой руки попала икона, я разбилъ бы ее въдребезги.“

¹⁴³⁾ Моск. Вѣд., 1864, № 97 отъ 2 мая.

¹⁴⁴⁾ „Москва“, 1867 г. № 30; Остз. вопр. стр. 59—60. Русск. Арх. 1881. III. 112 стр.

Теста́мскій крестьянинъ Кюзель также при свидѣтеляхъ заявилъ священнику Сарнету: „вы обманщикъ и вѣра ваша пустая, фальшивая; на иконы ваши я и взглянуть не желаю, онѣ страшные предметы.“ Въ Вейсенштейнѣ купецъ Шимлеръ въ шапкѣ и съ сигарою во рту демонстративно присутствовалъ на торжественномъ молебствіи, которое совершалъ священникъ на открытомъ мѣстѣ по особливому случаю, и на сдѣланное ему замѣчаніе неуважительно отозвался о православномъ богослуженіи и воинскомъ знамени. 1-го января 1869 г. къ дверямъ Феннернской церкви была прибита записка, въ которой говорилось о ложности православія, обманѣ священниковъ, „которымъ не слѣдовало бы развѣщать строить свои храмы среди христіанскихъ церквей.“ Гарьельскій крестьянинъ Ребане публично предъ большимъ собраніемъ народа выказалъ: „русская вѣра—тѣма, это говорить и пасторъ съ каедры.“ Въ вербное воскресенье 1867 года въ г. Перновѣ на большой дорогѣ св. икона въ поруганномъ видѣ прибита была къ дереву, а незадолго предъ тѣмъ служившіе въ вольномъ пожарномъ обществѣ обилии православную церковь того же города водою изъ пожарной трубы, не смотря на усиленные протесты мѣстнаго священника. 3 января 1867 года въ Тугаланскомъ приходѣ кр. А. Сепъ, надѣвъ конское покрывало, кощунственно совершалъ обряды водоосвященія и крещенія со всѣми подробностями. Въ 1870 году св. Пятницкій принесъ въ даръ Стомерзейскому волостному правленію св. икону по случаю его освященія, но приходскій судья Вить тотчасъ распорядился убрать образъ, который затѣмъ найденъ былъ въ шкапу вмѣстѣ съ старыми сапогами сторожа и въ концѣ концовъ судьею возвращенъ жертвователю съ заявленіемъ, что образъ принадлежитъ имѣть только въ церкви, но огню не въ судѣ. Въ мѣстечкѣ Оберпаленѣ произведена раскопка православнаго кладбища съ явнымъ глумленіемъ надъ

погребенными, кости и черепа коихъ свезены были на мызный скотный дворъ. Въ Малупскомъ приходѣ въ праздникъ Богоявленія по водоосвященіи лютеране тотчасъ замутили воду, окропляли елкою православныхъ, а одинъ изъ нихъ полоскалъ свои сапоги въ іордани. Въ Оберпаленѣ въ тотъ же праздникъ лютеране злонамѣренно наѣхали на крестный ходъ, нанесли побои несшему св. евангеліе, повалили нѣсколько человекъ изъ процессіи и даже причетника въ священномъ облаченіи, а во время самага водосвятія иновѣрцы въ шапкахъ тутъ же разговаривали, смѣялись, курили трубки, а иные старались шумомъ пустой бочки заглушить пѣніе и чтеніе молитвъ. Въ г. Венденѣ въ тотъ же праздникъ по окончаніи водоосвященія лютеране привезли къ Іордани пожарную трубу и обливали богомольцевъ. Въ Руэнской церкви лютеранка И. Гульбисъ въ великій пятокъ со смѣхомъ приблизилась къ плащаницѣ и повалилась на нее, а при выходѣ изъ церкви съ хохотомъ учила другихъ, какъ надо творить крестное знаменіе. При освященіи Анцискаго молитвеннаго дома лютеране произвели невообразимыя безчинства во время богослуженія; громко разговаривали, смѣялись, шумѣли, толкались, кощунственно кланялись, заѣвая женщинъ; накрывали послѣднихъ шапками, рвали фартуки, курили въ притворѣ и производили другія возмутительныя безобразія. Оскорбленные подобнаго рода глумленіями, кощунствомъ и безчинствами православные съ уныніемъ заявляли, что „такимъ притѣсненіямъ христіане, быть можетъ, не подвергаются даже и въ Турціи.“¹⁴⁴⁾

Пока обиды исходили отъ нѣмцевъ, остзейскіе православные еще ихъ сносили, но когда враждебность стали

¹⁴⁴⁾ Дѣла Консistorіи по 3 столу: 1863 г., № 79; 1866 г., № 165; 1867 г., №№ 95, 99 и 123; 1868 г., №№ 20 и 52; 1869 г., № 267; 1870 г., № 165; 1874 г., № 70; 1876 г., № 69; 1879 г., № 24; 1880 г., № 45; 1886 г., I ст. № 234.

проявлять свои же сородичи, терпѣніе православныхъ истощалось и жизнь ихъ становилась невыносимою.

Что же противопоставило православіе столь стремительному натиску противниковъ? Выбываясь изъ силъ, труждалось его представительство. Но при бѣдности, при громадныхъ нуждахъ и недостаткахъ, при скудной сторонней помощи все выходило не такъ, печально и убого. Православные пробовали прибѣгать къ мѣстнымъ судамъ. Однако со стороны послѣднихъ не находили, можно сказать, никакой защиты. Оппекальскій пасторъ Грей кичился тѣмъ, что онъ, будучи много разъ судимъ, никакого наказанія не понесъ, а таковому подвергались только доносители и свидѣтели, кои вслѣдствіе безконечной судебной проволочки обязаны были путешествовать по разнымъ судебнымъ инстанціямъ.

Православные дѣятели пытались было также знакомить правительство и русское общество съ остзейскими порядками посредствомъ печати, но такая попытка была тотчасъ воспрещена министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, усмотрѣвшимъ въ ней возбужденіе вражды въ одной части населенія противъ другой.¹⁴⁵⁾

Старались дѣйствовать и иначе. Пресвященный Платонъ, этотъ единственный властный православный воинъ въ краѣ, обращался съ представленіями ко всѣмъ, отъ кого только могъ ожидать какой-либо помощи для паствы. Нѣкоторые представленія его были удовлетворяемы, но къ большинству изъ нихъ правительственные лица, повиному, относились равнодушно.¹⁴⁶⁾

Оставалось потому располагать, главнымъ образомъ, мѣстными силами и средствами, и въ этомъ отношеніи дѣлалось все возможное. Такъ, наприимѣръ, заботились о

¹⁴⁵⁾ Окраины . . . I, 1—5. Д. Конс. 3 ст. 1884 г., № 192.

¹⁴⁶⁾ Псковск. и Рижск. еп. . . 45, 63.

переводъ богослужебныхъ книгъ на мѣстные языки, хотя дѣло это подвигалось впередъ туго за скудостью средствъ и за неимѣніемъ свѣдущихъ переводчиковъ. Съ 1845 до 1865 года издано было всего по девяти названій на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ. Спросъ же на вѣроисповѣдныя книги среди новоправославныхъ былъ значителенъ, что можно заключить изъ того, что нѣкоторые переводныя книги того времени выдержали до пяти изданій. Для православныхъ издавались даже и періодическіе органы, именно, эстскій и латышскій календари и журналъ „Училище благочестія“ также на латышскомъ и эстскомъ языкахъ. Календарь издавался съ 1851 по 1875 годъ, и въ немъ помимо календарныхъ свѣдѣній помѣщались статьи для чтенія, большею частью, изъ исторіи церкви. А журналъ издавался съ 1856 по 1870 годъ при Рижской духовной семинаріи, и въ немъ печатались труды священниковъ, наставниковъ и даже воспитанниковъ семинаріи, представлявшіе переводы церковныхъ службъ и твореній св. отцевъ церкви. Хотя журналъ выходилъ только четыре раза въ годъ и въ отношеніи языка и содержанія оставлялъ желать многого, всетаки онъ нѣсколько удовлетворялъ наръвную потребность народа.¹⁴⁷⁾

Характернымъ представлялось положеніе указанныхъ періодическихъ изданій въ цензурномъ отношеніи. По дѣйствовавшимъ въ то время цензурнымъ правиламъ изданія эти должны были подлежать С.-Петербургской духовной цензурѣ. Однако, по представленію князя Суворова, такой порядокъ признанъ былъ неудобнымъ, и прибалтійскія православныя изданія подчинены были просмотру главного начальника края. Послѣдній въ свою очередь поручилъ это дѣло чиновникамъ своей канцеляріи — нѣмцамъ Круаенштерну и Шмидту, послѣдствіемъ чего явилось крайне стѣснительное для православныхъ изданій положеніе.

¹⁴⁷⁾ „Дух. Бесѣда, 1865, XVIII, 371—7.

Печатаніе въ нихъ оригинальныхъ и живыхъ для народа статей всячески тормовилось, а то и вовсе воспрещалось. Такъ, напримѣръ, въ журналѣ „Училище благочестія“ не пропускали даже такихъ предметовъ, какъ извѣстія о присоединеніяхъ къ православію лютеранъ, или статей о духоворцахъ, замѣствованныхъ изъ русскихъ духовныхъ журналовъ, при чемъ запретъ мотивировался тѣмъ, что подобнаго рода статьи и извѣстія могли невыгодно отразиться на лютеранствѣ въ краѣ. Въ 1855 году пасторъ Вальтеръ, освѣдомившись объ имѣвшей быть напечатанной въ календаряхъ статьѣ архимандрита Павла: „О православіи между латышами и эстами“, — тотчасъ отнесся къ князю Суворову съ представленіемъ о необходимости воспретить печатаніе этой статьи. ¹⁴⁸⁾

Преосвященный Платонъ усиленно ходатайствовалъ объ изыятіи православныхъ изданій изъ вѣдѣнія свѣтской, при томъ еще нѣмецкой, цензуры, однако министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ подобное изыятіе даже оскорбительнымъ для администраціи края.

Епископъ Іоаннъ, бывший ректоръ С.-Петербургской дух. академіи, высказался такъ о подобнаго рода цензурныхъ порядкахъ: „Человѣкъ не врагъ церкви и не рабъ нѣмцевъ, конечно, будетъ въ затрудненіи, смѣяться ему, или плакать надъ такими порядками“. ¹⁴⁹⁾

Неудовлетворительно обстояло дѣло и съ церковною проповѣдію. Правда, священники старались говорить поученія за каждаго богослуженіемъ, но народъ часто ничего не понималъ изъ того, что говорилось, такъ какъ проповѣдники почти всѣ были выходцы изъ внутреннихъ губерній

¹⁴⁸⁾ „Остз. вопр.“ 116—17; „Кое-что...“ 107, примѣч. Представленіе пастора Вальтера на этотъ разъ было отклонено, но послѣ того онъ предписалъ всѣмъ пасторамъ объявить въ кирхахъ, чтобы никто не смѣлъ покупать и читать православныхъ календарей.

¹⁴⁹⁾ „Остз. вопр.“ 118—19; „Москва“ 1867, № 57.

и долгое время не въ состояніи были въ достаточной степени усвоить мѣстные явыки, такъ что въ этомъ отношеніи пасторы далеко превосходили священниковъ. ¹⁵⁰⁾

Печально также было положеніе православныхъ школъ. Онѣ находились въ неимовѣрно тѣсныхъ и убогихъ помѣщеніяхъ; и громадныхъ усилий нѣрѣдко стоило православнымъ выпросить для себя и такія помѣщенія. По причинѣ тѣсноты приходилось отказывать многимъ дѣтямъ въ пріемѣ. Вспомогательныя школы помѣщались обыкновенно въ курныхъ избахъ, гдѣ жили и сами хозяева дома, и немногія только находились въ отдѣльныхъ комнатахъ, а во многихъ приходяхъ для нихъ долгое время не имѣлось никакихъ помѣщеній. Бывало, что у крестьянина—арендатора выговорятъ помѣщеніе, но помѣщикъ въ немъ отказатьвалъ подъ тѣмъ предлогомъ, что въ домѣ отъ скопища народа могутъ появиться разныя болѣзни, на нихъ же, помѣщикахъ, лежитъ обязанность заботиться о здоровьѣ народа. Учители вспомогательныхъ школъ обыкновенно не получали никакого опредѣленнаго жалованья и потому принуждены были заниматься разными промыслами, да и трудно было прискать порядочныхъ учителей въ то время. ¹⁵¹⁾

Но что говорить о школахъ, трудно представить то убожество, въ которомъ долгое время оставались православныя храмы въ краѣ. Въ 50—60-хъ годахъ они болѣею частію имѣли помѣщенія временныя, находясь въ домахъ военныхъ постоевъ, въ частныхъ строеніяхъ, нѣрѣдко въ такихъ, въ которыхъ войти было неприятно, какъ напримѣръ, сараи рядомъ съ хлѣвами, овины, продуваемые вѣтромъ и пробиваемые дождемъ, кузницы, закрытыя корчмы и даже винокурни. Лучшихъ помѣщеній подъ православныя церкви нѣмцы не отводили; бывало, что и въ такихъ отка-

¹⁵⁰⁾ Дух. Бесѣда, 1865, XVІІІ, 375.

¹⁵¹⁾ Странникъ, 1865, ІІІ, 34; Правосл. Обзор., 1867, XXІІ, № 2, 74—6

звали. Убогіе храмы не имѣли приличной обстановки и утвари. Многихъ необходимыхъ принадлежностей, какъ напр., плащаницы, дароносицы, хоругвей, часто вовсе не доставало. Въ иныхъ церквахъ совсѣмъ не было иконостаса, а въ другихъ таковой составляла кое-какъ съ досокъ сколоченная перегородка, на которой развѣшены были иконы разной величины и кисти. Тѣснота храмовъ была неизменно вѣрная. Бывало, что богомольцы задыхались и падали въ обморокъ. Съ теченіемъ времени помѣщенія эти становились еще болѣе нецрпглядными, такъ какъ они не ремонтировались за отсутствіемъ средствъ. Постройка же постоянныхъ храмовъ подвигалась туго впередъ. Тормовили дѣло, частію, скудость средствъ, частію, упорство нѣмцевъ, которые часто не уступали мѣстъ подлѣ храмы и кладбища даже за самую дорогую цѣну. Переписка по таковымъ дѣламъ тянулась иногда десятилѣтія. Случалось, что помѣщикъ запрашивалъ до 600 рублей за десятину и при этомъ замѣчалъ, что и за такую цѣну онъ уступить землю лишь въ томъ случаѣ, если правительство возьметъ ее у него силою.¹⁵²⁾

Указанными обстоятельствами обуславливалось то, что до 1864 года изъ предназначенныхъ къ возведенію въ Лифляндіи 113 церквей выстроено было всего 46; 54 оставались въ прежнихъ наемныхъ помѣщеніяхъ, а 13 приходоѡвъ не имѣли вовсе никакихъ помѣщеній для церквей.

Скудость, убожество, неустройство православныхъ учрежденій, какъ и печальное положеніе православныхъ вообще представлялись для протестантизма неистощимой темою глумленія и упрековъ, и все это повергало православныхъ въ глубокое уныніе. Чтобы хоть сколько-нибудь смягчить суровую дѣйствительность, преосв. Платонъ въ

¹⁵²⁾ Правосл. Обзор. XXII (1867), № 2, 73—5; XI (1863), № 7 140—6; Странникъ, 1865, III, 31—3; Остз. вопр... 85—6; Украины... I, 60

1863 году съ разрѣшенія Св. Синода обратился съ печатнымъ воззваніемъ ко всѣмъ русскимъ людямъ, въ которомъ, указывая на печальное состояніе православныхъ храмовъ въ Лифляндіи, на крайнюю бѣдность новоправославныхъ, усердно молилъ принять христіанское участіе въ бѣдственномъ положеніи православныхъ эстовъ и латышей, усердныхъ по вѣрѣ, но подвергающихся притѣсненіямъ и лишеніямъ за вѣру. Нѣсколько спустя послѣ того въ русской періодической печати стали появляться статьи съ яркими описаніемъ этихъ притѣсненій и лишеній и съ повтореніемъ мольбы о помощи.¹⁵³⁾ Но еще задолго до того времени, когда стала появляться помощь въ видѣ частныхъ пожертвованій, поддержки братствъ и правительственныхъ мѣропріятій, виды и разсчеты нѣмцевъ уже стали сбываться.

Еще около 1860 года многие изъ осмѣянныхъ, притѣсненныхъ, униженныхъ и разоренныхъ православныхъ латышей и эстовъ, не вытерпѣвшихъ своего тяжелаго положенія, сдѣлали заявленіе о своемъ желаніи возвратиться въ лютеранство.

Совращеніе и уклоненіе православныхъ въ лютеранство.

По подготовкѣ почвы въ достаточной степени протестантизмомъ начато было совращеніе православныхъ къ вѣроотступничеству. Начались внушенія и угосариванія съ угрозами и обѣщаніями. Починъ полагали пасторы и помѣщики, а затѣмъ дѣло продолжали ихъ пособники: мызные управляющіе, надзиратели, лѣсничіе, формондеры и другіе многочисленные агенты, настраивавшіе въ желательномъ духѣ иновѣрную массу. Вотъ, почему первыми уклоняющимися объявились судьи, мызные кузнецы, кучера и вообще лица, имѣвшія болѣе частыя сношенія съ мызой,

¹⁵³⁾ Пек. и Рижск. еп. 58; Правосл. Обзор. XIX, № 2, 93—4.

естественно, конечно, и состоявшая въ смѣшанныхъ бракахъ. ¹⁵⁴⁾

Лишь только отъ уклоняющихся послѣдовали соответственные заявленія, какъ тотчасъ со стороны балтійскаго протестантизма началась горячая дѣятельность по исхода- тайствованію для нихъ разрѣшенія на возвратъ въ люте- ранство. Усилия его представлялись настоящею атакою по направленію къ С.-Петербургу. Первые извѣстія объ отпаденіяхъ въ Лифляндіи получены были правительствомъ въ смыслѣ полного признанія крестьянами обмана и насилія надъ ихъ совѣстью со стороны православнаго духовенства и правительства. Правительственные лица осаждались массою записокъ, въ которыхъ эти извѣстія раздувались до баснословныхъ размѣровъ и по которымъ православные крестьяне будто-бы массою просились обратно въ лютеранство. Самъ генералъ-губернаторъ доносилъ правительству, что обманутые православные эсты и латыши находятся въ уныніи въ виду законовъ объ отпаденіи отъ православія, что и дворянство не можетъ спокойно взирать на подобное угнетеніе совѣсти и что потому русскому правительству слѣдовало бы позаботиться „объ устраненіи всякаго повода къ справедливимъ жалобамъ на стѣсненіе свободы совѣсти между жителями Прибалтійскаго края“. ¹⁵⁵⁾

Такая пропаганда не могла не возымѣть дѣйствія на новыхъ русскихъ государственныхъ дѣятелей, не имѣвшихъ вполне яснаго представленія о дѣйствительномъ положеніи дѣль въ Прибалтійскомъ краѣ, такъ что, когда въ 1857 году отъ 98 лицъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступили прошенія объ увольненіи ихъ обратно въ люте- ранство, означенное министерство отнеслось къ просителямъ весьма сочувственно. По повелѣнію Государя Императора

¹⁵⁴⁾ Дѣла Конс. по 1 ст.: 1864 г., № 283; 1863 г., № 213; III ст. 1864 г., № 203; 1865 г., № 149.

¹⁵⁵⁾ Остз. вопр. 78—9.

прошенія препровождены были на разсмотрѣніе Св. Синода, который нашелъ возможнымъ разрѣшить 44 лицамъ обратный переходъ въ лютеранство, остальнымъ же послѣдовалъ отказъ. ¹⁵⁶⁾

Такимъ образомъ, домогательство нѣмцевъ на первыхъ порахъ не увѣчалось желательнымъ успѣхомъ. Сдѣлались возможными при извѣстныхъ обстоятельствахъ лишь частныя случаи отпаденій отъ православія. Однако балтійцы рѣшили не пренебрегать и этимъ способомъ частныхъ отпаденій тѣмъ болѣе, что вскорѣ, благодаря содѣйствію директора департамента иностран. исповѣданій графа Сиверса, улыбулась возможность использовать его въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Именно, послѣ восплѣдовавшаго 44 лицамъ разрѣшенія перечислиться обратно въ лютеранство въ народъ стали распространяться слухи о возможности обратнаго перехода и нѣкоторые пасторы стали приглашать къ себѣ колеблющихся для занесенія въ списокъ желающихъ вернуться въ лютеранство. Записавшіяся у пастора православные послѣ того, естественно, уже оставляли православіе. ¹⁵⁷⁾

По поводу такихъ противозаконныхъ совращеній между архіепископомъ Платономъ и суперинтендентомъ Вальтеромъ возникли серьезныя недоразумѣнія, для улаженія коихъ въ Ригу Высочайше командированъ былъ графъ Сиверсъ. По выслушаній сторонъ графъ Сиверсъ предложилъ имъ признать записи новоприсоединенныхъ 1845—8 годовъ не- правильными и принять въ основаніе исчисленія право- славныхъ и лютеранъ фактической составъ приходо-въ, при чемъ преосвященному Платону было предложено доставить суперинтенденту списки лицъ, въ дѣйствительности со- стоявшихъ въ православіи, чтобы затѣмъ по нимъ провѣрены

¹⁵⁶⁾ Остз. вопр. 62; Странн. 1865, III. 35...

¹⁵⁷⁾ Ibid. 36—7.

были списки лютеранъ. Какъ значитса въ донесеніи графа Сиверса, архіепископъ на эти предложенія изъявилъ полное согласіе. ¹⁵⁸⁾

Но такой актъ, какъ выяснилось въ послѣдствіи, оказался крайне неблагопріятнымъ для православія. Онъ подвергалъ все дѣло присоединенія 1845—8 годовъ сомнѣнію и поставлялъ его въ зависимость отъ усмотрѣнія сторонъ. Правда, православному духовенству предоставлено было первому составлять новые списки прихожанъ, но оно оказывалось въ затрудненіи при занесеніи въ свои списки тѣхъ, кто стѣшился къ нему, хотя бы и по внушенію постороннихъ, съ заявленіями, что они православными никогда не были и что имена ихъ занесены въ православные списки безъ ихъ вѣдома. Такихъ лицъ оказалось теперь уже много, и въ то время, когда православное духовенство недоумѣвало, какъ поступить съ ними, у князя Суворова накопились формальныя прошенія о припискѣ ихъ къ лютеранской церкви. Князь Суворовъ препроводилъ прошенія въ С.-Петербургъ, гдѣ о нихъ узналъ и гр. Сиверсъ. Послѣдній пожелалъ и на этотъ разъ уладить дѣло. Онъ предложилъ архіепископу Платону въ видахъ охраненія достоинства и чести православной церкви и подчиненнаго ему духовенства похотатайствовать предъ правительствомъ объ исключеніи новыхъ 53 лицъ изъ списковъ православныхъ. Въ своемъ ходатайствѣ преосв. Платону, по предложенію гр. Сиверса, надлежало присовокупить, что записъ этихъ лицъ въ православныя метрики могла произойти по ошибкѣ и что на самомъ дѣлѣ они никогда не были православными. Подобный пріемъ гр. Сиверса былъ крайне оскорбителенъ для архіеп. Платона, и онъ донесъ о немъ оберъ-прокурору Св. Синода графу А. Толстому. Дѣло это въ концѣ концовъ стало извѣстнымъ самому Государю, послѣ чего

¹⁵⁸⁾ Остз. вопр. 64—5.

затѣи гр. Сиверса были скопрометированы, и способъ частныхъ отпаденій отъ православія оставленъ.

Неудачи однако и теперь не смутили балтійскихъ дѣльцовъ. Они по прежнему продолжали проектировать всеобщее возвращеніе новоправославныхъ въ лютеранство. Такъ какъ просьбы нѣсколькихъ десятковъ лицъ могли казаться въ С.-Петербургѣ неуважительными, чтобы сдѣлать изъ-за нихъ изъятіе изъ общаго закона объ отпаденіи отъ православія, то нѣмцы теперь рѣшились доказать правительству, что вся масса новоправославныхъ, видя себя обманутою православнымъ духовенствомъ, испытываетъ отъ того крайнее угнетеніе совѣсти, и что весь край находится по этому случаю въ тревогѣ и можетъ успокоиться лишь послѣ измѣненія для него законовъ объ отпаденіи отъ православія и о смѣшанныхъ бракахъ. Въ этихъ видахъ нѣмцы прежде всего усилили свою дѣятельность въ самомъ краѣ, среди народа. Дѣйствовать имъ здѣсь стало теперь еще тѣмъ свободнѣе, что, во первыхъ, въ 1861 г. архіепископъ Платонъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для засѣданія въ Св. Синодѣ, гдѣ оставался цѣлыхъ 2½ года, и, во вторыхъ, постъ князя Суворова, челоуѣка все же православнаго, занялъ Лифляндскій уроженецъ, лютеранинъ баронъ Ливенъ. Къ тому же нужно замѣтить, что вниманіе правительства въ это время всецѣло поглащалось крестьянскими реформами 1862 г. и Польскимъ возстаніемъ 1863 года. ¹⁵⁹⁾

Для православія наступало время все болѣе и болѣе критическое. Усилились всякаго рода слухи, которые болѣею частію распространялись съ каеедры въ кирхахъ. Передавалось, что скоро всемъ желающимъ разрѣшено будетъ перенестись въ лютеранство, что объ этомъ якобы гражданскій губернаторъ обѣщалъ просить Государя Императора, что только надо побольше заявлений.

¹⁵⁹⁾ Ibid. 63—68, 76, 104.

Лютеране смущали православныхъ и тѣмъ, что правительство якобы не очень-то желаетъ просвѣщать православныхъ, такъ какъ отъ нихъ нигдѣ знаніе даже катихизиса не требуется, тогда какъ лютеране безъ знанія катихизиса не допускаются, ни на причастіе, ни къ вѣнцу. Пущенъ былъ слухъ, что невѣста Государя Наслѣдника навсегда останется въ лютеранствѣ, что и „Самъ Государь изъ нѣмецкой страны и прідерживается лютеранства“. Въ одной эстонской газетѣ Императоръ названъ былъ даже архіепископомъ лютеранской церкви. Въ началѣ 1864 года Перновскій оберъ-пасторъ проповѣдывалъ въ бюргерскомъ клубѣ о стѣснительныхъ для лютеранства государственныхъ законахъ, а также о томъ, что русская вѣра, какъ пустая, вскорѣ совершенно исчезнетъ, при чемъ высшія сословія перейдутъ въ лютеранство, а низшія въ католичество. Высчитано было даже то, чрезъ сколько лѣтъ православія въ Лифляндіи не будетъ.¹⁶⁰⁾

Потому православные всюду подстрекались къ укlopenію. Мызная полиція чрезъ волостныхъ вѣстовщиковъ и даже чрезъ суды вызывала православныхъ на мызы, бывало, что и отъ имени губернатора, для занесенія своихъ именъ въ списокъ желающихъ возвратиться въ лютеранство, каковой списокъ предположено было отослать Государю Императору.

Иные доходили до мелочной предумыслительности. Одинъ орднунгсрихтеръ бар. М. послалъ формюндера А. разузнать по Эксской волости, нѣтъ ли гдѣ новорожденныхъ и еще неокрещенныхъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, и наказать родителямъ ихъ обождать крещеніемъ до того времени, когда разрѣшено будетъ окрестить ихъ по лютеранскому обряду.¹⁶¹⁾

¹⁶⁰⁾ Дѣла Духов. Конс. III ст. 1863 г., № 42; 1867 г., № 77; I ст. 1866 г., № 234; 1867 г., № 13; Странн. 1865 г. III. 35—7; Окр... I. 32.

¹⁶¹⁾ Дѣл. Конс. III ст. 1864 г., № 167 и 173; I ст. 1864 г., № 118.

При такихъ обстоятельствахъ и условіяхъ жизни православные, сбиваемые съ толку, приходили въ смущеніе и охладѣвали къ вѣрѣ. Съ каждымъ годомъ число укlopenящихся отъ исполненія христіанскаго долга увеличивалось. Многие отказывались крестить въ православіе дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ; многие вѣнчались въ лютеранскихъ кирхахъ; а по мѣстамъ цѣлые приходы заявляли о желаніи возвратиться въ лютеранство и толпы ходили въ орднунгсгерихты и въ Ригу для подачи формальныхъ о томъ прошеній. Конечно, теперь ужъ никто не думалъ преслѣдовать этихъ путешественниковъ, никто не усматривалъ бунта въ поднявшемся волненіи. Это были жертвы угнетенной лютеранской совѣсти. Дворянство приняло въ нихъ самое живое участіе. Помѣщики возвращали имъ дворы, отнятые у нихъ раньше; пасторы съ раскрытыми объятіями встрѣчали заблудившихся овецъ; весь же этотъ анти-православный элементъ въ совокупности теперь еще настойчивѣе прежняго выступилъ съ ходатайствомъ за угнетенныхъ предъ правительствомъ. Изъ Остзейскаго края снова посыпалась масса записокъ въ С.-Петербургъ, въ которыхъ теперь уже сообщалось, что православные латыши и эсты поголовно рвутся обратно въ лютеранство, и что въ виду законовъ объ отпаденіи отъ православія и о крещеніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ они повсюду волнуются, производя этимъ волненіе умовъ въ цѣломъ краѣ, лишенномъ свободы совѣсти.¹⁶²⁾

Въ видахъ большаго успѣха признано было необходимымъ прибѣгнуть и къ инымъ даже и къ чрезвычайнымъ мѣрамъ.

Въ мѣстныхъ газетахъ народъ приглашался къ совершенію моленій „о томъ, чтобы Господь Богъ обратилъ

¹⁶²⁾ Остз. вопр. 77—79; 82—3; Пск. и Рижск. еп... 62. Нѣск. словъ о состоян. правосл. въ Приб. кр. стр. 43, 46; Д. Конс. I ст. 1866 г., № 234; 1867 г., № 13.

сердце царево на лифляндскихъ подданныхъ, „томившихся подъ ярмомъ духовнаго рабства.“¹⁶³⁾ А въ заграничныхъ газетахъ правительственные лица могли читать корреспонденціи, въ коихъ оплакивалась судьба лютеранства въ Остзейскомъ краѣ, а эсты и латыши представлялись жертвами подговора и грубаго обмана, тяготѣвшими къ прежней своей родной вѣрѣ, отъ которой они внутренно никогда не отрекались. Въ пылу увлеченія нѣмцы дошли до того, что учреждали „общества друзей латышей и эстовъ, залоненныхъ грекороссійскою церковію“, устроили въ Женевѣ публичныя лекціи о преслѣдованіи лютеранъ въ Остзейскихъ провинціяхъ и даже покушались на очередныхъ синодахъ духовенства въ Пруссіи вызвать дипломатическое вмѣшательство германскаго императора въ вѣроисповѣдныя дѣла Остзейскаго края.¹⁶⁴⁾

Время было слишкомъ безпокойное (Польскій мятежъ), чтобы на подобнаго рода шумъ и волненія можно было не обращать вниманія. Для успокоенія умовъ въ апрѣлѣ 1863 года для Лифляндіи, по представленію министра внутр. дѣлъ Валуева, Высочайше допущены были частныя извѣтія изъ закона о смѣшанныхъ бракахъ. Когда же, по допесенію барона Ливена, и послѣ этого волненіе лифляндскихъ крестьянъ не прекращалось, въ край былъ командированъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Бобринскій, чтобы доподлинно разузнать причины и размѣры волненій.¹⁶⁵⁾

Графъ Бобринскій объѣхалъ уѣзды Феллинскій и Перновскій, въ которыхъ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, обнаруживалось обратное стремленіе въ лютеранство. Добытая свѣдѣнія онъ изложилъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 18-го апрѣля 1864 года. По этому рапорту,

¹⁶³⁾ „Perno Postimees“ 1864 г. № 8.

¹⁶⁴⁾ Пск. и Рижск. еп. 28; Остз. вopr. 61—2; Д. Р. Дух. Конс. I ст., 1872 г., № 120.

¹⁶⁵⁾ Остзейск. вopr. стр. 83.

крестьяне всюду устраивали манифестаціи въ пользу лютеранства, вездѣ въ большомъ числѣ и съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія слѣдователя и вездѣ убѣдительно, со слезами на глазахъ, просили его объ одномъ, доложить Государю „ихъ просьбу о томъ, чтобы дозволено было имъ самимъ, или по крайней мѣрѣ ихъ дѣтямъ, исповѣдывать лютеранскую вѣру.“ — На основаніи данныхъ, собранныхъ въ двухъ уѣздахъ, графъ Бобринскій пришелъ къ тому заключенію, что изъ 140,000 православныхъ, числившихся по официальнымъ даннымъ въ то время въ Лифляндіи, едва 1/10 часть могла считаться дѣйствительно исповѣдующею православную вѣру. Доискиваясь причинъ этого явленія, онъ находитъ ихъ по чисто внѣшнимъ признакамъ. Сопоставляя цвѣтущему состоянію лютеранской церкви и ея учрежденій печальное положеніе учрежденій православной церкви въ краѣ, графъ Бобринскій доказываетъ, что православіе осталось совершенно чуждымъ народу, что оно нигдѣ не пустило корней, нигдѣ не сроднилось, ни съ убѣжденіями, ни съ привычками, ни съ образомъ жизни народа, — что послѣдній потому волнуется по чистотѣ своихъ лютеранскихъ стремленій, которыя заговорили въ немъ послѣ совершившагося „официальнаго обмана“ (т. е., послѣ принятія имъ православія съ корыстными цѣлями).

Такимъ образомъ, отъ взора графа Бобринскаго совсѣмъ ускользнула суть дѣла: нигдѣ ни одного намека на существенныя причины волненій. Матеріальнаго быта крестьянъ онъ не затрагиваетъ. Пасторовъ онъ признаетъ ни въ чѣмъ неповинными, а о помѣщикахъ, судьяхъ и т. п. и рѣчи нѣтъ. Слѣдователь нѣ замѣтилъ и того, что народъ къ нему стонялся для предъявленія изложенныхъ просьбъ подъ угрозою наказанія¹⁶⁶⁾ и что, удостоившись „чистоту лютеранскихъ стремленій“ православныхъ крестьянъ

янь, онъ впалъ въ противорѣчіе самому себѣ, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ своего рапорта онъ признаетъ, что до принятія православія крестьяне никакой религіи не исповѣдывали.

Свое поверхностное дознаніе гр. Бобринскій заключилъ слѣдующими словами: „Ваше Величество, тяжко мнѣ было, и какъ православному, и какъ русскому, видѣть своими глазами униженіе русскаго православія яснымъ обнаруженіемъ официального обмана. Не искреннія слова этихъ несчастныхъ семействъ, обращающихся къ Вашему Величеству съ смиренною, но пламенною просьбою предоставить имъ право исповѣдывать религію по влеченію ихъ совѣсти, не эти откровенныя и трогательныя выраженія ихъ чувствъ произвели на меня тяжелое впечатлѣніе, но то именно, что это насиліе совѣсти и всѣмъ извѣстный официальный обманъ соединены неразрывно съ мыслью о Россіи и о православіи“.

Сообразно съ изложеннымъ взглядомъ на дѣло графомъ Бобринскимъ предложены были и мѣры къ прекращенію волненій. Административныя мѣры, равно и громадныя денежныя средства, которыя потребовались для поднятія православныхъ учрежденій въ краѣ на высоту лютеранскихъ, графъ Бобринскій призналъ недѣйствительными въ виду непріязненнаго настроенія крестьянъ къ православію. По его мнѣнію слѣдовало „сохранить въ лошѣ православной церкви лишь тѣхъ изъ мѣстныхъ жителей, которые дѣйствительно исповѣдывали православіе, съ предоставленіемъ всѣмъ прочимъ возможности слѣдовать при исполненіи ихъ религіозныхъ обязанностей одному влеченію совѣсти“.¹⁶⁷⁾

Это былъ взглядъ на дѣло челоѣка, успѣвшаго заявить себя въ правительственныхъ сферахъ своимъ высокимъ

¹⁶⁷⁾ Рапортъ гр. Бобринскаго, Остз. вопр... стр. 83—91.

просвѣщеніемъ, патриотизмомъ и преданностью православною церкви, и поэтому этотъ взглядъ произвелъ въ С.-Петербургѣ глубокое впечатлѣніе.

Не успѣлъ еще рапортъ графа Бобринскаго войти на обсужденіе особаго совѣта, какъ отъ Лифляндскаго дворянства послѣдовала петиція на Высочайшее имя отъ 4-го мая 1864 г. Въ этой петиціи Лифляндское дворянство отъ имени всей губерніи и особенно сельскаго ея населенія ходатайствовало объ улучшеніи „бѣдственнаго положенія значительной части мѣстнаго населенія, страждавшаго подлѣ гнетомъ принужденія совѣсти“. Горе отъ дѣйствовавшихъ уголовныхъ законовъ объ отпаденіи отъ православія и о смѣшанныхъ бракахъ въ петиціи представлялось столь тяжелымъ, что „тысячи теплыхъ молитвъ ежедневно возсылались къ престолу Всевышняго объ избавленіи отъ мучительнаго стѣсненія совѣсти“. Потому дворянство просило Государя Императора: „освободить угнетенныхъ отъ существовавшаго, вслѣдствіе уголовныхъ законовъ, принужденія совѣсти“.¹⁶⁸⁾

Вскорѣ послѣ этого состоялось особое совѣщаніе у Государя Императора, на которомъ присутствовали и преосвященный Платонъ. Здѣсь всѣ, за исключеніемъ преосвященнаго Платона, согласны были уволить недоброжелательныхъ православіемъ латышей и эстовъ въ лютеранство. Преосвященный же Платонъ просилъ Государя позволить ему сдѣлать обзоръ своей епархіи, чтобы лично убѣдиться въ справедливости недоброжелательства латышей и эстовъ православію. Это было ему разрѣшено, и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательное сужденіе по предмету отложено.

Обзоръніе Рижской епархіи преосвященнымъ Платономъ въ 1864 г. слѣдуетъ считать выдающимся по своимъ послѣдствіямъ событіемъ. Отчетъ, представленный имъ, послужилъ къ рѣшительной перемѣнѣ въ дальнѣйшемъ управленіи дѣлъ православія въ краѣ.

¹⁶⁸⁾ Ibid... стр. 92.

Пресвященный Платонъ посѣтилъ 78 приходовъ епархіи. Народъ всюду во множествѣ встрѣчалъ его. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьянамъ было объявлено, что архіепископъ ѣдетъ за тѣмъ, чтобы уволить желающихъ изъ православія въ лютеранство; и приказано было являться къ нему особенно слабымъ въ православіи проситься обратно въ лютеранство. Дочери Феннерскаго помѣщика генерала Дитмара усиленно уговаривали феннерскихъ православныхъ прихожанъ на церковномъ дворѣ предъ пріѣздомъ архіерея проситься обратно въ лютеранство, сообщая при этомъ, что отецъ имъ изъ-за границы писалъ, будто переходъ уже разрѣшенъ. Кр. Лунваръ по подстрекательству Керстенбемскаго арендатора Шульца въ корчмѣ предъ пріѣздомъ Архіерея также уговаривалъ православныхъ въ возможно большемъ числѣ явиться къ архіепископу просить увольненія въ лютеранство.

Орднунгсрихтеры со своими секретарями зорко слѣдили за дѣйствіями архіепископа, записывая его каждое слово и каждое дѣйствіе, чтобы обо всемъ донести генерал-губернатору. Феллинскій же орднунгсрихтеръ фонъ-Цуръ Мюлень, сопровождавшій архіепископа, всюду уговаривалъ православныхъ крестьянъ послать депутацію къ Государю Императору въ С.-Петербургъ съ ходатайствомъ объ увольненіи въ лютеранство. Въ одномъ приходѣ вмѣстѣ съ народомъ явился и пасторъ и убѣждалъ слабыхъ въ вѣрѣ быть твердыми въ своемъ желаніи оставить православіе.¹⁶⁹⁾

Обозрѣвъ свою епархію, преосвященный Платонъ нацѣль вѣншіюю обстановку церквей, школъ, бытъ духовенства и т. п. въ томъ видѣ, какъ описалъ все это графъ

¹⁶⁹⁾ Записки свящ. Полякова — Приб. Сб. III 534—546; Пск. и Рижск. епарх... 63 стр.; Остз. вопр. 93—94; Странн. 1865. III. 39; Д. Консис. I ст. 1864 г. № 283. л. 121; III ст. № 227, 175 и 189.

Бобринскій. Встрѣчалъ онъ по мѣстамъ и толпы народа, просившія его объ увольненіи ихъ въ лютеранство. Во всемъ же остальномъ онъ разошелся съ гр. Бобринскимъ. Вотъ, что пишетъ онъ между прочимъ въ своемъ отчетѣ. „Большая часть эстовъ и латышей, присоединившихся къ православной церкви, преданы ей, стараются исполнять ея постановленія по мѣрѣ возможности. Это видно изъ того, что многіе изъ нихъ, по отзыву приходскихъ священниковъ, довольно часто ходятъ въ церковь къ богослуженіямъ, приобщаются св. таинъ по нѣскольку разъ въ годъ, охотно слушаютъ духовныя поученія и дѣлаютъ въ церкви разныя пожертванія. Это же доказывается и тѣмъ, что во время моего обозрѣнія церквей они собирались ко мнѣ въ значительномъ числѣ, съ замѣтнымъ усердіемъ принимали отъ меня благословеніе, просили возложить мои руки на больныхъ, а многіе увѣряли, что они любятъ православную вѣру и никогда не откажутся отъ нея. Впрочемъ, между православными эстами и латышами есть и такіе, которые желаютъ возвратиться въ лютеранство; но число такихъ должно быть не велико, какъ о семъ можно заключать изъ того, что во многихъ приходсахъ вовсе не являлось ихъ ко мнѣ, а въ другихъ приходило по два и по три человекъ и только въ нѣкоторыхъ приходсахъ Перновскаго и Феллинскаго уѣздовъ собралось ихъ человекъ до 30, хотя мызныя начальства, если не всѣ, то многія приказывали имъ непремѣнно идти ко мнѣ какъ можно въ большемъ числѣ и просить у меня дозволенія возвратиться въ лютеранство, а нѣкоторые угрожали даже оштрафовать ихъ, если они не сдѣлаютъ сего. Притомъ многіе изъ православныхъ эстовъ и латышей, изъявлявшихъ желаніе перейти въ лютеранство, теперь ходятъ, по донесеніямъ православныхъ священниковъ, въ православныя церкви и исполняютъ въ нихъ христіанскій долгъ; а нѣкоторые публично раскаялись предо мною, что

они хотѣли оставить православіе, и просили у меня прощенья въ этомъ грѣхѣ, въ который они, по словамъ ихъ, увлечены были злымъ совѣтомъ недобрыхъ людей“.

Указывая затѣмъ на причины обратнаго движенія, преосвященный Платонъ проникаетъ въ самую суть дѣла. Сначала онъ приводитъ мотивы, кои выставлялись самими уклоняющимися. „Одни говорятъ, „пишетъ онъ,“ что они очень любятъ лютеранское вѣроисповѣданіе, — другіе представляютъ, что родители присоединили ихъ къ православною церкви въ дѣтствѣ, а они, пришедши въ разумъ, не хотятъ принадлежать къ ней; иные толкуютъ, что не могутъ содержать православной вѣры, потому что не знаютъ ея и затрудняются исполнять ея постановленія въ особенности касательно постовъ; а большая часть указываетъ на то, что положеніе православныхъ крестьянъ въ Лифляндіи гораздо хуже того, въ какомъ находятся крестьяне лютеранскаго вѣроисповѣданія“. Здѣсь преосвященный Платонъ краткѣ излагаетъ: 1) всѣ жалобы, которыя принесли ему православные крестьяне на оскорбленія и насмѣшки со стороны лютеранъ, на притѣсненія помѣщиковъ и поношенія пасторовъ, и 2) убѣдительныя просьбы православныхъ ходатайствовать предъ Государемъ, чтобы Онъ: а) отдѣлил ихъ отъ лютеранъ и поселилъ гдѣ нибудь въ одномъ мѣстѣ; б) опредѣлить имъ въ судьи людей русскихъ, православныхъ; в) далъ имъ хоть сколько нибудь земли въ собственности, чтобы имъ не переходить съ мѣста на мѣсто вслѣдствіе зависимости отъ помѣщиковъ; г) запретилъ пасторамъ публично поносить православную вѣру, въ особенности въ киркахъ, и д) не дозволилъ никому изъ православныхъ Лифляндскихъ крестьянъ оставить православіе и крестить дѣтей своихъ въ лютеранство.

Послѣ этого преосвященный Платонъ описываетъ крайне пагубную для православія дѣятельность его враговъ въ краѣ, исчисляя всѣ способы, которыми дѣйствуютъ на

крестьянъ помѣщики, судьи, чиновники и пасторы со своими клеветами — кистерами, управляющими, школьмейстерами, форминдерами и т. п. Преосвященный винитъ графа Сиверса, барона Фитингофа, Дитмара, фонъ Бокка и др., „которые, состоя въ смѣшанныхъ бракахъ, крестятъ своихъ дѣтей по лютеранскому обряду“. Винитъ и самого генерал-губернатора, потворствовавшаго какъ означеннымъ лицамъ, такъ и крестьянамъ, приходившимъ къ нему съ просьбами объ увольненіи ихъ въ лютеранство.

Въ концѣ своего отчета преосвященный Платонъ указываетъ длинный рядъ мѣръ для укрѣпленія и огражденія православія въ краѣ; между прочимъ онъ предложилъ надѣлить православныхъ крестьянъ землею изъ казенныхъ имѣній; возстановить въ Ригѣ попечительство 1846 г. для огражденія православныхъ отъ притѣсненій за вѣру; строго преслѣдовать судомъ за поношеніе православія и за совращенія въ лютеранство; отпустить 1,100,000 рублей на постройку и ремонтъ православныхъ церквей въ краѣ; удвоить жалованье духовенству; надѣлить его землею; разрѣшить сдѣлать возваніе о пожертвованіи на нужды православія въ Прибалтійскомъ краѣ и др. ¹⁷⁰⁾

Правдиво и убѣдительно было представленіе преосвященнаго Платона, всетаки оно не предотвратило исполнѣ опасности, грозившей православію отъ козней его враговъ. Нѣкоторые мѣры, предложенныя архіепископомъ, вскорѣ осуществлены были съ точностію, но прежде обнаруженія благихъ отъ нихъ результатовъ православію суждено было пережить крайне смутное время.

Несмотря на всѣ усилія архіепископа предотвратитъ бѣду, не смотря на слѣдующаго рода энергичный протестъ, посланный имъ въ 1864 г. на имя одного изъ министровъ: „если вы и другія правительственные лица будете равно-

¹⁷⁰⁾ Остз. вопр... 95—97, 103—6.

душны къ православію въ краѣ и допустите, чтобы оно ослабло и даже вовсе истребилось въ немъ, то на васъ будетъ лежать тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и великая отвѣтственность предъ Россіей; я говорю это въ полномъ сознаніи, что мои слова помянутся на судѣ Божіемъ¹⁷¹⁾, и не смотря на все это, въ 1865 году по остзейскимъ дѣламъ воспослѣдовало нѣсколько крайне неблагоприятныхъ для православія правительственныхъ распоряженій.

19-го марта 1865 г. православному духовенству Рижской епархіи послѣдовало секретное правительственное предписаніе, дабы „при совершеніи браковъ между лицами православаго и протестантскихъ въроисповѣданій впредь не требовать установленныхъ статьей 67 т. X. свод. Зак. Гражд. предбрачныхъ подписокъ о крещеніи и воспитаніи дѣтей, отъ сихъ браковъ рожденныхъ, въ правилахъ православаго исповѣданія“. Пасторы узнали объ этомъ предписаніи и тотчасъ съ церковныхъ каедръ оповѣстили населеніе, что вышелъ законъ, коимъ представляется свобода держаться православія, или вернуться въ лютеранство, и требуется, чтобы дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ непременно были крещены въ лютеранство.¹⁷²⁾

Вслѣдъ за отѣбно предбрачныхъ подписокъ послѣдовала переѣмна въ томъ же духѣ и въ законахъ о соращеніяхъ и отпаденіяхъ отъ православія.

13-го іюля 1865 года генераль-губернаторъ Шуваловъ получилъ по этому предмету инструкцію слѣдующаго содержания. „Случай уклоненія отъ закона со стороны православныхъ Лифляндскихъ крестьянъ и мѣстныхъ протестантскихъ пасторовъ могутъ преимущественно встрѣчаться въ слѣдующихъ трехъ видахъ:

¹⁷¹⁾ Пск. и Рижск. еп... 63. примѣч. 1.

¹⁷²⁾ Остзейск. вопр... стр. 110; Нѣск. словъ о сост... стр. 46; Д. Конс. I. ст. 1867 г. № 134.

- 1) Просьбы о переходѣ или возвращеніи въ лютеранство со стороны крестьянъ. Въ подобныхъ просьбахъ всегда и безусловно отказывать съ указаніемъ на законъ.
- 2) Безгласное отпаденіе отъ православія принадлежащихъ къ нему крестьянъ.

Слѣдовало бы, кромѣ случаевъ почему либо особенно рѣзкихъ, или получившихъ большую огласку, оставить безъ преслѣдованія. Снисходительность могла бы быть правиломъ, а строгость исключеніемъ.

- 3) Совершеніе пасторами грѣбъ для православныхъ, съ большею или меньшею гласностію, или даже попытка къ поощренію отпаденій отъ православія.

Здѣсь наоборотъ строгость могла бы быть правиломъ, а снисходительность исключеніемъ, смотря по обстоятельствомъ и ближайшему усмотрѣнію генераль-губернатора“.

По таковой инструкціи всѣ дѣла объ уклоненіяхъ и соращеніяхъ въ краѣ были какъ бы изъяты изъ законной подсудности и предоставлены личному усмотрѣнію мѣстнаго генераль-губернатора, который за это выразилъ министру вн. дѣлъ свое полное удовольствіе.

Въ декабрѣ того же 1865 года лютеранскимъ пасторамъ было предоставлено право крестить подкидышей и дѣтей незаконнорожденныхъ, послѣднихъ въ томъ соображеніи, что незаконныя сожитія среди православныхъ крестьянъ якобы происходили исключительно отъ нежеланія совершить бракъ по православному обряду.¹⁷³⁾

Благодаря указаннымъ правительственнымъ распоряженіямъ для православныхъ открылась возможность своегободнаго върооступничества, которое вскорѣ же и обнаружилось и продолжалось въ усиленныхъ размѣрахъ почти до семидесятыхъ годовъ. Въ это время не только годъ отъ году сокращалось число крещаемыхъ въ православіе

¹⁷³⁾ Остз. вопр... 111—113.

дѣтей, но и самые взрослые массами уклонялись въ лютеранство. Особенно пустѣли православные приходы тамъ, гдѣ „помѣщики отличались нетерпимостью, пасторы фанатизмомъ и гдѣ православные священники оказывались не на высотѣ своего положенія, или же гдѣ православные жили не сплошною массою, а разсыянно среди лютеранъ.“¹⁷⁴⁾ Въмѣстѣ съ туземцами въ лютеранство возвращались даже и коренные русскіе.

Пасторы въ своихъ дѣйствіяхъ на первыхъ порахъ выказывали нѣкоторую осторожность. Въ видахъ огражденія себя отъ отвѣтственности они сами сначала не совершали требъ для православныхъ, но поручали это дѣло подвѣдомымъ имъ формидерамъ и учителямъ. Послѣдніе обыкновенно крестили дѣтей православныхъ родителей; но былъ примѣръ, что простымъ сельскимъ учителемъ-лютераниномъ былъ повѣнчанъ и смѣшанный бракъ. По прошествіи нѣкотораго времени пасторы заносили эти требы въ свои приходскія записи. Еще немного спустя, пасторы сами стали совершать требы православнымъ и принимать ихъ на конфирмацію и на причастіе, сначала какъ бы по невѣдѣнію, или по нуждѣ, затѣмъ по удостовѣреніямъ частныхъ лицъ, или судовъ о принадлежности данныхъ лицъ къ лютеранству, каковыя удостовѣренія изготовлялись при содѣйствіи самихъ же пасторовъ; а послѣ того, какъ все это проходило безнаказанно, пасторы смѣло стали совершать для православныхъ всякія требы, зачислять ихъ въ свои приходскіе списки и выдавать имъ разныя часто и ложныя удостовѣренія. Были даже случаи похищенія младенцевъ отъ смѣшанныхъ браковъ родственниками — лютеранами и окрещенія ихъ въ лютеранство безъ вѣдома православной стороны. Для большаго успѣха въ кирхахъ съ каедръ объявлялось, что Правительствомъ дозволено

¹⁷⁴⁾ Приб. Сборн... III. 529. Нѣск. словъ... стр. 47.

всѣмъ принявшимъ православіе возвратиться въ лютеранство, ходить на причастіе въ лютеранскія кирхи и крестить дѣтей по лютеранскому обряду.¹⁷⁵⁾

Нѣкоторые пасторы къ такимъ публикаціямъ прибавляли, что Самъ Государь отъмною предбрачныхъ подписокъ разрѣшилъ переходъ въ лютеранство и что мѣстнымъ крестьянамъ гораздо выгодноѣ исповѣдывать чистую и разумную вѣру лютеранскую, нежели чуждую русскую вѣру, которая ничего, кромѣ несправедливостей, имъ не приноситъ. Въ концѣ 70-ыхъ годовъ пасторы дошли до того, что чрезъ суды пригласили къ себѣ православныхъ и склоняли ихъ къ переходу въ лютеранство, а также официальными бумагами требовали, чтобы волостные суды отбирали у православныхъ родителей удостовѣренія о томъ, что дѣти ихъ не принадлежатъ къ православію. Такого рода дѣятельность протестантизма усиливалась обыкновенно на каждый разъ послѣ того, какъ помѣщики возвращались по домамъ съ ландтаговъ и пасторы со своихъ синодовъ.¹⁷⁶⁾ Пасторамъ внушалась ревность и изъ-за границы, гдѣ начальство ихъ — евангелическо-лютеранскую консисторію — находили недостаточно смѣлою, даже „трусливою“ въ дѣлѣ освобожденія „заполоненныхъ“ изъ-подъ „варварскихъ русскихъ законовъ“ и отъ „темничной православной церкви“.¹⁷⁷⁾

Православное духовенство пыталось по мѣрѣ возможности противодѣйствовать протестантизму, но усилія его болѣею частію оставались безуспѣшными. Такъ, въ 1866 году многіе приходы отправили въ Ригу своихъ депута-

¹⁷⁵⁾ Дѣл. Конс. I ст. 1867 г. №№ 13, 86, 274; 1868 г. № 213; 1869 г. № 246; 1872 г. № 120; Прибалт. Сб. III. 531—2.

¹⁷⁶⁾ Дѣл. Конс. I ст. 1866 г. № 234; 1867 г. № 274; III ст. 1867 г. № 54, 60; 1868 г. №№ 193, 278; 1869 г. № 84; 1870 г. №№ 75, 76, 85, 187, 1874 г. № 203; 1876 г. № 106, 132 и т. д.

¹⁷⁷⁾ Hartless. Geschichtsbilder. Leipzig, 1869, s. 30, 31, 142.

товъ къ архієпископу и генералъ-губернатору съ ходатайствомъ о томъ, чтобы не допущено было смѣшанныхъ браковъ безъ отобранія предбрачныхъ подписокъ, но ходатайство осталось безрезультатнымъ. Самъ преосвященный Платонъ съѣздилъ въ Петербургъ лично хлопотать о томъ же, но и онъ вернулся ни съ чѣмъ. Нѣкоторые священники пытались было не вѣнчать смѣшанныхъ браковъ безъ подписокъ, заявляя, что подобные браки противны канонамъ 4-го вселенскаго собора; но и это ни къ чему не повело. Оказавшись подъ контролемъ пасторовъ, возбуждавшихъ по поводу такихъ отказовъ каждый разъ формальныя жалобы, православные священники вынуждены были совершать смѣшанные браки въ силу предписаній и въ виду угрозъ со стороны епархіальной власти. • Православные священники, наконецъ, принесли жалобы на явно противозаконныя дѣйствія пасторовъ по возвращенію православныхъ въ лютеранство; но и всѣ эти жалобы обыкновенно оставались безъ всякихъ послѣдствій. „Имѣю до сѣдмидесяти дѣлъ о пропагандѣ пасторовъ“, писалъ въ 1869 году Эйхенангерскому священнику Полякову управившій въ то время Рижскою епархіей преосвященный Веніаминъ, „докладывалъ о нихъ, кому слѣдуетъ, прося объявить мнѣ: смотрѣть ли на это, какъ на свободу вѣроисповѣданія, а если свобода вѣроисповѣданія не существуетъ, то просилъ удержатъ пасторовъ отъ посягательства на возвращеніе православныхъ. На оба эти представленія получены отвѣты высшей власти: „Нельзя“, т. е., нельзя было, ни воспретить пропаганды пасторовъ, ни обнаруживать свободу вѣроисповѣданій. 178)

При такомъ положеніи вещей православное духовенство и его паства падали духомъ и приходили въ уныніе. Народъ со скорбью вопрошалъ: „когда же будетъ конецъ

178) Приб. Сб. III. 531—533; Остр. вопр. 110—11; Д. Конс. I ст. 1867 г. № 274.

всему этому? Когда же престанутъ ругаться надъ ними? Что за господствующая вѣра, которую всякій можетъ носить безнаказанно? Странно, что лютеранство оказывается сильнѣе вѣры правой!“

Слабые массами покидали православіе. Иные родители, оставаясь сами въ православіи, дѣтей своихъ крестили въ лютеранство въ тѣхъ видахъ, „чтобы послѣднимъ не терпѣть притѣсненій“; одна мать при этомъ указывала на своего брата, незаконно изъ-за вѣры сланнаго въ солдаты. Сбитые съ толку и охваченные сомнѣніями, многіе пробовали и въ кирхѣ и въ православной церкви, иные переходили въ лютеранство и вновь возвращались въ православіе. Уклоненія часто совершались безотчетно, въ потокъ массоваго увлеченія. Опомнившись, иные заявляли, что уклонились по недоразумѣнію, или по наговору агитаторовъ. 179) Много разстройства и розни вносились совращеніями въ жизнь семейную. Бывали случаи очень прискорбные. Такъ, напр., въ 1868 году одинъ священникъ донесъ по начальству, что въ его приходѣ нѣсколько молодыхъ людей были уговариваемы своими родителями итти на конфирмацію къ пастору, и когда тѣ вопреки родительской волѣ отправились на конфирмацію къ священнику, то родители отказали имъ въ отпускѣ содержанія и платы. Одинъ изъ таковыхъ же молодыхъ людей по фамилии Оволинъ заявилъ священнику: „моя мать и отецъ оставили меня, но Богъ не попустилъ мнѣ быть отступникомъ“.

Священникамъ въ неравной борьбѣ оставалось лишь скорбѣть о печальномъ положеніи паствъ. Будучи бесильны противъ противозаконной пропаганды и угнетенія православныхъ, иные священники готовы были даже оставить службу въ Рижской епархіи. Такъ невыносимо тяжела

179) Дѣл. Конс. I ст. 1866 г. № 234; 1867 г. № 274; 1868 г. № 213; 1872 г. №№ 120 и 246.

стала здѣсь ихъ жизнь, до того стѣснена была здѣсь господствующая вѣра не только въ своихъ правахъ и преимуществахъ, но и въ самыхъ насущныхъ жизненныхъ условіяхъ. Она, по выраженію Керстенбемскаго священника Королева, „горѣла въ огнѣ искушенія“. ¹⁸⁰⁾

Единственною мѣрою къ расширенію свободы православія, которую за это время удалось исхodataйствовать православному духовенству, была отмѣна шестимѣсячнаго срока для желающихъ присоединиться къ православної церкви. Она послѣдовала 30 марта 1865 г. по представленію преосвященнаго Платона. Преосвященный Платонъ доказывалъ министру внутреннихъ дѣлъ, что отмѣна шестимѣсячнаго срока необходима для того, чтобы хоть сколько нибудь смягчить тягостное впечатлѣніе, которое произведетъ на православныхъ отмѣна предбрачныхъ подпосокъ; о послѣдней они въ то время еще не знали. ¹⁸¹⁾

Само собою понятно, что существеннаго значенія эта мѣра теперь уже не могла имѣть. Теперь только стремились обратно въ лютеранство; а число единичныхъ случаевъ присоединеній вслѣдствіе отмѣны шестимѣсячнаго срока совершенно не увеличилось. ¹⁸²⁾

Чтобы нѣсколько ограничить число уклоненій отъ православія, преосвященный Платонъ рѣшился прибѣгнуть къ одной изъ особенныхъ мѣръ, — обратиться къ своей паствѣ съ словомъ утѣшенія, наставленія и ободренія. Онъ написалъ семь окружныхъ посланій, въ которыхъ, объясняя народу преимущественное значеніе православной вѣры и ея догматовъ въ сравненіи съ ученіемъ лютеранскимъ, убѣждалъ православныхъ хранить свою вѣру твердо и ненарушимо. Но печальна была судьба этихъ посланій.

¹⁸⁰⁾ Дѣл. Конс. I ст. 1866 г. № 234; 1867 г. № 274; 1868 г. № 213.

¹⁸¹⁾ Остз. вопр... 107—8.

¹⁸²⁾ Это видно изъ отчетовъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Нужно замѣтить, что эти посланія, миновавъ мѣстную цензуру, были отпечатаны на мѣстныхъ языкахъ въ качествѣ перевода съ русскаго текста, изданнаго сначала въ журналь „Странникъ“ за 1866 г. Потому, лишь только первыя посланія стали расходитья въ народѣ, какъ тотчасъ противъ нихъ, какъ безцензурныхъ изданій, поднялась мѣстная полиція. Послѣ нѣкоторыхъ волненій и суматохъ дѣло кончилось тѣмъ, что распространеніе въ народѣ посланій преосвященнаго Платона было запрещено мѣстными властями, а нѣкоторые распространители ихъ присуждены къ значительному денежному взысканію. Самому преосвященному Платону причинили его посланія также не мало неприяностей. Нѣкоторые даже признають, что эти посланія послужили между прочимъ поводомъ къ перемѣщенію его въ слѣдующемъ 1867 году на Донскую каедру. ¹⁸³⁾

Чѣмъ же однако кончился кризисъ? — Тѣмъ, что весь потрясенный и слабый въ православіи элементъ въ 1865—70 г.г. отчислился обратно въ лютеранство. Съ конца 60-хъ годовъ массовое движеніе стало замѣтно утихать и чрезъ нѣсколько лѣтъ число уклоненій дошло до единичныхъ случаевъ.

Число уклонившихся не поддается точному опредѣленію, но, судя по нѣкоторымъ даннымъ, главнымъ образомъ, по духовнымъ росписямъ, можно съ правдоподобностію заключить, что уклонилась $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ православныхъ. Остальные $\frac{3}{4}$ остались вѣрными православію; ¹⁸⁴⁾ и это былъ элементъ несравнимый, у котораго религиозные интересы стояли несравненно выше земныхъ видовъ. ¹⁸⁵⁾

¹⁸³⁾ Остз. вопр... 119—23; ср. Пск. и Рижск. еп... 64—5.

¹⁸⁴⁾ Нѣск. словъ... 47—50; Правосл. Обзор... XXII. № 2, 73 стр.; XVIII. № 9, 30—1.

¹⁸⁵⁾ Мы констатируемъ это, такъ какъ сами жили среди этихъ многострадальныхъ православныхъ туземцевъ, мужественно прошедшихъ горнило испытаній, жившихъ въ бѣдности и часто въ нищетѣ, углубившихся душою въ міръ высшій и находившихъ миръ и успокоеніе въ твердой вѣрѣ и надеждѣ на будущее воздаяніе за земныя скорби и лишенія.

Такой результатъ борьбы протестантизма съ православіемъ при столь громадномъ неравенствѣ силъ и средствъ является почти побѣдою православія, или во всякомъ случаѣ убѣдительною опроверженіемъ основательности того неистовства, которое широко огласило не только Россію, но и всю Европу настоящимъ воплемъ о грубомъ обманѣ и насиліи православнаго духовенства надъ православными латышами и эстами, о поголовномъ отрицаніи послѣдними православія и о водворенномъ уголовными законами мучительномъ принужденіи совѣсти.¹⁸⁶⁾

Улучшеніе дѣлъ православія и положеніе его въ краѣ до начала 80-хъ годовъ.

Какъ мы уже замѣтили отчетъ преосвященнаго Платона 1864 г. не остался безрезультатнымъ. По нему въ самый разгаръ уклоненій правительствомъ приступлено было къ широкому благоустроенію нуждъ православной церкви въ Лифляндіи.

12-го августа 1866 года было Высочайше повелѣно 1) „для сосредоточенія православныхъ эстовъ и латышей возлѣ православныхъ церквей отводить тѣмъ изъ нихъ которые не имѣютъ земли, участки изъ казенныхъ мызныхъ угодій, по мѣрѣ освобожденія послѣднихъ изъ подъ арендныхъ контрактовъ и 2) одновременно съ этого мѣрою преемственно доставить подлежащимъ министерствамъ, для упроченія православія въ Прибалтійскомъ краѣ, озаботиться построй-

¹⁸⁶⁾ При массовыхъ движеніяхъ обыкновенно всегда бывають случаи необдуманнаго увлеченія, каковыя несомнѣнно имѣли мѣсто и при переходѣ эстовъ и латышей въ православіе въ 40-хъ годахъ, когда ими чувствовалась столь большая неудовлетворенность въ матеріальномъ и духовномъ бытѣ; но обмана и насилія со стороны православнаго духовенства никакого не могло быть, и не будь столь страшнаго гнета надъ новоправославными, слабый элементъ несомнѣнно постепенно окрѣпъ бы въ православіи.

кою церковей, основаніемъ православныхъ школъ и улучшеніемъ положенія православнаго духовенства.“

Въ силу этого повелѣнія прежде всего приступилъ къ дѣлу министръ государственныхъ имуществъ А. А. Зеленый. До 1871 г. около 1500 православныхъ безземельныхъ крестьянъ получили въ свое пользованіе участки изъ казенныхъ имѣній по пяти десятинъ каждый. Однако и это дѣло не обошлось безъ помѣхи. Водворенные въ казенныхъ имѣніяхъ православные крестьяне подверглись большому гоненіямъ и преслѣдованіямъ со стороны сосѣдей лютеранъ и мѣстныхъ судовъ. А послѣ 1870 года самая мѣра надѣленія землею православныхъ обращена было на пользу лютеранъ. Пока въ Ригѣ управляющимъ государственнымъ имуществами состоялъ С. Н. Шафрановъ, до того времени (1870 г.) предначертанія высшаго правительства относительно означеннаго надѣла осуществлялись точно и добросовѣстно; когда же Шафрановъ палъ жертвой балтійской интриги и на его мѣсто назначено было другое лицо, казенныя земли стали раздаваться уже не православнымъ, а лютеранамъ, и не по пяти а по десяти десятинъ каждому. Такой оборотъ дѣла далъ между прочимъ пасторамъ поводъ проповѣдывать въ киркахъ о большой любви Государя Императора къ лютеранамъ, нежели къ православнымъ.¹⁸⁷⁾

Одновременно съ надѣленіемъ землею крестьянъ министерство государственныхъ имуществъ приступило къ надѣленію соответственными участками и церковныхъ причтовъ и православныхъ школъ. Эта мѣра оказала самое благотворное вліяніе на бытъ духовенства и подѣемъ школъ.¹⁸⁸⁾

За министерствомъ государственныхъ имуществъ не

¹⁸⁷⁾ Остз. вопр. . 128—131; Окраины... I. 107—109.

¹⁸⁸⁾ Остз. вопр... стр. 131.

замедлили выступить своею дѣятельностію въ пользу православія въ краѣ и другія правительственныя учрежденія. 6 мая 1868 г. Высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта объ увеличеніи жалованія духовенству въ Рижской епархіи. Съ этого года въ пособіе послѣднему была назначена добавочная сумма въ 162, 742 р. 79 к., отпускъ которой велѣно было производить въ теченіе пяти лѣтъ, такъ чтобы съ 1873 года всѣ причты получали полное содержаніе: священникъ 1300 р., псаломщикъ 300 р. и причетникъ 250 р. въ годъ.

Въ іюль того же 1868 г. по ходатайству преемника архіепископа Платона преосвященнаго Веніамина и генералъ-губернатора Альбединскаго въ пособіе православнымъ школамъ Лифляндіи Высочайше назначено было изъ суммъ Св. Синода по 10 тысячъ рублей ежегодно. ¹⁸⁹⁾

Не ограничиваясь этимъ, генералъ-губернаторъ Альбединскій въ октябрѣ того же года представилъ записку Государю Императору о необходимости оказать еще иного рода поддержку православнымъ школамъ для упроченія православія въ краѣ. Описывая печальное положеніе православныхъ школъ, кои поддерживались до того времени исключительно личными стараніемъ и участіемъ православныхъ священниковъ, генералъ Альбединскій ходатайствовалъ, чтобы правительство само замѣнило здѣсь для школъ православныхъ ту поддержку, которую пользуются лютеранскія школы отъ дворянства; и для достиженія таковой цѣли предложилъ слѣдующія мѣры: 1) учредить епархіальный училищный Совѣтъ, состоящій изъ генералъ-губернатора, епархіальнаго архіерея, попечителя учебнаго округа, ректора Рижской духовной семинаріи и директора Рижской русской гимназіи; 2) учредить въ каждомъ при-

¹⁸⁹⁾ Ibid. 132—133 стр.; Правосл. Обзор. 1868. IV. № 9 32—33. отч. Оберъ-Прок. 1868 г. 239 стр.

ходѣ по училищному попечительству изъ священника, псаломщика, учителя и двухъ крестьянъ; 3) учредить по крайней мѣрѣ двѣ учительскихъ русскихъ семинаріи, одну для латышской, другую для эстонской частей населенія; 4) сократить срокъ военной службы на 2 года для обучавшихся въ православныхъ приходскихъ школахъ русскому языку. По разсмотрѣніи этихъ мѣръ министромъ народнаго просвѣщенія и одобреніи ихъ Св. Синодомъ, 3-го марта 1870 г. всѣ онѣ были Высочайше утверждены за исключеніемъ предположенія объ открытіи второй учительской семинаріи, которая учреждена была въ Дерптѣ нѣсколько позднѣе первой, открытой въ Ригѣ въ 1870 году. ¹⁹⁰⁾

2 февраля 1870 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ постановлено было приступить къ сооруженію новыхъ и къ ремонту обветшалыхъ церквей, причтовыхъ и училищныхъ домовъ въ Лифляндіи. На это дѣло ассигновано было 800,000 рублей, а самое осуществленіе его возложено было на министерство внутреннихъ дѣлъ. ¹⁹¹⁾

Съ правительственными мѣропріятіями соединилась и частная благотворительность. Послѣ опубликованія въ 1866 году въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ воззванія преосв. Платона, коимъ русскіе люди приглашались принять участіе въ крайне бѣдственномъ положеніи православной церкви въ Остзейскомъ краѣ, на послѣднюю стали стекаться обильные дары со всѣхъ концовъ Россіи. Пожертванія состояли изъ ризъ, иконъ, колоколовъ, паникадилъ, свѣчей, масла, церковной утвари, а также и денежныхъ приношеній. ¹⁹²⁾ Пересылалось все это въ бѣдные приходы, и непосредственно, и чрезъ епархіальное начальство, а то и чрезъ мѣстныя братства.

¹⁹⁰⁾ Остз. вopr. 135—8.

¹⁹¹⁾ Ibid. 134.

¹⁹²⁾ Отчеты Оберъ-Прок. Св. Син.

Прибалтійскія православныя братства надлежитъ признать крупными факторами въ дѣлѣ благоустройства православной церкви въ краѣ. Возникновеніе ихъ относится ко времени послѣ 1865 года, главнымъ образомъ, ко времени 70-ыхъ годовъ. Русскіе люди, кои преимущественно учреждали братства, не могли стерпеть униженія своей родной вѣры въ Лифляндіи и рѣшились общими силами послужить здѣсь ея всестороннимъ нуждамъ и пользамъ. „Невозможно“, разсуждали они, „чтобы православные оставались безъ разумѣнія своей вѣры, вѣрующе безъ храмовъ храмы безъ должнаго благоустройства. Невозможно, чтобы русскіе граждане продолжали коснѣть въ умственномъ невѣжествѣ и незнаніи отечественнаго языка. Невозможно, чтобы старшіе братья внутри Россіи не принимали къ сердцу нужды и лишеній младшихъ братьевъ русскаго балтійскаго поморья“. ¹⁹³⁾

Такое настроеніе въ русскомъ обществѣ вызвало учрежденіе Прибалтійскихъ православныхъ братствъ не только въ самомъ краѣ, но и внѣ его предѣловъ. На мѣстѣ образовались братства: Рижское Петро-Павловское, Лельское-Николаевское, Венденское Спасопрображенское, Кальценауское Иоаннобogosловское, Такерортское Успенское, Куркундское, Туккумское Николаевское, Ревельское и Либавское, а внѣ Лифляндіи братства Гольдингенское Покровское, Спасское (оба въ С.-Петербургѣ) и, какъ отдѣленіе послѣдняго, Саратовское. Цѣлю своею братства въ общемъ поставляли заботиться: а) о постройкѣ новыхъ храмовъ, гдѣ настояла въ таковыхъ надобность; б) о поддержаніи церквей уже сооруженныхъ; в) объ устройствѣ школъ и причтовыхъ домовъ; г) объ учрежденіи дѣтскихъ приютовъ; д) объ изданіи богослужебныхъ и другихъ полезныхъ книгъ для православныхъ латышей и эстовъ,

¹⁹³⁾ Отч. Прибалт. Бр. за 1872 г. 4; 1873 г. 39.

е) о воспитаніи въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ наиболѣе способныхъ православныхъ прибалтійцевъ, кончившихъ церковныя школы; ж) о вспоможеніи несчастнымъ, больнымъ и бѣднымъ; з) объ учрежденіи ссудныхъ кассъ на случай нужды отъ неурожая и т. п. Большинство братствъ обыкновенно избирало опредѣленный районъ для своей дѣятельности, тѣ или иные приходы, или уѣзды; но Рижское Петро-Павловское братство распространило свою дѣятельность на всю епархію, братство же Спасское между прочимъ своего задачей поставило руководить всѣми братствами края и помогать имъ. ¹⁹⁴⁾

По мѣрѣ силъ и средствъ всѣ братства старались осуществлять свои задачи, но выдающееся положеніе заняли три изъ нихъ: Петро-Павловское и въ особенности Покровское и Спасское, особливый по своему составу и располагавшія значительными средствами. Иныя единоразовныя приношенія въ пользу означенныхъ братствъ достигали крупныхъ суммъ, до 10 и даже до 50 тысячъ рублей. ¹⁹⁵⁾ Полагаемъ, что въ Рижской епархіи не сыскать прихода, въ которомъ не имѣлось бы тѣхъ или иныхъ пожертвованій отъ братствъ Петро-Павловскаго и Спасскаго. Въ приходахъ Гольдингенскомъ, Уббенормскомъ и въ г. Якобштадтѣ величественныя храмы и школы нынѣ зданія сооружены почти исключительно на средства братствъ Гольдингенскаго и Спасскаго. Въ 1882 году Спасское братство соединилось съ Гольдингенскимъ, послѣ чего, будучи принято подъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны покровительство, стало именоваться Прибалтійскимъ православнымъ братствомъ Христа Спасителя и Покрова

¹⁹⁴⁾ Уст. Прибалт. Бр., 1871, 3—5; Отч. Об.-Прок. за 1869 и 1874 г. г.; „Правосл. Обзор.“ 1868, III; 183—4; Отст. в. 134.

¹⁹⁵⁾ Отч. Спасск.-бр. за 1884 г. 47; „Странникъ“ 1871 г. III, 202—3.

Божіей Матери. Впослѣдствіи оно распространило съѣтъ своихъ отдѣленій по цѣлому краю и стало чрезъ нихъ главнымъ образомъ функционировать.¹⁹⁶⁾

Благодаря дѣятельности братствъ, главнымъ же образомъ вышеуказаннымъ правительственнымъ мѣропріятіямъ, положеніе православія въ Прибалтійскомъ краѣ съ семидесятыхъ годовъ быстро измѣняется къ лучшему. Съ 1868 по 1879 г. въ краѣ сооружено было до 80 новыхъ каменныхъ храмовъ. Въ иныхъ мѣстахъ найдено было возможнымъ ограничиться постройкою молитвенныхъ домовъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, по отзыву епархіального преосвященнаго Филарета II, къ 1880 году были въ достаточной степени снабжены ризничными и утварными принадлежностями.¹⁹⁷⁾

Послѣ того, какъ духовенство было сравнительно обезпечено въ своихъ жизненныхъ потребностяхъ и ободрено столь рѣшительнымъ починомъ правительства и сочувствіемъ русскаго общества, оно необыкновенно оживилось, что вскорѣ же отразилось на всѣхъ сторонахъ церковнаго быта, въ особенности на развитіи школьнаго дѣла.

Съ семидесятыхъ годовъ ряды православныхъ дѣятелей стали усиливаться новыми труженниками, вполнѣ подготовленными народными учителями, выходцами изъ Рижской педагогической семинаріи, кои большею частью были природные латыши и эсты. Благодаря совмѣстной ихъ съ духовенствомъ ревностной работѣ, православныя школы стали быстро подыматься и снискивать себѣ довѣріе не только со стороны православныхъ, но и со стороны инновѣрцевъ. Съ увеличеніемъ отпуска въ 1883

¹⁹⁶⁾ О знаменательной дѣятельности Прибалтійскаго братства подробно мною изложено въ особой брошюрѣ: „Приб. правосл. Братство, Рига, 1892 г.

¹⁹⁷⁾ Отчеты Оберъ-Прок.

году, по ходатайству предсѣдателя Прибалтійскаго православнаго братства М. Н. Галкинъ — Врасскаго, правительственной сибсидіи православнымъ народнымъ школамъ края съ 12.190 р. до 32.190 рублей въ годъ православное школьное дѣло еще болѣе возвысилось, такъ что весьма многія православныя школы вскорѣ превзошли соотвѣтственные имъ и вполнѣ матеріально обезпеченныя школы лютеранскія и стали привлекать въ свои стѣны значительное число дѣтей лютеранскаго вѣроисповѣданія.¹⁹⁸⁾

Съ семидесятыхъ годовъ усилилась также дѣятельность по переводу вѣроисповѣданныхъ книгъ. До 1869 года было два переводческихъ комитета, въ Дерптѣ эстонскій и въ Венденѣ латышскій. Въ 1869 году учрежденъ былъ третій повѣрочный по переводу богослужебныхъ книгъ комитетъ въ Ригѣ изъ преподавателей духовной семинаріи подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго преосвященнаго, коимъ первоначальный переводъ книгъ порученъ былъ приходскимъ священникамъ. Изготовленные и окончательно редактированные переводы печатались, частію на средства братствъ, большею же частію на средства Св. Синода.¹⁹⁹⁾ Братства сверхъ того заботились объ изданіи учебныхъ руководствъ для школъ. Но въ отношеніи книгоиздательства имѣли мѣсто и прискорбныя обстоятельства. Въ 1870 году прекратилъ свое существованіе журналъ „Училище благочестія“, а въ 1875 году не сталъ издаваться и эсто-латышскій календарь.

Такимъ образомъ съ конца 60-хъ годовъ дѣла православія въ краѣ во многомъ измѣнились къ лучшему. Улучшенія достигались путемъ значительныхъ усилій правительства и ревностію частныхъ дѣятелей

¹⁹⁸⁾ Отч. Об.-Прок. за 1880 г.; Отз. в. 139; Нѣск. ст. . . 52—3. Вѣдомости о правосл. шк. Приб. край за голы съ 1883 г.

¹⁹⁹⁾ Отч. Об.-Прок. за 1869 г.

Закону Божію, тогда какъ ходатайства православныхъ священниковъ о томъ, чтобы православныхъ дѣтей, принятыхъ въ лютеранскія школы, не обучали тамъ Закону Божію лютеранскаго исповѣданія, не имѣли никакого успѣха.

Съ оживленіемъ дѣятельности православнаго духовенства усилилась и пропаганда пасторовъ. Послѣдовавшее въ 1874 году распоряженіе объ освобожденіи ихъ отъ взъяска ній за совершеніе требъ для православныхъ истолковано было ими какъ предоставленіе свободы въ этомъ отношеніи и разъ совершенный пасторомъ обрядъ для православнаго признаваемъ былъ уже добровольнымъ переходомъ послѣдняго въ лютеранство. Кроме того къ православнымъ родильницамъ заблаговременно стали являться бабки и формидеры—лютеране, которые, обыкновенно, признавали новорожденнаго больнымъ и тотчасъ совершали надъ нимъ крещеніе, послѣ чего пасторъ заносилъ его въ свои метрики. Такія дѣйствія болѣею частію оставались безъ взысканія.

Помѣщики также по прежнему свободно продолжали угнетеніе православныхъ крестьянъ. Они не стѣснялись средствами, чтобы вызвать „добровольное“ обращеніе ихъ къ формидерамъ, кистерамъ, учителямъ и даже къ самимъ пасторамъ съ просьбою совершить для нихъ тѣ или другіе религиозные обряды. Помѣщики между прочимъ приняты за общее правило при сдачѣ въ аренду православнымъ земельныхъ участковъ вносить къ контракты обязательство объ исполненіи повинностей въ пользу лютеранской кирхи. Такія обязательства, такимъ образомъ, получали видъ „добровольныхъ соглашеній“, въ виду чего уже суды, административныя и полицейскія инстанціи отклоняли отъ себя всякія жалобы православныхъ крестьянъ на произволъ помѣщиковъ. Наконецъ, и сами крестьяне стали предпочитать такія „добровольныя соглашенія“ въ интересахъ спокойствія и ради куска хлѣба. Спустя нѣкоторое время порядокъ взыскванія съ православныхъ повинностей въ

и касались лишь одной стороны дѣла — подъема въ краѣ православныхъ установленій. Въ другой его сторонѣ, въ отношеніяхъ къ православію представителей инвѣрія и господствующаго въ краѣ класса, равно какъ и въ социально-экономическомъ положеніи православнаго населенія, можно сказать, никакихъ перемѣнъ не произошло.

Послѣ того, какъ правительственными распоряженіями 1865 года устроено было пресловутое „стѣсненіе совѣсти“ и православіе „очищено отъ земныхъ видовъ“ (отступничество), антиправославные борцы не только не успокоились, но въ своихъ притязаніяхъ стали обнаруживать еще болѣе энергіи и смѣлости. Пасторы теперь уже стали официально ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи свободнаго перехода изъ православія въ лютеранство и о предоставленіи имъ права совершать всѣ требы для православныхъ туземцевъ. Въ этомъ направленіи велась пропаганда и заграницей, гдѣ въ печатныхъ изданіяхъ еврейскому обществу мнѣнію представлялись вопли Остзейскихъ нѣмцевъ все еще о небываломъ стѣсненіи совѣсти съ прямямъ указаніемъ на то, что вопли эти прекратятся только тогда, когда русское правительство устранится отъ всякаго вмѣшательства въ вѣроисповѣдныя дѣла православныхъ латышей и эстовъ.²⁰⁰⁾ Послѣдняго нѣмцы, конечно, не добились, но кое-какія уступки были имъ вновь сдѣланы. Такъ напр., въ 1874 году прекращены были дѣла по преслѣдованію пасторовъ за совершеніе требъ для православныхъ, а въ 1873 году установлено, чтобы дѣти лютеранъ, обучавшіяся въ православныхъ школахъ, ежегодно по два раза въ теченіе учебнаго года являлись къ своему пастору для испытанія познаній по

²⁰⁰⁾ Appel an die Europ. Öffentlichkeit. Berlin.; Livl. Beiträge 1867. Ostrz. v. . . 124—6; Окр. . . I, 5—6.

пользу кирхи нѣсколько видоизмѣнился. Помѣщики не вносили этихъ повинностей въ контрактныя условія, а просто зачисляли ихъ въ общую контрактную сумму арендной платы, при чемъ только словесно объясняли причину увеличенія аренды.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ экономическаго быта большая часть православныхъ крестьянъ къ 70 годамъ оказалась въ положеніи пролетаріата, при чемъ часть про-должала терпѣть, часть предпочла измѣну вѣрѣ, а часть въ надеждѣ избавиться отъ нѣмецкаго ига и голода прибѣгла къ переселенію. Сотни семействъ и отдѣльныхъ лицъ, съ волею оставляя родину, переселились въ Закавказье, Крымъ, и въ губерніи Саратовскую, Самарскую, Новгородскую, Псковскую, С.-Петербурскую; Ковенскую, Ви-тебскую и др., гдѣ основывали цѣлыя эсто-латyšскія колоніи.²⁰¹⁾

Въ 1882 году безпкойныя и законѣлыя въ своихъ своеобразныхъ, устарѣлыхъ и не отвѣчавшихъ государственнымъ интересамъ порядкахъ Прибалтійскія губерніи навлекли на себя сенаторскую ревизію. Ревизію произвелъ преданный православію и русскому дѣлу сенаторъ Н. А. Манасейнъ, въ послѣдствіи занимавшій постъ министра юстиціи. Во время ревизіи имъ было предано суду много пасторовъ, которые за противозаконныя дѣйствія и были подвергнуты соответственнымъ наказаніямъ.

Всеподданнѣйшій по ревизіи отчетъ, обрисовавшій балтійскія дѣла и строй, равно и положеніе православія въ истинномъ свѣтѣ, надо думать, обусловливалъ рядъ воспо-слѣдовавшихъ послѣ того крупныхъ и весьма благопріятныхъ для православія правительственныхъ распоряженій и мѣропріятій и ускорило введеніе въ краѣ въ концѣ 80-хъ г.г.

²⁰¹⁾ Остз. в. . . 189—42; „Странн.“ 1884, II, 703—711. Meomittel I. Eesti asunikud . . . Юрьевъ, 1900.

преднамѣченныхъ реформъ по учебной и судебно-полицей-ской части. Хозяйственная часть осталась по прежнему въ вѣдѣніи нѣмцевъ. Съ введеніемъ общеимперскаго судебно-административнаго строя въ краѣ увеличился православно-русскій элементъ, составившійся изъ вновь назначенныхъ должностныхъ лицъ, кои по возможности стали парализо-вать вредную дѣятельность противниковъ православія, оказывать законную поддержку его интересамъ и пешись о предоставленіи ему, какъ господствующему въ Имперіи исповѣданію, подобающаго положенія.

Оглавленіе.

	стр.
Введеніе	3.
Причины, вызвавшія религиозныя движенія среди Прибалтійскихъ крестьянъ въ сороковыхъ годахъ XIX-го столѣтія, и движеніе 1941-го года	9.
Переходъ болѣе ста тысячъ эстовъ и латышей въ православіе въ 1845—9 г.г.	45.
Дѣятельность представителей нѣмецкаго протестантизма и положеніе новоправославныхъ	71.
Совращеніе и уклоненіе православныхъ въ лютеранство	89.
Улучшеніе дѣлъ православія и положеніе его въ краѣ до начала 80-хъ годовъ	112.

